

ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО

№ 2 (60)/2019

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЕ И ИНФОРМАЦИОННОЕ ИЗДАНИЕ. Зарегистрировано в Министерстве Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций. Рег. ПИ № ФС77-33769 от 17 октября 2008 г. Издается 4 раза в год

Журнал включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук (в редакции от июля 2007 г.)

Учредители:

Республиканский НИИ интеллектуальной собственности (РНИИС); ИГ «Юрист»

Редакционный совет:

Савенков А.Н., Лопатин В.Н., Лысенко А.Г., Федотов М.А.

Редакционная коллегия:

Лопатин В.Н. (главный редактор), Минбалеев А.В. (ответственный секретарь), Богдановская И.Ю., Браусов А.М., Волчинская Е.К., Дорошков В.В., Кузнецов П.У., Ловцов Д.А., Мацкевич И.М., Морозов А.В., Наумов В.Б., Прилипко С.Н., Полякова Т.А., Северин В.А., Терещенко Л.К., Угринович Е.В.

Адрес редакции:

115184, Москва, ул. Большая Татарская, 35, с. 3. РНИИС.

Тел./факс: (499) 238-40-83

E-mail: info@rniiis.ru

Главный редактор ИГ «Юрист»

Гриб В.В.

Заместители главного редактора

ИГ «Юрист»:

Бабкин А.И., Белых В.С., Ренов Э.Н., Платонова О.Ф., Трунцевский Ю.В.

Центр редакционной подписки:

(495) 617-18-88 – многоканальный

Тел./факс редакции ИГ «Юрист»:

(495) 953-91-08

Адрес издательства/редакции:

115035, г. Москва, Космодамианская наб., д. 26/55, стр. 7.

E-mail: avtor@lawinfo.ru

ISSN: 1999-480X

Отпечатано

в ООО «Национальная полиграфическая группа», 248031, г. Калуга, ул. Светлая, д. 2, тел. (4842) 70-03-37

Формат 60x90/8. Печать офсетная. Физ. печ. л. 6,0.

Усл. печ. л. 6,0. Общий тираж 1 000 экз.

Номер подписан в печать: 18.06.2019.

Номер вышел в свет: 31.07.2019.

Подписка по России:

Объединенный каталог. Пресса России – 91891, а также через www.lawinfo.ru.

Полная или частичная перепечатка материалов без письменного разрешения авторов статей или редакции преследуется по закону.

Цена свободная.

© ИГ «ЮРИСТ», 2019

В НОМЕРЕ:

ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

- Полякова Т.А.** Цифровизация и синергия правового обеспечения информационной безопасности 4
- Холодная Е.В.** О законодательном обеспечении информационной безопасности детей в Российской Федерации 8

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ПРАВО

- Соловяненко Н.И.** Цифровые технологии как фактор развития «пространств знаний» в интеграционных объединениях государств: правовые стратегии и модели 12
- Кошечкин К.А., Лебедев Г.С., Мохов А.А., Свистунов А.А., Яворский А.Н.** Цифровые технологии в период формирования единого фармацевтического рынка ЕАЭС 16
- Амелин Р.В., Бессонов Л.В.** О некоторых вопросах правового регулирования телемедицинских технологий 21
- Перепелица Е.В.** Публичное обсуждение проектов нормативных правовых актов в условиях развития информационных технологий 26

ПЕРСОНАЛЬНЫЕ ДАННЫЕ

- Шинкарецкая Г.Г.** Геном человека как объект защиты персональных данных 30

ДИСКУССИЯ

- Камалова Г.Г.** Вопросы правосубъектности роботов и систем искусственного интеллекта 35

ПРЕПОДАВАНИЕ

- Морозов А.В.** Новая магистерская программа «Информационное общество, цифровая экономика и информационная безопасность» 40
- Минбалеев А.В., Чубукова С.Г.** Магистерская программа «Магистр IT-LAW», реализуемая в Московском государственном юридическом университете имени О.Е. Кутафина (МГЮА) 43

КОНФЕРЕНЦИИ

- ИГП РАН: Вторые Бачиловские чтения 45
- ВОИС: Цифровизация в мире и будущее интеллектуальной собственности 46

INFORMATION LAW

No. 2 (60)/2019

SCIENTIFIC-PRACTICE AND INFORMATION JOURNAL. REGISTERED AT THE MINISTRY OF THE RF OF PRESS, TELECOMMUNICATION AND MASS MEDIA. REG. PI № FC77-33769 of October 17, 2008. Published 4 times a year.

The journal is included in to the List of leading reviewed scientific journals and periodicals where basic results of candidate and doctoral theses shall be published (version as of June, 2007).

Founders:

Republican Scientific Research Institute
of Intellectual Property (RNIIS);
Jurist Publishing Group

Editorial Board:

Savenkov A.N., Lopatin V.N.,
Ly'senko A.G., Fedotov M.A.

Editorial Staff:

Lopatin V.N. (Editor-in-Chief),
Minbaleev A.V. (Executive Secretary),
Bogdanovskaya I.Yu.,
Brausov A.M., Volchinskaya E.K.,
Doroshkov V.V., Kuznetsov P.U.,
Lovtsov D.A., Matskevich I.M., Morozov A.V.,
Naumov V.B., Prilipko S.N., Polyakova T.A.
Severin V.A., Tereshchenko L.K., Ugrinovich E.V.

Editorial Office Address:

35 bild. 3 Bolshaya Tatarskaya Str. (RSRIIP), Moscow,
115184.

Tel./fax: (499) 238-40-83

E-mail: info@rniis.ru

Editor-in-Chief of Jurist Publishing Group

Grib V.V.

Deputy Editors-in-Chief of Jurist Publishing Group:

Babkin A.I., Bely'kh V.S., Renov E'.N.,
Platonova O.F., Truntsevskij Yu.V.

Editorial Subscription Centre:

(495) 617-18-88 – multichannel

Tel./fax of the Editorial Office of Jurist

Publishing Group: (495) 953-91-08

Address publishers / editors:

Bldg. 7, 26/55 Kosmodamianskaya Emb.,
Moscow, 115035.

E-mail: avtor@lawinfo.ru

ISSN: 1999-480X

Printed by National Polygraphic Group Ltd.

Bldg. 2, street Svetlaya, Kaluga, 248031

Tel. (4842) 70-03-37

Size 60x90/8. Offset printing. Printer's sheet 6,0.

Conventional printing sheet 6,0. Circulation 1 000 copies.

Passed for printing: 18.06.2019.

Issue was published: 31.07.2019.

Subscription in Russia: Unified Catalogue.

Russian Press – 91891,

www.lawinfo.ru

Complete or partial reproduction of materials without
written permission of authors of the articles or the editorial
board shall be prosecuted in accordance with law.

Free market price.

© JURIST PUBLISHING GROUP, 2019

CONTENTS:

INFORMATION SECURITY

Polyakova T.A. Digitization and Synergy of Legal Regulation
of Information Security4

Kholodnaya E.V. On Legislative Support of Information Security
of Children in the Russian Federation8

INFORMATION TECHNOLOGY AND LAW

Solovyanenko N.I. Digital Technology as a "Knowledge Space"
Development Factor in Integration Associations of States:
Legal Strategies and Models..... 12

**Koshechkin K.A., Lebedev G.S., Mokhov A.A.,
Svistunov A.A., Yavorskiy A.N.** Digital Technology
in the Period of the Establishment of the Single Pharmaceutical
Market of the EAEU 16

Amelin R.V., Bessonov L.V. On Some Issues
of Legal Regulation of Telemedicine Technologies..... 21

Perepelitsa E.V. Public Discussion of Bills in the Information
Technology Development Conditions.....26

PERSONAL DATA

Shinkaretskaya G.G. Human Genome as a Personal Data
Protection Object.....30

DISCUSSION

Kamalova G.G. Issues of Legal Capacity of Robots
and Artificial Intelligence Systems35

TEACHING

Morozov A.V. A New Master Program Information-Oriented Society,
Digital Economy and Information Security 40

Minbaleev A.V., Chubukova S.G. The Master of IT-LAW
Master Program Implemented by the Kutafin Moscow State
Law University (MSAL) 43

CONFERENCES

ISL RAS: The Second Bachilov Readings..... 45

WIPO: Digitization in the World and the Future of Intellectual Property 46

Савенков Александр Николаевич — председатель совета, директор Института государства и права РАН, член-корреспондент РАН, заслуженный юрист РФ, доктор юридических наук, профессор;

Лопатин Владимир Николаевич — член совета, научный руководитель РНИИИС, главный редактор журнала «Информационное право», эксперт РАН, заслуженный деятель науки РФ, доктор юридических наук, профессор;

Лысенко Анатолий Григорьевич — член совета, президент Международной Академии телевидения и радио, заведующий кафедрой деловой и политической журналистики Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ);

Федотов Михаил Александрович — член совета, советник Президента РФ, председатель Совета при Президенте РФ по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека, заведующий кафедрой ЮНЕСКО по авторскому праву и другим отраслям права интеллектуальной собственности, заслуженный юрист РФ, доктор юридических наук, профессор.

Редакционная коллегия журнала
«Информационное право»

Главный редактор

Лопатин Владимир Николаевич — научный руководитель РНИИИС, эксперт РАН, заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор.

Ответственный секретарь

Минбалева Алексей Владимирович, ведущий научный сотрудник научно-исследовательского отдела законодательства и сравнительного права интеллектуальной собственности РНИИИС, заведующий кафедрой информационного права и цифровых технологий Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, доцент;

Члены редколлегии:

Богдановская Ирина Юрьевна — член редколлегии, профессор кафедры теории права и сравнительного правоведения НИУ ВШЭ, руководитель научно-учебной лаборатории по информационному праву;

Браусов Александр Михайлович — член редколлегии, начальник управления правовой информатизации Администрации Президента Республики Беларусь (Беларусь);

Волчинская Елена Константиновна — член редколлегии, главный специалист Юридического отдела Федеральной нотариальной палаты, доцент факультета права НИУ ВШЭ, кандидат экономических наук;

Дорошков Владимир Васильевич — член редколлегии, главный научный сотрудник РНИИИС, профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики МГИМО МИД РФ, член-корреспондент Российской академии образования, заслуженный юрист РФ, доктор юридических наук, профессор;

Кузнецов Петр Уварович — член редколлегии, заведующий кафедрой информационного права Уральского государственного юридического университета, доктор юридических наук, профессор;

Ловцов Дмитрий Анатольевич — член редколлегии, заведующий кафедрой информационного права, информатики и математики Российского государственного университета правосудия, заслуженный деятель науки РФ, доктор технических наук, профессор;

Мацкевич Игорь Михайлович — член редколлегии, главный ученый секретарь ВАК Минобрнауки России, заслуженный деятель науки РФ, доктор юридических наук, профессор;

Морозов Андрей Витальевич — член редколлегии, заведующий кафедрой информационного права, информатики и математики Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), доктор юридических наук, профессор;

Наумов Виктор Борисович — член редколлегии, старший научный сотрудник Санкт-Петербургского Института информатики и автоматизации РАН, кандидат юридических наук;

Полякова Татьяна Анатольевна — член редколлегии, главный научный сотрудник, и.о. заведующего сектором информационного права и международной информационной безопасности Института государства и права РАН, доктор юридических наук, профессор;

Прилипко Сергей Николаевич — член редколлегии, академик Научно-исследовательского института правового обеспечения инновационного развития Национальной академии правовых наук Украины, член-корреспондент Национальной академии правовых наук Украины, доктор юридических наук, профессор;

Северин Виталий Андреевич — член редколлегии, профессор кафедры коммерческого права и основ правоведения Юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, доктор юридических наук, профессор;

Терещенко Людмила Константиновна — член редколлегии, заместитель заведующего отделом административного законодательства и процесса Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, эксперт РАН, заслуженный юрист РФ, доктор юридических наук, доцент;

Угринович Евгений Витальевич — член редколлегии, генеральный директор межправительственной организации «Международный центр научной и технической информации» (МЦНТИ), главный редактор журнала «Информация и инновации».

Уважаемые авторы! При направлении материалов в журнал просим вас соблюдать следующие требования:

1. Редакционный совет и редакция журнала рассматривают материалы, присланные по почте, в том числе по электронной почте, или представленные в журнал на бумажном носителе, в следующих объемах: статья — 7–10 страниц, обзор, рецензия, информация — не более 3 страниц, иные материалы — по согласованию с редакцией.

2. При определении объема материала просим исходить из таких параметров: текст печатается на стандартной бумаге А-4 через 1,5 интервала; размер шрифта основного текста — 13; сноски можно печатать через 1 интервал, размер шрифта 10; поля: слева — 3 см, сверху, справа и снизу — 2 см.

3. При ссылках на авторов в тексте следует указать инициалы и фамилию, в сноске, наоборот, сначала фамилию, затем инициалы автора; обязательно привести название публикации, источник — место, год, номер, страницу.

4. При использовании нормативного акта следует указать в тексте его вид (Федеральный закон, Указ Президента Российской Федерации и т.д.), дату (день принятия — цифрами, месяц — словом, год принятия — четырьмя цифрами, например, 12 декабря 2003 г.), привести в кавычках полное (без сокращений) наименование (в том числе — не РФ, а Российской Федерации). В этом случае в сноске достаточно указать источник публикации. Можно привести в тексте вид, дату и без кавычек сокращенное наименование акта, однако дающее правильное представление о документе. Тогда в сноске надо привести полное название акта и источник публикации.

5. Все сноски размещаются постранично.

6. Настоятельно рекомендуется авторам тщательно проверять перед отправкой в журнал общую орфографию материалов, а также правильность написания соответствующих юридических терминов.

7. С учетом требований включения во всемирные базы данных Web of Science и Scopus, которые являются наиболее значимыми с точки зрения цитирования авторов, в статье на русском и английском языках представляются следующие данные: заглавие статьи, аннотация, ключевые слова, список источников, сведения об авторе: фамилия, имя, отчество, место учебы (университет, специальность, курс), работы (организация, должность), ученая степень, научное звание, адрес электронной почты. В статье сначала следует информация на русском языке, затем на английском языке («Аннотация», затем — Abstract, «Ключевые слова», затем — Key words, после текста статьи «Список источников», затем — References).

Аннотация (Abstract):

— компактная (объем: 200–250 слов);
— информативная (не содержит общих слов);
— оригинальная (не является калькой русскоязычной аннотации с дословным переводом);

— содержательная (отражает основное содержание статьи и результаты исследований);
— структурированная (следует логике описания результатов в статье, содержит следующие пункты: освещение проблемы [Purpose], материалы и методы исследования [Methods], результаты [Results], дискуссия [Discussion]);

— написана качественным английским языком;
— необходимо следовать хронологии статьи и использовать ее заголовки в качестве руководства;

— текст должен быть связным, с использованием слов «следовательно», «более того», «например», «в результате» и т.д. (consequently, moreover, for example, the benefits of the study, as a result).

— необходимо использовать активный, а не пассивный залог, т.е. «The study tested», но не «It was tested in this study».

Ключевые слова (Key words)

Количество ключевых слов должно быть не менее 15.

Ключевые слова должны отражать основное содержание статьи, по возможности не повторять термины заглавия и аннотации, использовать термины из текста статьи, а также термины, определяющие предметную область и включающие другие важные понятия, которые позволят облегчить и расширить возможности нахождения статьи средствами информационно-поисковой системы.

Список источников (References)

В Списке источников и References количество источников должно быть не менее 10. При этом в References не включаются документы без авторства (законы, иные нормативные правовые акты, приказы, рекомендации).

Методика, что переводить, что транслитерировать

При ссылках на статью транслитерируется фамилия и имя автора.

Транслитерируется и переводится название журнала.

Название статьи переводится.

Пример ссылки на статью в журнале:

1. Zhbakov V.A. Tamozhenny'e prestupleniya: ponyatie i svoystva [Customs Crimes: Notion and Attributes] / V.A. Zhbakov // Publichnoe i chasnoe pravo — Public and Private Law. 2012. No. 2. S. 77–81.

При ссылках на монографию, книгу транслитерируется название источника, в скобках указывается перевод названия.

Пример ссылки на монографию, книгу:

1. Rolik A.I. Narkoprestupnost: ugolovno-pravovye i kriminologicheskie problemy' : monografiya [Drug Crime: Criminal Law and Criminological Issues : monograph] / A.I. Rolik, L.I. Romanova. Vladivostok : Izd-vo Dalnevostochnogo un-ta — Vladivostok : Publishing house of the Far Eastern University, 2016. 448 s.

8. На последней странице в обязательном порядке автор подписывает материал. Здесь же приводятся: фамилия и полное имя, отчество автора; должность и место работы, учебы (с правильным наименованием факультета, вуза, учреждения и т.п.); ученая степень (при наличии); точные контактные данные: адрес — служебный и (или) домашний, с индексом; телефон(ы) и факс (с кодом); адрес электронной почты (при наличии).

9. Материалы аспирантов, соискателей и студентов принимаются при наличии рекомендации соответственно кафедр вузов, отделов, секторов научно-исследовательских учреждений.

10. При несоблюдении перечисленных требований присланные материалы не рассматриваются. Материалы, не принятые к опубликованию, авторам не возвращаются. Об отказе в публикации и его основаниях авторы извещаются.

Внимание наших авторов!

Отдельные материалы журнала размещаются на сайте журнала «Информационное право».

Цифровизация и синергия правового обеспечения информационной безопасности*

Полякова Т.А.**

Целью исследования являются вопросы правового регулирования цифровизации, происходящие на современном этапе. В условиях развития цифровой экономики необходимо говорить о синергии правового обеспечения как интеграции, слиянии отдельных частей в единую систему правового регулирования в сфере обеспечения информационной безопасности. Автором использовались **методы**: анализа и синтеза, сравнительный правовой, метод исследования.

В статье автор выделяет ряд угроз для России в сфере обеспечения информационной безопасности в условиях цифровизации: ускоренное формирование единого глобального информационного пространства; обострение «цифрового неравенства»; неготовность к широкомасштабному предоставлению гражданам медицинских и иных социальных услуг с использованием ИКТ; возможность использования потенциала ИКТ в целях подрыва национальной безопасности, нарушения государственного и общественного порядка; необходимость обеспечения эффективного (защищенного) документооборота; неготовность к массовому применению технологий виртуальной реальности; растущая незащищенность личной жизни и личного жизненного пространства. Автор делает **вывод**, что отсутствие согласованной политики государств-членов в цифровой сфере может стать препятствием для достижения синергетических эффектов в развитии цифровой экономики государств-членов и глобально-цифрового пространства.

Ключевые слова: цифровизация, синергия, информационные технологии, цифровая экономика, право на информацию, цифровое пространство, правовое обеспечение, информационная безопасность, управление, вызовы и угрозы.

Purpose. The subject of the research is the issues of legal regulation of digitalization occurring at the present stage. In the context of the development of the digital economy, it is necessary to talk about the synergy of legal support, as integration, merger of individual parts into a single system of legal regulation in the field of information security. **Methodology:** The author used the methods of analysis and synthesis, comparative legal method of research. **Results.** In the article the author highlights a number of threats to Russia in the field of information security in the conditions of digitalization: accelerated formation of a single global information space; aggravation of “digital inequality”; unwillingness to provide citizens with large-scale medical and other social services using ICT; the possibility of using the potential of ICT to undermine national security, violation of state and public order; the need to ensure effective (protected) document flow; unpreparedness for mass application of virtual reality technologies; growing insecurity of personal life and personal living space. The author concludes that the lack of a coordinated policy of the member States in the digital sphere can become an obstacle to achieving synergetic effects in the development of the digital economy of the member States and the global digital space. ***

Keywords: digitalization, synergy, information technology, digital economy, the right to information, digital space, legal support, information security, management, challenges and threats.

В глобальном информационном обществе в эпоху экспоненциального развития новых информационных, цифровых технологий, а именно этим характеризуется конец XX и начало XXI в., человечество столкнулось с реальностью сначала «третьей информационной волны» (Элвин Тоффлер) [1], затем с объявленной уже в наши дни «четвертой промышленной (технологической) революцией» (Клаус Шваб) [2] и предсказанной «технологической сингулярностью» (Рэй Курцвейл) [3]. Это не только форсайт — взгляд в будущее, но уже в значительной степени реальность, связанная с новыми вызовами и угрозами информационной безопасности, требующая трансформации права в настоящее время. Однако, как известно, развитие права традиционно носит инерционный характер, и следует признать, что правовая наука не выработала пока четких, однозначных решений, механизмов, инструментов, как достойно отве-

тить, чтобы защитить государство, личность и общество от новых вызовов и угроз, выработать правовые механизмы преодоления рисков, определить роль и место синергетических процессов в данной сфере. Очевидно, что способы реагирования в условиях глобальных вызовов должны быть нелинейными, нетривиальными.

Представляется, что сегодняшнюю ситуацию не следует считать тупиком, ее правильнее было бы рассматривать как определенный импульс для эволюционного развития, включая и синергетические процессы, поскольку зарождающаяся цифровая цивилизация наряду с развитием сквозных цифровых технологий потребует модернизации правовых подходов к урегулированию новых общественных отношений.

На данном этапе развития «цифровой цивилизации» необходимо правовое осмысление новых

* Исследование выполнено в рамках Государственного задания Института государства и права РАН № 0157-2019-0016 «Правовое регулирование цифровой экономики, искусственного интеллекта, информационной безопасности».

** Полякова Татьяна Анатольевна, член редакционной коллегии журнала «Информационное право», главный научный сотрудник, исполняющая обязанности заведующего сектором информационного права и международной информационной безопасности Института государства и права Российской академии наук (ИГП РАН), заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук. E-mail: Polyakova_ta@mail.ru

*** Digitization and Synergy of Legal Regulation of Information Security

Polyakova T.A., Member of the Editorial Board of the «Information law» journal, Chair of the Information Law sector and International Information Security, Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences.

общественных отношений, субъектов и способов их взаимодействия в цифровой среде, современных подходов к их идентификации и т.д. Нельзя бояться будущего, поскольку оно неизбежно должно наступить, надо попытаться его понять. Но, несомненно, мировое сообщество волнует множество проблем, связанных с появлением, например, киберфизических систем, не нашли правовых решений вопросы о правомерности признания роботов субъектами права, как это повлияет на человека, освободит от рутинной работы и сделает безработным, ускорит и упростит признание юридической значимости действий и электронных документов? Нужны системные научно обоснованные проекты, и не случайно информационная безопасность приобрела значение национально-го проекта.

Но для реализации стратегических, доктринальных задач обеспечения информационной безопасности важны фундаментальные разносторонние исследования, при этом очевидна роль правового обеспечения, трансформация системы прав человека [4], принятие международных актов в информационной сфере. Необходимо проведение анализа тенденций правового регулирования отношений в информационной сфере в зарубежных государствах, развития проблем регулирования искусственного интеллекта и робототехники, включая биологические, этические, технологические проблемы, вопросы ответственности. Тема исследований мозга, развития искусственного интеллекта определена как задача стратегического характера, но имеет как сторонников, так и противников, пока ведутся многочисленные дискуссии, хотя это одно из стратегических направлений научно-технологического развития.

Очевидно, что в настоящее время, особенно в финансовой сфере, появляются новые возможности реализации административных, гражданско-правовых правоотношений, особенно в области оказания государственных услуг. В условиях массовых информационных процессов и распространения технологий интернета вещей появились организационно-технические возможности сбора огромного массива информации, которые специально контролируют различные социальные процессы, экономические, технические («большие данные»).

Вместе с тем правовые вопросы в этой сфере пока не нашли своих решений (правовой статус, обеспечение информационной безопасности), однако по прогнозам такие технологии должны широко использоваться в государственном управлении, в бизнесе, в жизни каждого из нас. Но нельзя отрицать и существование различных видов информации ограниченного доступа (тайн), основанных на принципе конфиденциальности. Это соотношение, влияние продолжает оставаться важной темой исследований в правовой науке и имеет фундаментальный характер. Для реализации фундаментальных исследований ставится задача формирования основных (базовых) понятий и правовых институтов, а также выявление системных связей и закономерностей, которые направлены на развитие цифровой экономики, робототехники и искусственного интеллекта, информационной безопасности, всей информационной сферы.

В условиях перехода к так называемой «цифровизации» и развития коммуникационного пространства особого внимания заслуживает вопрос о развитии (модернизации) права на информацию, оно неизбежно должно развиваться или требует сначала переосмысления в условиях появления новых средств коммуникации, коммуникативных теорий в праве [5] и т.д.

В ст. 2 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» содержатся

базовые понятия в информационной сфере. Например, информация, сведения, сообщения, данные независимо от формы их представления; а информационная технология — это процессы, определенные методы по поиску, сбору, хранению, обработке и предоставлению, распространению информации и различные способы реализации данного рода процессов и методов.

Статья 9 Федерального закона № 149 «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» посвящена информации ограниченного доступа (ее считают базовой для определения родовых критериев такого вида информации), носит только общие черты и требование конфиденциальности. Названо только несколько видов тайн, при этом, по разным оценкам, сегодня насчитывается от 30 до 90 видов тайн или информации конфиденциального характера.

Дихотомия действий и противодействие распространению вредной информации основываются на нормах ч. 3 ст. 17 и ч. 2, 3 ст. 55 Конституции РФ, которыми предусматриваются общие принципы по ограничению прав и свобод человека, включая права производить и распространять информацию.

Как уже отмечалось, подходы к определению понятия «вредной информации» лишь частично отражены в Федеральном законе № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», где вредная информация — информация, которая причиняет вред здоровью либо причиняет вред развитию детей, а также такая информация, заключающаяся в информационной детской продукции), распространение которой среди несовершеннолетних запрещено либо ограничивается согласно действующему законодательству [6]. Кстати, перечень этой продукции уже нуждается в существенном уточнении.

В связи с этим важно научное исследование ключевых положений национальной политики в области развития цифровой экономики, финансовой сферы, поскольку это развитие окружающего нас цифрового мира происходит исключительно динамично. Вместе с тем, по оценкам ученых физиков и математиков, сегодня «электроника зашла в тупик», закон Мура, являющийся теоретической основой сферы микроэлектроники, в 2016 г. столкнулся с технологическими ограничениями развития микропроцессорных технологий. Создание и развитие новых технологий в данной сфере — одна из важнейших задач национального проекта «Цифровая экономика», поддержка научных исследований в области поиска новых материалов и разработок новых типов микропроцессоров и иных технологических решений — ключевое направление исследований.

По прогнозам, «сегодня все ожидают появления новых гибридных устройств, которые бы объединили фотонику и электронику, и над решением этих задач бьются исследовательские центры ключевых компаний. Такое невероятное быстродействие необходимо для решения задач в области моделирования климата, изучения мозга, медико-биологических проблем и многих других сфер. Фотонные технологии изменят в будущем нашу жизнь, а вот по мнению профессора Ильдара Габитова, более реальны технологии на основе плазмоники, которая начала развиваться лет 15 назад, но явления, связанные с ней, известны еще с Древнего Рима. По его прогнозам, фотоника сегодня, в XXI веке, сыграет ту же роль, что паровая машина в XIX или электроника в XX веке [7].

От таких технологических прогнозов одновременно грустно и захватывает дух, а при таком форсайте трудно даже представить, что дальнейший прогресс электроники, к которой мы все уже

успели привыкнуть, оказывается в ряде случаев невозможен! Какие же изменения и появление каких новых технологий ожидают современный мир? Разработана «Межведомственная программа по научным исследованиям и разработкам в области фотоники на период 2017–2020 годов» Минобрнауки России. Это необходимо иметь в виду и юридической науке, поскольку, хотя это решения и не сегодняшнего дня, но такое революционное будущее, инновационное развитие (а по прогнозам, фотонные технологии могут быть использованы не только для передачи, но и для обработки информации) будет связано и с новыми общественными отношениями. Об этом заставляют задуматься казалось бы футуристические сюжеты Айзека Азимова 70-летней давности, а сегодня «робоправо» — это одно из направлений развития права как на международном, так и на национальном уровне. Примером такого технологического прорыва в 1970 гг. стало использование оптоволокна вместо медного кабеля, и этот переход [7] сегодня оценивают «по сути как создание современного информационного общества».

Формирование информационного общества — как общества знания связано не только с реализацией права на информацию, но и со стратегическим планированием, включая прогнозирование. Активно выстраивается система документов стратегического планирования, национальные стратегии, доктрины, а именно они в значительной степени определяют сегодня цели, задачи, приоритетные направления, силы, средства и меры по реализации внутренней и внешней политики государств, развитию информационной сферы, информационного общества, формированию цифровой экономики, общества знания, обеспечению национальных интересов и реализации стратегических приоритетов.

Данная тема в силу своей многогранности имеет междисциплинарный характер и в области правовых научных исследований. Если раньше мы говорили о необходимости принципа технологической нейтральности в правовом регулировании, то сегодня сфера применения современных технологий настолько разрастается, что требует новых, нередко законодательных подходов. Это касается и проблем правового регулирования в связи с цифровым развитием, трансформацией права, появлением криптовалюты, робототехники и искусственного интеллекта, больших данных, облачных технологий, технологии идентификации и многого другого.

Представляется, однако, что и в цифровом мире, о котором не только говорят, но в котором уже и живут, необходимо единообразно понимать, что такое цифровая трансформация, экономика, экосистема цифровой экономики. Очевидно, что нельзя все связывать только с использованием технологий блокчейн, которые не только значительно расширяют возможности рынков, но и создают для них угрозы правового характера. Хотя риски в значительной степени связывают с тем, что нет общих правил использования распределенного реестра, криптовалюты, смарт-контрактов, насколько определены или условны эти понятия сегодня. Не секрет, что определиться и договориться о понятиях, даже разговаривая на одном языке, бывает непросто и особенно в связи с применением современных информационно-коммуникационных технологий, обеспечением информационной безопасности. Задача эта достаточно сложная, основывающаяся как на определенном понимании и технических знаниях, так и требующая научных исследований в самых различных областях. Примером тому может служить сеть Интернет, которая является качественно новым объектом правового регулирования, осо-

бенности которого обусловлены в первую очередь его сетевой архитектурой, неясным правовым статусом, синергией новых отношений и значительным объемом вопросов, затрудняющих регулирование в рамках устоявшихся сегодня теоретико-правовых представлений и научных учений. Это целый ряд новых правовых институтов или модернизация существующих. Принадлежность правоотношений к группе сетевых проявляется в наличии связи указанных правоотношений с информационно-коммуникационной сетью Интернет, при этом не имеется в виду какая-либо особая отраслевая принадлежность. В связи с этим существует необходимость введения в правовую науку нового понятия «сетевые отношения».

Отсутствие согласованной политики государств-членов в цифровой сфере может стать препятствием для достижения синергетических эффектов в развитии цифровой экономики государств-членов и глобального цифрового пространства.

Само понятие «синергия» предполагает возрастание эффективности деятельности в результате соединения, интеграции, слияния отдельных частей в единую систему [8]. В связи с этим так важно развитие интеграционного сотрудничества, с учетом глобальных вызовов цифровой трансформации, в обеспечении качественного и устойчивого экономического роста государств-членов, в том числе для ускоренного перехода экономик на новый технологический уклад, формирования новых индустрий и рынков, развития трудовых ресурсов, синхронизации цифровых трансформаций.

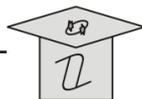
Речь идет уже не только о применении информационно-коммуникационных технологий, а предполагается использование новых бизнес-процессов, цифровых моделей и создание цифровых активов.

Перспективы развития данного приоритетного направления определяют следующие вызовы: радикальная трансформация рынков ИКТ в условиях смены технологий компонентной базы (прекращение действия закона Мура, развитие новых материалов, фотоники и др.); усиление контроля над информацией в сети Интернет; рост киберпреступности и масштаба ее эффектов (технических сбоев и др.); увеличение дисбаланса между требованиями безопасности и личной свободой человека; повышение доли фриланс-разработчиков; обвал рынков информационных технологий и замедление «цифровой революции» в случае отставания освоения новых технологий электронной компонентной базы.

Угрозы для России в указанной сфере: ускоренное формирование единого глобального информационного пространства; обострение «цифрового неравенства»; неготовность к широкомасштабному предоставлению гражданам медицинских и иных социальных услуг с использованием ИКТ; возможность использования потенциала ИКТ в целях подрыва национальной безопасности, нарушения государственного и общественного порядка; необходимость обеспечения эффективного (защищенного) документооборота; неготовность к массовому применению технологий виртуальной реальности; растущая незащищенность личной жизни и личного жизненного пространства.

Литература

1. Тоффлер Э. Третья волна / Э. Тоффлер. Москва: Издательство АСТ, 2004. 261 с.
2. Шваб К. Четвертая промышленная революция / К. Шваб. Москва: Эксмо, 2016. 209 с.
3. Рэймонд К. Эволюция разума / К. Рэймонд. Москва: Эксмо, 2018. 352 с.

4. Трансформации прав человека в современном мире : монография / ответственный редактор А.Н. Савенков. Москва : Норма : ИНФРА-М, 2019. 256 с.

5. Мелкевик Б. Юрген Хабермас и коммуникативная теория права / Б. Мелкевик; перевод с французского Е.Г. Самохиной; научное редактирование А.В. Поляков. Санкт-Петербург : АЛЕФ-Пресс, 2018. 95 с.

6. Трансформации прав человека в современном мире : монография / ответственный редактор А.Н. Савенков ; руководитель авторского коллектива Н.В. Колотова. Москва : Норма, 2018. 255 с.

7. Кудрявцева Е. «Электроника зашла в тупик». Профессор Сколтеха Ильдар Габитов объяснил, что такое фотоника, Елене Кудрявцевой / Е. Кудрявцева // Огонек. 2018. 15 октября.

8. Райзберг Б.А. Современный экономический словарь / Б.А. Райзберг, Л.Ш. Лозовский, Е.Б. Стародубцева. 6-е изд., перераб. и доп. Москва : ИНФРА-М, 2008. 511 с.

References

1. Toffler A. Tretya volna [The Third Wave] / A. Toffler. Moskva : Izdatelstvo AST — Moscow : AST publishing house, 2004. 261 s.

2. Schwab K. Chetvertaya promy`shlennaya revolyutsiya [The Fourth Industrial Revolution] / K. Schwab. Moskva : Eksmo — Moscow : Eksmo, 2016. 209 s.

3. Raymond K. Evolyutsiya razuma [How to Create a Mind: The Secret of Human Thought Revealed] / K. Raymond. Moskva : Eksmo — Moscow : Eksmo, 2018. 352 s.

4. Transformatsii prav cheloveka v sovremennom mire : monografiya [Human Rights Transformations in the Modern World : monograph] / otvetstvenny'y redaktor A.N. Savenkov — publishing editor A.N. Savenkov. Moskva : Norma : INFRA-M — Moscow : Norm : INFRA-M, 2019. 256 s.

5. Melkevik B. Yurgen Habermas i kommunikativnaya teoriya prava [Jürgen Habermas and the Communicative Theory of Law] / B. Melkevik ; perevod s frantsuzskogo E.G. Samokhinoy ; nauchnoe redaktirovanie A.V. Polyakov — translated from French by E.G. Samokhina ; scientific editor A.V. Polyakov. Sankt-Peterburg : Alef-Press — Saint Petersburg : Alef-Press, 2018. 95 s.

6. Transformatsii prav cheloveka v sovremennom mire : monografiya [Human Rights Transformations in the Modern World : monograph] / otvetstvenny'y redaktor A.N. Savenkov ; rukovoditel avtorskogo kollektiva N.V. Kolotova — publishing editor A.N. Savenkov ; head of the team of authors N.V. Kolotova. Moskva : Norma — Moscow : Norm, 2018. 255 s.

7. Kudryavtseva E. «Elektronika zashla v tupik». Professor Skoltekh Ildar Gabitov obyasn timer, chto takoe fotonika, Elene Kudryavtsevoy [“Electronics Has Come to the Deadlock”. Professor of the Skolkovo Institute of Science and Technology Ildar Gabitov Explained to Elena Kudryavtseva What Photonics Is] / E. Kudryavtseva // Ogonek. 2018. 15 oktyabrya — Ogonek. 2018. October 15.

8. Rayzberg B.A. Sovremenny'y ekonomicheskii slovar [A Modern Dictionary of Economics] / B.A. Rayzberg, L.Sh. Lozovskiy, E.B. Starodubtseva. 6-e izd., pererab. i dop. — 6th edition, revised and enlarged : Moskva : INFRA-M — Moscow : INFRA-M, 2008. 511 s.

Уважаемые авторы!

Рады сообщить, что вы можете самостоятельно в режиме реального времени получать информацию о статусе статей, направленных для опубликования в Издательскую группу «Юрист». Для этого необходимо отправить с вашего электронного адреса письмо на autor-rq@lawinfo.ru, в теме письма должна быть указана только фамилия, без имени, отчества и др. Обращаем ваше внимание, что адрес для запроса статуса статей отличается от контактного электронного адреса редакции.

Каждый автор может узнать статус только своих статей, направив запрос со своего электронного адреса.

В случае возникновения проблем с получением информации просим обращаться в редакцию по телефону: 8(495) 953-91-08 или по e-mail: avtor@lawinfo.ru.

О законодательном обеспечении информационной безопасности детей в Российской Федерации

Холодная Е.В.*

Цель. Статья посвящена анализу основных направлений правового регулирования по обеспечению информационной безопасности детей. Информационная безопасность несовершеннолетних — это комплексная сбалансированная компонента, которая должна быть построена не только на установлении пределов вмешательства органов публичной власти в инфосферу, но и на компенсаторном механизме в противовес ограничению права ребенка на информацию. Анализ правовой базы и разработка предложений по ее совершенствованию представляются одними из приоритетных вопросов в области обеспечения информационной безопасности и определены как цели исследования.

Методология: формально-логический и методы системного и сравнительного правоведения. **Результаты.** Исследованы мнения ученых, данные официальной статистики, материалы практики, направленные на обеспечение информационной безопасности ребенка. Проанализированы как международные, так и федеральные законы, регулирующие механизмы правовой защиты несовершеннолетних от деструктивной информации, на основе которых и были сделаны основные выводы исследования. Рассмотрено формирование отечественной правовой концепции по обеспечению информационной безопасности несовершеннолетних по двум стратегическим линиям: 1) защита ребенка от дестабилизирующего воздействия информационной продукции и 2) создание условий информационной среды для позитивной социализации и мировосприятия, оптимального личностного и физического развития, сохранения психического и психологического здоровья и благополучия. Эти правовые направления являются взаимодополняющими, образуя системный компонент. Особое внимание уделено аргументации авторской позиции рассмотрения категории «деструктивная информация» и ее ключевых признаков; деструктивная информация была дифференцирована по различным основаниям как угроза информационной безопасности детей.

Ключевые слова: информационная безопасность детей, деструктивная информация, средства массовой информации (СМИ).

Purpose. The article is devoted to the analysis of the main directions of legal regulation aimed at ensuring the information security of children. The information security of minors is a complex balanced component that should be built not only on setting the limits for public authorities to interfere in the infosphere, but also on a compensatory mechanism as opposed to restricting the child's right to information. and protecting minors from information that could harm their health and development. Analysis of the legal framework and the development of proposals for its improvement is one of the priority issues in the field of information security and identified as the objectives of the study.

Methodology: formal logical and methods of systemic and comparative law. **Results.** The opinions of scientists, official statistics, practice materials aimed at ensuring the information security of the child were studied. Both international and federal laws regulating the mechanisms of legal protection of minors from destructive information were analyzed, on the basis of which the main conclusions of the study were made. The formation of the domestic legal concept for ensuring information security of minors in two strategic lines is considered: 1) protecting the child from the destabilizing effect of information products and 2) creating conditions for the information environment for positive socialization and world perception, optimal personal and physical development, preservation of mental and psychological health and well-being. These legal directions are complementary, forming a system component. Particular attention is paid to the argumentation of the author's position considering the category of "destructive information" and its key features; destructive information was differentiated for various reasons as a threat to the information security of children. **

Keywords: information security of children, the destructive information, mass media.

Актуальной задачей, стоящей перед действующим правом, является создание гарантий (условий), ограждающих ребенка от деструктивного информационного воздействия. Данная проблематика носит глобальный характер, что подчеркивает присутствие не только отечественного, но и международного компонента в правовом регулировании отношений по обеспечению нравственного здоровья несовершеннолетних, защите от деструктивного воздействия информации. Информация (от лат. information) —

изложение, разъяснение, сообщения (данные), осведомляющие о положении дел [1, с. 232]. Информация, как базисный элемент социума, включается в гражданский оборот с помощью различных символов и знаков, выраженных на материальном носителе (традиционном или цифровом). Иными словами, происходит процедура документирования информации (создание ресурса или документа в широком понимании) [2, с. 100]. С этого момента информацию можно рассматривать в качестве объекта правового

* **Холодная Елена Викторовна**, доцент кафедры административного и муниципального права ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», кандидат юридических наук. E-mail: Elena-kholodnaya@yandex.ru

Рецензент: Полякова Татьяна Анатольевна, член редакционной коллегии журнала «Информационное право», главный научный сотрудник, и.о. зав. сектором информационного права и международной информационной безопасности Института государства и права РАН, заслуженный юрист РФ, доктор юридических наук.

** **On Legislative Support of Information Security of Children in the Russian Federation**
Kholodnaya E.V., Associate Professor of the Administrative and Municipal Law of Saratov State Academy of Law, PhD in Law.
Reviewer: Polyakova T.A., Member of the Editorial Board of the «Information law» Journal, Chair of the Information Law Sector and International Information Security, Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences.

регулирования, связывать с нею субъективные права и юридические обязанности [3, с. 16–17], а значит, анализировать и как объект информационной безопасности.

В.Н. Лопатин предложил под информационной безопасностью понимать состояние защищенности национальных интересов страны (жизненно важных интересов личности, общества и государства на сбалансированной основе) в информационной сфере от внутренних и внешних угроз [4, с. 79]. А.А. Стрельцов акцентировал внимание на том, что состояние защищенности и есть невозможность нанесения вреда свойствам объекта безопасности, обусловливаемым информацией и информационной инфраструктурой [5, с. 52–54]. Действующее законодательство РФ, с одной стороны, обеспечивает защиту информационных данных от различных угроз, с другой стороны, усилия законодателя направлены на исключение из гражданского оборота информационных конструкций.

Так, на базе международного права [6] по двум основным направлениям должна быть сформирована система федерального законодательства, направленная на обеспечение информационной безопасности особого субъекта — несовершеннолетнего: с одной стороны, под правовую защиту и особую заботу взяты положения о физической и умственной незрелости ребенка (что выражается в ряде нормативных ограничений права на информацию), с другой стороны, учитываются важность традиций и культурных ценностей народа для гармоничного развития несовершеннолетних (что должно выражаться в нормативном требовании создания благоприятной среды для развития личности ребенка). Как справедливо отмечается в юридической литературе, информационная безопасность не должна сводиться к одной лишь защите от негативной информации, но и должна гарантировать право на информацию, противостояние зарубежной культурной экспансии, сохранение национальной и языковой самобытности, защиту от манипулирования с помощью СМИ [7, с. 41–43].

Прекрасным практическим примером вышеизложенного являются положения ст. 13 Конвенции о правах ребенка, определяющие возможность ограничения законом информационных прав несовершеннолетних, в том числе для защиты здоровья и нравственности [8]. Отечественный законодатель, развивая данное направление, вменил в обязанность органам публичной власти принимать меры по сохранению нравственного здоровья и созданию благоприятной среды для духовного развития подрастающего поколения [9]. Федеральными законами выделено в качестве одного из основных направлений государственного регулирования отношений в инфосфере — обеспечение информационной безопасности детей [10], которая трактуется как состояние защищенности, обеспечивающей отсутствие риска причинения информацией вреда здоровью и (или) физическому, психическому и иному развитию ребенка [11]. Иными словами, положения федеральных законов (в том числе, например, Федерального закона «О рекламе» [12]) направлены не только на противостояние дестабилизирующему воздействию информационных продуктов на сознание, но и гарантируют право несовершеннолетних граждан на защиту, прежде всего нравственного здоровья, от влияния деструктивной информации. Деструкция (от лат. destruction) — разрушение, нарушение нормальной структуры чего-либо [13, с. 203].

Всю совокупность информации, направленной на нарушение прав и законных интересов субъектов, автор объединяет в категорию «деструктивная информация».

В юридической литературе в качестве угроз информационной безопасности выделяют вредную информацию, не являющуюся конфиденциальной, но обуславливающую необходимость охраны и защиты прав и законных интересов личности, общества и государства в силу возможного вреда, который нанесет этим субъектам ее распространение (применение) [14, с. 574]. С.А. Буданов предлагает рассматривать «вредную информацию» как направленную на разжигание национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды либо кровной мести; пропагандирующую культ насилия и жестокости, сексуальную распущенность людей; связанную с вовлечением несовершеннолетних в преступную или антиобщественную деятельность, в том числе террористического и экстремистского характера; подрывающую физическое, психическое и нравственное здоровье людей [15, с. 7]. Однако, на наш взгляд, сам термин «вредная информация» значительно сужает возможности мониторинга некачественной информации, автоматически исключая общественно опасную информацию из числа информационных угроз.

Итак, деструктивная информация — это информация, распространение которой нарушает права и законные интересы личности, общества и государства. Деструктивную информацию по степени вредности/опасности можно разделить на вредную и общественно опасную. Вредная информация является общественно вредной в силу возникновения вреда, возникающего при ее распространении. Вредная информация содержит в себе состав административного правонарушения. Например, в целях защиты прав детей, а также предупреждения причинения вреда их здоровью, физическому, интеллектуальному, психическому, духовному и нравственному развитию в ч. 3 ст. 15 КоАП РФ введена норма, предусматривающая административную ответственность за незаконное распространение информации о несовершеннолетнем, пострадавшем в результате противоправных деяний [16]. Такая информация включает в себя любые данные, позволяющие прямо или косвенно идентифицировать личность ребенка.

Общественно опасная информация, соответственно, опасна для общества и содержит в себе состав преступления. Например, согласно ч. 2 ст. 242 УК РФ [17] является преступлением распространение, публичная демонстрация или рекламирование порнографических материалов или предметов среди несовершеннолетних.

Также следует отметить, что деструктивную информацию, направленную против нравственного здоровья несовершеннолетних, по способу распространения можно классифицировать на запрещенную к обороту среди детей и информацию ограниченного доступа в зависимости от возраста.

Итак, действующим законодательством РФ деструктивная информация признается угрозой конституционным правам и свободам человека и гражданина в области духовной жизни и нравственного здоровья, т.е., по сути, является угрозой информационной безопасности России.

В настоящий момент ведется активная работа по выявлению и пресечению распространения деструктивной информации, в том числе посредством сети Интернет. Создана система включения пяти видов социально опасной информации в Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в сети Интернет и сетевых адресов, позволяющая идентифицировать сайты в сети Интернет. К таким видам информации относятся в том числе детская порнография, информация о продаже и изготовлении наркотиков, призывы к осуществлению самоубийств и др. Кроме того, в 2014 г. Роскомнадзор впервые применил

дифференцированный подход, который заключался в поиске в сети Интернет персональных данных несовершеннолетних. Как результат, за указанный период было выявлено более 2 тысяч интернет-ресурсов с незаконно размещенными персональными данными детей [18].

Однако для обеспечения информационной безопасности детей необходимо соблюдать принцип баланса интересов. Права несовершеннолетнего как личности не могут быть обеспечены только ограничениями. И, наряду с запретом распространения информационной продукции, причиняющей вред развитию и здоровью ребенка, усилия государства должны быть направлены на создание условий, обеспечивающих психологическое благополучие ребенка, как компенсаторное направление в противовес ограничениям в праве на информацию. Обеспечение защищенного детства должно стать одним из основных национальных приоритетов в правовой политике, предпосылки которого уже заложены федеральным законодателем, но требуют дополнительного развития.

Подводя итоги, можно сделать основной вывод, что формирование отечественной правовой концепции по обеспечению информационной безопасности несовершеннолетних должно развиваться по двум стратегическим линиям: 1) защита ребенка от дестабилизирующего воздействия информационной продукции и 2) создание условий информационной среды для позитивной социализации и мировосприятия, оптимального личностного и физического развития, сохранения психического и психологического здоровья и благополучия. Эти правовые направления являются взаимодополняющими, образуя системный компонент. Таким образом, информационная безопасность детей — это не только состояние защищенности ребенка от воздействия деструктивной информации, но и создание комфортной среды для эффективной реализации информационных прав и свобод несовершеннолетнего.

Литература

1. Ожегов С.И. Словарь русского языка : около 53000 слов / С.И. Ожегов ; под общей редакцией Л.И. Скворцова. 24-е изд., испр. Москва : Оникс : Мир и образование, 2007. 1200 с.
2. Бачило И.Л. Информационное право: основы практической информатики : учебное пособие / И.Л. Бачило. Москва : Юринформцентр : Тихомиров М.Ю., 2001. 352 с.
3. Ковалева Н.Н. Информационное право России : учебное пособие / Н.Н. Ковалева. Москва : Дашков и К, 2007. 360 с.
4. Лопатин В.Н. Информационная безопасность России: Человек. Общество. Государство / В.Н. Лопатин. Санкт-Петербург : Университет, 2000. 424 с.
5. Стрельцов А.А. Обеспечение информационной безопасности России. Теоретические и методологические основы / под редакцией В.А. Садовниченко, В.П. Шерстюка. Москва : МЦНМО, 2002. 290 с.
6. Декларация прав ребенка (провозглашена Резолюцией 1386 (XIV) Генеральной Ассамблеи ООН от 20 ноября 1959 г.). Текст Декларации официально опубликован не был.
7. Королев Ю.А. Теоретические подходы в исследовании информационной безопасности / Ю.А. Королев // Информационная безопасность регионов. 2011. № 1 (8). С. 41–43.
8. Конвенция о правах ребенка // Ведомости СНД и ВС СССР. 1990. № 45. Ст. 955.
9. Федеральный закон от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» (ред. от 28.12.2018) // СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3802.

ской Федерации» (ред. от 28.12.2018) // СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3802.

10. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (ред. от 29.12.2018) // СЗ РФ. 2006. № 31 (часть I). Ст. 3448.

11. Федеральный закон от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» (ред. от 18.12.2018) // СЗ РФ. 2011. № 1. Ст. 48.

12. Федеральный закон от 13 марта 2006 г. № 38-ФЗ «О рекламе» (ред. от 11.10.2018) // СЗ РФ. 2006. № 12. Ст. 1232.

13. Большой словарь иностранных слов в русском языке / составители С.М. Локшина, В.Ф. Корицкий. Москва : ЮНВЕС, 2001. 771 с.

14. Бачило И.Л. Информационное право : учебник / И.Л. Бачило, В.Н. Лопатин, М.А. Федотов; под редакцией Б.Н. Топорнина. Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 2001. 789 с.

15. Буданов С.А. Правовое обеспечение информационной безопасности несовершеннолетних : автореферат диссертации кандидата юридических наук / С.А. Буданов. Воронеж, 2006. 220 с.

16. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 27.12.2018, с изм. от 18.01.2019) // СЗ РФ. 2002. № 1 (часть I). Ст. 1.

17. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. 08.01.2019) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

18. Отчет о деятельности Уполномоченного органа по защите прав субъектов персональных данных за 2016 год. URL: <http://rkn.gov.ru> (дата обращения 19.12.2018).

References

1. Ozhegov S.I. Slovar russkogo yazy'ka : okolo 53000 slov [Dictionary of the Russian Language : about 53,000 words] / S.I. Ozhegov ; pod obschey redaktsiey L.I. Skvortsova. 24-e izd., ispr. — under the general editorship of L.I. Skvortsov. 24th edition, revised. Moskva : Oniks : Mir i obrazovanie — Moscow : Onyx : World and Education, 2007. 1200 s.
2. Bachilo I.L. Informatsionnoe pravo: osnovy` prakticheskoy informatiki : uchebnoe posobie [Information Law: Fundamentals of Practical Informatics : textbook] / I.L. Bachilo. Moskva : Yurinformtsentr : Tikhomirov M.Yu. — Moscow : Urinformcenter : Tikhomirov M.Yu., 2001. 352 s.
3. Kovaleva N.N. Informatsionnoe pravo Rossii : uchebnoe posobie [The Russian Information Law : textbook] / N.N. Kovaleva. Moskva : Dashkov i K — Moscow : Dashkov and Co, 2007. 360 s.
4. Lopatin V.N. Informatsionnaya bezopasnost Rossii: Chelovek. Obschestvo. Gosudarstvo [The Russian Information Security: Man. Society. State] / V.N. Lopatin. Sankt-Peterburg : Universitet — Saint Petersburg : University, 2000. 424 s.
5. Streltsov A.A. Obespechenie informatsionnoy bezopasnosti Rossii. Teoreticheskie i metodologicheskie osnovy` [Ensuring Information Security of Russia. Theoretical and Methodological Fundamentals] / pod redaktsiey V.A. Sadovnichego, V.P. Sherstyuka — edited by V.A. Sadovnichiy, V.P. Sherstyuk. Moskva : MTsNMO — Moscow : MCCME, 2002. 290 s.
6. Deklaratsiya prav rebenka (provozglashena Rezolyutsiyey 1386 (XIV) Generalnoy Assamblei OON ot 20 noyabrya 1959 g.). Tekst Deklaratsii ofitsialno opublikovan ne byl` [The Declaration of the Rights of the Child (proclaimed by Resolution 1386 (XIV) of the United Nations General Assembly of November 20, 1959). The text of the Declaration has not been officially published].

7. Korolev Yu.A. Teoreticheskie podkhody` v issledovanii informatsionnoy bezopasnosti [Theoretical Approaches to Research of Information Security] / Yu.A. Korolev // Informatsionnaya bezopasnost regionov — Information Security of Regions. 2011. № 1 (8). S. 41–43.

8. Konventsiya o pravakh rebenka [The Convention on the Rights of the Child] // Vedomosti SND i VS SSSR. 1990. № 45. St. 955 — News of the Congress of Peoples' Deputies and the Supreme Court of the USSR. 1990. № 45. Article 955.

9. Federalny`y zakon ot 24 iyulya 1998 g. № 124-FZ «Ob osnovny`kh garantiyakh prav rebenka v Rossiyskoy Federatsii» (red. ot 28.12.2018) // SZ RF. 1998. № 31. St. 3802.

10. Federalny`y zakon ot 27 iyulya 2006 g. № 149-FZ «Ob informatsii, informatsionny`kh tekhnologiyakh i o zaschite informatsii» (red. ot 29.12.2018) // SZ RF. 2006. № 31 (chast I). St. 3448.

11. Federalny`y zakon ot 29 dekabrya 2010 g. № 436-FZ «O zaschite detey ot informatsii, prichinyayushey vred ikh zdorovyu i razvitiyu» (red. ot 18.12.2018) // SZ RF. 2011. № 1. St. 48.

12. Federalny`y zakon ot 13 marta 2006 g. № 38-FZ «O reklame» (red. ot 11.10.2018) // SZ RF. 2006. № 12. St. 1232.

13. Bolshoy slovar inostranny`kh slov v russkom yazy`ke [Large Dictionary of Foreign Words in the Rus-

sian Language] / sostaviteli S.M. Lokshina, V.F. Koritskiy. Moskva : YuNVES — compiled by S.M. Lokshina, V.F. Koritskiy. Moscow : UNVES, 2001. 771 s.

14. Bachilo I.L. Informatsionnoe pravo : uchebnik [Information Law : textbook] / I.L. Bachilo, V.N. Lopatin, M.A. Fedotov ; pod redaktsiyey B.N. Topornina — edited by B.N. Topornin. Sankt-Peterburg : Yuridicheskiy tsentr Press — Saint Petersburg : Legal Center Press, 2001. 789 s.

15. Budanov S.A. Pravovoe obespechenie informatsionnoy bezopasnosti nesovershennoletnikh : avtoreferat dissertatsii kandidata yuridicheskikh nauk [Legal Regulation of Information Security of Minors : author's abstract of thesis of Candidate of Legal Sciences] / S.A. Budanov. Voronezh — Voronezh, 2006. 220 s.

16. Kodeks Rossiyskoy Federatsii ob administrativny`kh pravonarusheniyyakh ot 30 dekabrya 2001 g. № 195-FZ (red. ot 27.12.2018, s izm. ot 18.01.2019) // SZ RF. 2002. № 1 (chast I). St. 1.

17. Ugolovny`y kodeks Rossiyskoy Federatsii ot 13 iyunya 1996 g. № 63-FZ (red. 08.01.2019) // SZ RF. 1996. № 25. St. 2954.

18. Otchet o deyatelnosti Upolnomochennogo organa po zaschite prav subyektov personalny`kh danny`kh za 2016 god [Report on the Activities of the Authorized Agency for the Protection of Rights of Personal Data Subjects in 2016]. URL: <http://rkn.gov.ru> (date of access: December 19, 2018).

Издательская группа «Юрист» продолжает подписку на комплект «Библиотека юридического вуза» на второе полугодие 2019 года

Уважаемые читатели!

Предлагаем вам оформить подписку на комплект «Библиотека юридического вуза».

В комплект входят следующие издания:

- Арбитражный и гражданский процесс
- Гражданское право
- Информационное право
- История государства и права
- Конституционное и муниципальное право
- Международное публичное и частное право
- Семейное и жилищное право
- Трудовое право в России и за рубежом
- Финансовое право
- Юридическое образование и наука
- Юрист

С условиями подписки рекомендуем ознакомиться на сайте ИГ «Юрист»: www.lawinfo.ru в разделе «Подписка».

Наш адрес:

115035, г. Москва, Космодамианская набережная, д. 26/55, стр. 7.

Телефон: 8(495) 617-18-88. E-mail: podpiska@lawinfo.ru

Цифровые технологии как фактор развития «пространств знаний» в интеграционных объединениях государств: правовые стратегии и модели*

Соловяненко Н.И. **

Цель исследования. Анализ цифровых технологий как фактора развития «пространств знаний» в интеграционных объединениях государств: правовые стратегии и модели. Автором использовались методы: анализа и синтеза, сравнительный правовой метод исследования.

Современное общество переходит к новому технологическому укладу, который характеризуется преобладанием в нем «экономики знаний», а также развитием цифровых технологий и формированием «цифровых пространств». **Цель статьи.** Исследование правовых стратегий и моделей создания «цифровых пространств» в корреляции с «пространствами знаний» и «исследовательскими пространствами» в интеграционных объединениях государств (ЕС и ЕАЭС); анализ юридической взаимосвязи технологического развития с интеграционными процессами. **Методология:** сравнительное исследование стратегических и программных документов ЕС и ЕАЭС, объединяющих развитие инновационной, образовательной и исследовательской сферы с продвижением цифровых технологий и созданием «цифровых пространств»; а также анализ направлений регулирования и тенденций его гармонизации в рамках каждого из интеграционных объединений. **Результаты.** В сравнительном исследовании автором определено значение правовых основ и стратегий формирования «цифровых пространств» в качестве факторов наращивания «экономики знаний» и интеграционных факторов в ЕС и ЕАЭС. Обозначены тенденции гармонизации правового регулирования при проведении в жизнь цифровых стратегий и моделей «экономики знаний», которые служат достижению как инновационных, так и интеграционных целей.

Ключевые слова: цифровые технологии, правовое регулирование, правовые модели, цифровая повестка, цифровое пространство, экономика знаний, научно-исследовательское пространство, инновации, интеграционные объединения государств, международное научно-техническое сотрудничество, интеграционные процессы, гармонизация правового регулирования.

Purpose. The purpose of the study is to analyze digital technologies as a factor in the development of “knowledge spaces” in the integration associations of States: legal strategies and models. Modern society is moving to a new technological order, which is characterized by the predominance of the “knowledge economy”, as well as the development of digital technologies and the formation of “digital areas”. **The purpose of the article.** The study of legal strategies and models for the creation of “digital areas” in correlation with “knowledge areas” and “research areas” in the integration associations of States such as the EU and the EAEU; the analysis of the legal relationship of technological development with the integration processes. **Methodology:** a comparative study of the strategic and policy documents of the EU and the EAEU, which combine the development of innovation, education and research with the promotion of digital technologies and the creation of “digital areas”; as well as analysis of regulatory directions and trends of its harmonization within each of the integration associations. **Results.** In the comparative study, the author defines the importance of the legal framework and strategies for the formation of “digital areas” as factors of increasing the “knowledge economy” and integration factors in the EU and the EAEU. The author identifies the trends of harmonization of legal regulation in the implementation of digital strategies and models of “knowledge economy”, which serve to achieve both innovative and integration goals.***

Keywords: digital technologies, legal regulation, legal models, digital agenda, digital area, knowledge economy, research area, innovation, integration associations of states, integration processes, harmonization of legal regulation.

Современное общество эволюционирует в направлении технологического уклада, принципиальным отличием которого является преобладание в нем знания и доминирование «экономики знаний». В этой связи совершенствование цифровых, наиболее «знаниемки», технологий рассматривается представителями отечественной и зарубежной науки в каче-

стве основного драйвера роста [1, с. 5–13; 11, с. 12; 8, с. 387–403].

Технологическое развитие и цифровая трансформация тесно связаны с другими процессами, протекающими в экономической и социальной областях [2, с. 95–101]. Так, страны Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) определили, что

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-29-15014 «Эффективность правового регулирования процессов формирования «зоны знаний» интеграционных объединений государств (на примере сравнительно-правового исследования ЕС и ЕАЭС)».

** Соловяненко Нина Ивановна, старший научный сотрудник сектора предпринимательского и корпоративного права Института государства и права РАН, кандидат юридических наук. E-mail: spp@igpran.ru
Рецензент: Морозов Андрей Витальевич, член редколлегии, заведующий кафедрой информационного права, информатики и математики Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), доктор юридических наук, профессор.

*** Digital Technology as a «Knowledge Space» Development Factor in Integration Associations of States: Legal Strategies and Models

Solovyanyenko N.I., Senior Researcher of the Business and Corporate Law Department of the Institute of State and Law RAS, PhD in Law.

Reviewer: Morozov A.V., Member of the Editorial Board, Head of the Department of Information Law, Informatics and Mathematics of the All-Russian state University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia), Doctor of Law, Professor.

на отрасль информационно-коммуникационных технологий приходится преобладающая часть инвестиций ОЭСР в научные исследования и разработки — при этом рост коммуникационных рынков обусловлен также адаптацией соответствующих правовых отношений. Для максимизации результатов цифровой экономики страны ОЭСР нацелены на разработку гармонизированного политического и правового подхода, уделяющего преимущественное внимание сфере знаний и анализу данных [12].

На международном и национальном уровнях, в том числе в интеграционных объединениях государств, таких как ЕС и ЕАЭС, происходит формирование правовых моделей «экономики знаний», сфокусированных на цифровой трансформации. В этой связи региональные и национальные цифровые стратегии и программы наряду с программами исследований и инноваций вошли в число основополагающих юридических документов, регламентирующих развертывание «пространств знаний», «научно-исследовательских пространств», «цифровых пространств» в названных интеграционных объединениях. В цифровых и научно-исследовательских стратегиях находят отражение как тенденции к гармонизации правовых подходов, так и сформулированные ООН принципы, в соответствии с которыми для обеспечения устойчивого развития могут применяться разные стратегии, модели и инструменты, исходя из национальных условий и приоритетов.

В Европейском Союзе задача наращивания сферы знаний в целях усиления глобальной конкурентоспособности ЕС и государств — его членов была поставлена в Лиссабонской стратегии (*Lisbon Strategy*), а также в Стратегии «Европа 2020» (*Europe 2020 Strategy*), которая отводит ведущую роль в решении указанной задачи образованию, научным исследованиям и инновациям и, соответственно, улучшению доступа к информации и распространению знаний по всему ЕС. Стратегия «Европа 2020» содержит такие целевые установки как развитие эффективной, основанной на знаниях и инновациях, конкурентоспособной экономики; поддержка деятельности, охватывающей всю цепочку превращения научных идей в продукты и услуги; использование инновационных, в том числе информационных, технологий в целях решения социальных проблем [14].

Наиболее значительным в истории Европейского Союза юридическим инструментом финансирования сферы исследований и инноваций на период с 2014 по 2020 г. является программа «Горизонт 2020» (*Horizon 2020*), которая направлена на активное продвижение прорывных технологий, открытий и перспективных разработок из научных организаций на рынок. Для достижения максимальных результатов финансирование, предусмотренное программой «Горизонт 2020», рассредоточено по трем магистральным направлениям: индустриальное лидерство, передовая наука и ответ на социальные вызовы [10, с. 20; 13].

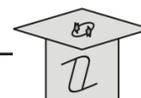
Европейское исследовательское пространство (*European Research Area* (ERA)) и «Инновационный союз» стали основой общего европейского научно-технологического пространства. Концептуально Европейское исследовательское пространство (ERA) — это единая исследовательская среда, охватывающая внутренний рынок ЕС и «открытая миру». Правовая концепция ERA включает возможность свободного движения исследователей, информации, научных знаний и технологий в ЕС; координацию национальной и региональной исследовательской деятельности, гармонизацию национальных программ и политики с инициативами, осуществляемыми и финансируемыми на общеевропейском уровне. В числе приоритетов ERA — поддержка национальных исследовательских систем и исследовательской инфраструктуры; трансграничное сотрудничество и конкуренция; распространение и передача научных знаний, «открытый доступ к знаниям». Текущее состояние и результаты функционирования ERA, достигнутые в 2016–2018 гг., отра-

жены в Докладе Европейской комиссии Совету ЕС и Европарламенту (2019 г.). В Докладе отмечен прогресс в осуществлении ERA, однако указано, что он замедлился по причине сохраняющихся значительных различий между странами. Новая рамочная программа ЕС по исследованиям и инновациям «Horizon Europe» (2021–2027 гг.) предусматривает специальный компонент для консолидации ERA. Указанные тенденции свидетельствуют о необходимости совместных усилий на всех уровнях, включая гармонизацию правовых подходов к реформированию национальных научно-исследовательских и инновационных систем [6, с. 13–14].

Стратегия «Европа 2020» объединяет развитие инновационной, образовательной и исследовательской сферы в Европе с продвижением цифровых технологий в европейских государствах и созданием единого цифрового пространства ЕС, правовой базой которого является устойчивое законодательство, стимулирующее инвестиции в открытую и конкурентоспособную инфраструктуру, высокоскоростной интернет и связанные с интернетом услуги. В программном документе «Цифровая повестка для Европы» (*Digital Agenda for Europe*) акцентирована ведущая роль, которую играет использование инфокоммуникационных технологий в реализации задач Стратегии «Европа 2020». В целях обеспечения открытой и безопасной цифровой среды «Цифровая повестка для Европы» предусматривает предоставление доступа организациям и потребителям к цифровым товарам и услугам по всей Европе, создание оптимальных условий для продвижения цифровых сетей и максимизацию роста цифровой экономики [15]. Цифровая единая рыночная стратегия содержит такие ориентиры как: повышение эксплуатационной совместимости и стандартов; укрепление доверия и безопасности в Интернете; действие скоростному и высокоскоростному доступу в Интернет для всех категорий пользователей; инвестиции в исследования и инновации в данной сфере; поощрение цифровой грамотности и навыков [5]. На решение задач «Стратегии единого цифрового рынка для Европы» направлено Регулирование № 910/2014 Европейского парламента и Совета «Об электронной идентификации и доверенных услугах для электронных транзакций на внутреннем рынке и отмене Директивы 1999/93/ЕС». Регулирование действует во исполнение нормативных актов Евросоюза об устранении препятствий на едином цифровом рынке ЕС для современных информационных продуктов и услуг и является правовой основой безопасного трансграничного электронного взаимодействия граждан, бизнеса и органов публичной власти на всей территории ЕС.

Европейский Союз в соответствии со «Стратегией единого цифрового рынка для Европы» и в рамках программы «Горизонт 2020» поддерживает развитие облачных вычислений, связанных с научно-исследовательской и инновационной деятельностью и созданием Европейского открытого научного облака (*European Open Science Cloud*), правовая модель которого предусматривает свободный доступ ученых к результатам исследований, проведенных за счет государственного финансирования. Европейское открытое научное облако должно позволить ученым обрабатывать огромные объемы научных данных, полученных в результате исследований, и делиться научными результатами в едином исследовательском пространстве, тем самым способствуя созданию инноваций [9].

В соответствии с новейшими решениями европейских законодателей завершение формирования единого цифрового рынка и расширение пространства знаний в результате конвергенции цифровых и физических технологий потребует дополнительных инвестиций. Рамочная программа «Горизонт Европы» 2021–2027 гг. (*Horizon Europe*) существенно увеличит расходы на цифровые исследования и инновационную деятельность по сравнению с Рамочной программой «Horizon 2020» в целях укрепления позиций Европы

в системе глобальных исследований и инноваций в цифровой области [16].

В России стратегии и программы инновационного, научно-технологического и цифрового развития принадлежат к числу правовых инструментов стратегического планирования, предусмотренных Федеральным законом от 28 июня 2014 г. «О стратегическом планировании в РФ». В данных документах заложена идея о том, что первенство в исследованиях и разработках, ускоренное создание новых знаний и инноваций определяют конкурентоспособность национальных экономик и эффективность национальных стратегий безопасности [4, с. 235–240]. Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 г. предусматривает динамичный переход российской экономики к инновационному методу развития, включающему нарастающее воспроизводство знаний на основе интенсивного использования исследований и разработок, а также международное научно-техническое сотрудничество с целью интеграции России в мировые процессы создания знаний и инноваций. В числе приоритетных направлений научно-технологического развития и формирования пространств знаний в Российской Федерации намечен переход к передовым цифровым, интеллектуальным производственным технологиям, системам обработки больших объемов данных, искусственного интеллекта и т.д. [3, с. 82–87]. Цифровые технологии рассматриваются в качестве ключевого фактора инновационного преобразования экономики и социальной сферы, а также закрепления устойчивого положения России на внешнем рынке. В целях построения национальной инновационной системы указом Президента РФ от 7 мая 2018 г. «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» намечено внедрение цифровых технологий и платформенных решений; создание безопасной информационно-телекоммуникационной инфраструктуры высокоскоростной передачи, обработки и хранения больших объемов данных.

Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 гг., а также национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» предусматривают формирование российской экосистемы цифровой экономики, основанной на эффективном применении знаний. В сферу правового регулирования вовлечены такие инновационные институты как центры компетенций в области цифровой экономики, центры обработки данных, партнерства научных, образовательных организаций и бизнес-сообщества, открытая общественная сетевая платформа для управления результатами интеллектуальной деятельности. Предусмотрено также международное информационное взаимодействие и гармонизация правовых подходов со стратегическими партнерами Российской Федерации, прежде всего в рамках Евразийского экономического союза. Обеспечение международного информационного взаимодействия включает создание технологической и правовой конструкции трансграничного пространства доверия.

Договором о Евразийском экономическом союзе (Договор о ЕАЭС), включая Протокол об информационно-коммуникационных технологиях и информационном взаимодействии в рамках ЕАЭС, установлено, что государства — члены ЕАЭС проводят согласованную политику в области информатизации и используют информационно-коммуникационные технологии в целях обеспечения интеграционных процессов в Союзе. В развитие положений Договора принято решение Совета Евразийской экономической комиссии от 18 сентября 2014 г. № 73 «О Концепции использования при межгосударственном информационном взаимодействии сервисов и имеющих юридическую силу электронных документов».

Направления правового регулирования в сфере использования информационно-коммуникационных технологий в ЕАЭС отвечают глобальному тренду,

в соответствии с которым интеграционные объединения государств, в том числе ЕС, как отмечалось выше, сформулировали и утвердили в нормативных правовых актах свои повестки перехода к цифровой форме взаимодействия и создания единых цифровых пространств. Соответствующая повестка ЕАЭС утверждена решением Высшего Евразийского экономического совета от 26 декабря 2016 г. «О формировании цифровой повестки Евразийского экономического союза». Цифровая повестка ЕАЭС нацелена на осуществление в рамках единого экономического пространства Союза сценария «Собственный центр силы», обозначенного в «Основных направлениях экономического развития ЕАЭС».

В среднесрочном стратегическом документе «Основные направления реализации цифровой повестки ЕАЭС до 2025 года» определены принципы, задачи и механизмы сотрудничества государств-членов по вопросам цифровой повестки и формирования единого цифрового пространства Союза, которое интегрирует информационные ресурсы, а также совокупность цифровых инфраструктур, цифровые процессы и средства цифрового взаимодействия. Механизмы реализации проектов в рамках цифровой повестки ЕАЭС включают порядок подготовки, выполнения и мониторинга, а также функциональную структуру осуществления таких проектов. Проект реализуется, если он одобрен всеми государствами-членами и при условии участия в нем не менее 3 государств-членов.

«Основные направления» проводятся в жизнь с учетом тенденции к гармонизации правового регулирования в рамках Союза. Например, создание «евразийской цифровой платформы» потребует разработки и применения универсальной правовой модели государственно-частного партнерства.

Вместе с тем государства — члены ЕАЭС самостоятельно разрабатывают, формируют и реализуют национальные мероприятия по развитию цифровой повестки на базе национальных интересов каждого из государств-членов, уровня их экономического развития, а также технологических особенностей и состояния цифровой инфраструктуры.

Таким образом, современные правовые стратегии и модели «пространств знаний» в интеграционных объединениях государств (ЕС и ЕАЭС) ориентированы на цифровую трансформацию и создание единого цифрового пространства в рамках каждого из интеграционных объединений. Наряду с программами исследований и инноваций они принадлежат к числу магистральных направлений регулирования научно-технологического развития и «наращивания» сферы знаний. В ЕС и ЕАЭС цифровые стратегии проводятся в жизнь с учетом тенденции к гармонизации правового регулирования и служат достижению как инновационных, так и интеграционных целей.

Литература

1. Бодрунов С.Д. Переход к перспективному технологическому укладу: анализ с позиции концепций НИО.2 и ноономики / С.Д. Бодрунов // Экономическое возрождение России. 2018. № 3 (57). С. 5–13.
2. Доровских Е.М. Эффективность правового регулирования в сфере создания «зон знаний» интеграционных объединений государств с участием Российской Федерации: постановка проблемы / Е.М. Доровских, О.В. Орлова, Е.В. Скурко, Н.И. Соловьяненко // Законы России: опыт, анализ, практика. 2019. № 2. С. 95–101.
3. Минбалеев А.В. Проблемы регулирования искусственного интеллекта / А.В. Минбалеев // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2018. Т. 18. № 4. С. 82–87.
4. Полякова Т.А. Формирование единого российского электронного пространства знаний как стратегическая задача обеспечения информационной безопасности в Российской Федерации / Т.А. Полякова, А.В. Минбалеев // Информационные технологии и пра-

во: Правовая информатизация — 2018 : материалы VI Международной научно-практической конференции (г. Минск, 17 мая 2018 г.) : сборник научных статей / ответственный редактор Е.И. Коваленко. Минск : Национальный центр правовой информации Республики Беларусь, 2018. С. 235–240.

5. A Digital Single Market Strategy for Europe. Brussels, 6.5.2015. URL: <https://ec.europa.eu/digital-single-market/en/news/digital-single-market-strategy-europe-com2015-192-final>

6. European Commission. ERA PROGRESS REPORT 2018. The European Research Area: advancing together the Europe of research and innovation COM(2019) 83. Luxembourg : Publications Office of the European Union, 2019. P. 13–14.

7. Benner M. The New Global Politics of Science / M. Benner. Edward Elgar Publishing, 2018. 232 p.

8. Guerrieri P. The determinants of investment in Information and Communication Technologies / P. Guerrieri, M. Luciani, V. Meliciani. // Economics of Innovation and New Technology. 2011. 20 (4). P. 387–403.

9. Casey K. Nine Things We Now Know About The European Open Science Cloud / K. Casey // Horizon-magazine.eu. 2017. 30 November. URL: <https://horizon-magazine.eu/article/nine-things-we-now-know-about-european-open-science-cloud.html#>

10. Granieri M. Innovation law and policy in the European Union: towards Horizon 2020 / M. Granieri, A. Renda. Springer Science & Business Media, 2012. 199 p.

11. Lorenzan D. The economic impact of digital structural reforms / D. Lorenzan, J. Varga // European Commission European Economy economic paper number 529. September 2014. URL: http://ec.europa.eu/economy_finance/publications/economic_paper/2014/pdf/ecp529_en.pdf

12. OECD (2017), OECD Digital Economy Outlook 2017, OECD Publishing, Paris. 325 p.

13. The Framework Program for Research and Innovation (2014–2020) // Horizon 2020. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?qid=1552451889022&uri=CELEX:32013R1291>

14. CEC (2010a). Europe 2020. A strategy for smart, sustainable and inclusive growth // COM (2010) 2020. URL: http://ec.europa.eu/eu2020/index_en.htm

15. CEC (2010b). A digital agenda for Europe // COM (2010) 245 final/2. URL: http://ec.europa.eu/information_society/digital_agenda/index_en.htm

16. Report on the proposal for a regulation of the European Parliament and of the Council establishing Horizon Europe — the Framework Program for Research and Innovation, laying down its rules for participation and dissemination. URL: http://www.europarl.europa.eu/doceo/document/A-8-2018-0401_EN.html

References

1. Bodrunov S.D. Perekhod k perspektivnomu tekhnologicheskomu ukkladu: analiz s pozitsii kontseptsii NIO.2 i noonomiki [A Transfer to a Promising Technological Paradigm: An Analysis from the Standpoint of the Concepts of the Second-Generation New Industrial Society and Noonomics] / S.D. Bodrunov // Ekonomicheskoe vrozozhdenie Rossii — Economic Revival of Russia. 2018. № 3 (57). S. 5–13.

2. Dorovskikh E.M. Effektivnost pravovogo regulirovaniya v sfere sozdaniya «zon znaniy» integratsionnykh obyedineniy gosudarstvs uchastiem Rossiyskoy Federatsii: postanovka problemy [Efficiency of Legal Regulation in Creation of «Knowledge Spaces» of Integration Associations of States with the Participation of the Russian Federation: Problem Setting] / E.M. Dorovskikh, O.V. Orlova, E.V. Skurko, N.I. Solovyanenko // Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika — Russian Laws: Experience, Analysis, Practice. 2019. № 2. S. 95–101.

3. Minbaleev A.V. Problemy` regulirovaniya iskustvennogo intellekta [Artificial Intelligence Regulation Issues] / A.V. Minbaleev // Vestnik Yuzhno-Uralskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya : Pravo. 2018. T. 18 — Bulletin of the South Ural State University. Series : Law. 2018. Vol. 18. № 4. S. 82–87.

4. Polyakova T.A. Formirovanie edinogo rossiyskogo elektronnoho prostranstva znaniy kak strategicheskaya zadacha obespecheniya informatsionnoy bezopasnosti v Rossiyskoy Federatsii [The Establishment of the Single Russian Electronic Knowledge Space as a Strategic Task of Ensuring Information Security in the Russian Federation] / T.A. Polyakova, A.V. Minbaleev // Informatsionny`e tekhnologii i pravo: Pravovaya informatizatsiya — 2018 : materialy VI Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (g. Minsk, 17 maya 2018 g.) : sbornik nauchny`kh statey / otvetstvenny`y redaktor E.I. Kovalenko. Minsk : Natsionalny`y tsentr pravovoy informatsii Respubliki Belarus — Information Technology and Law: Legal Informatization 2018 : files of the VI International Scientific and Practical Conference (Minsk, May 17, 2018) : collection of scientific articles / publishing editor E.I. Kovalenko. Minsk : National Legal Information Center of the Republic of Belarus, 2018. S. 235–240.

5. A Digital Single Market Strategy for Europe. Brussels, 6.5.2015. URL: <https://ec.europa.eu/digital-single-market/en/news/digital-single-market-strategy-europe-com2015-192-final>

6. European Commission. ERA PROGRESS REPORT 2018. The European Research Area: Advancing Together the Europe of Research and Innovation COM(2019) 83. Luxembourg : Publications Office of the European Union, 2019. S. 13–14.

7. Benner M. The New Global Politics of Science / M. Benner. Edward Elgar Publishing, 2018. 232 s.

8. Guerrieri P. The Determinants of Investment in Information and Communication Technologies / P. Guerrieri, M. Luciani, V. Meliciani // Economics of Innovation and New Technology. 2011. 20 (4). S. 387–403.

9. Casey K. Nine Things We Now Know about the European Open Science Cloud / K. Casey // Horizon-magazine.eu. 2017. 30 November. URL: <https://horizon-magazine.eu/article/nine-things-we-now-know-about-european-open-science-cloud.html#>

10. Granieri M. Innovation Law and Policy in the European Union: Towards Horizon 2020 / M. Granieri, A. Renda. Springer Science & Business Media, 2012. 199 s.

11. Lorenzan D. The Economic Impact of Digital Structural Reforms / D. Lorenzan, J. Varga // European Commission European Economy economic paper number 529. September 2014. URL: http://ec.europa.eu/economy_finance/publications/economic_paper/2014/pdf/ecp529_en.pdf

12. OECD (2017), OECD Digital Economy Outlook 2017, OECD Publishing, Paris. 325 s.

13. The Framework Program for Research and Innovation (2014–2020) // Horizon 2020. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?qid=1552451889022&uri=CELEX:32013R1291>

14. CEC (2010a). Europe 2020. A Strategy for Smart, Sustainable and Inclusive Growth // COM (2010) 2020. URL: http://ec.europa.eu/eu2020/index_en.htm

15. CEC (2010b). A Digital Agenda for Europe // COM (2010) 245 final/2. URL: http://ec.europa.eu/information_society/digital_agenda/index_en.htm

16. Report on the Proposal for a Regulation of the European Parliament and of the Council Establishing Horizon Europe — the Framework Program for Research and Innovation, Laying down Its Rules for Participation and Dissemination. URL: http://www.europarl.europa.eu/doceo/document/A-8-2018-0401_EN.html

Цифровые технологии в период формирования единого фармацевтического рынка ЕАЭС

Кошечкин К.А., Лебедев Г.С., Мохов А.А., Свистунов А.А., Яворский А.Н.*

Цель. Показать роль цифровых технологий в процессе формирования единого фармацевтического рынка Евразийского экономического союза. Эффективность становления и развития единого рынка лекарственных средств на территории ряда стран постсоветского пространства зависит от целого ряда факторов и условий. Современные цифровые технологии при правильном их использовании позволяют сделать этот процесс гармонизированным, наименее болезненным и затратным, что позволяет в перспективе достичь поставленных целей и задач единого фармацевтического рынка Евразийского экономического союза. **Результаты.** Национальное и наднациональное регулирование целого ряда рынков и сфер экономической деятельности становится объективной реальностью, позволяет осуществить позитивное воздействие на экономику и социальную сферу, оптимизировать ряд издержек. Развитие единого рынка лекарственных средств дает его участникам целый ряд конкурентных преимуществ, а странам-участницам — возможность получения доступа к более широкой линейке продуктов, новым лекарственным средствам и технологиям.

Научная и практическая значимость. Описаны цели и задачи формирования единого рынка, и в качестве описания средства объединения приводится информация об электронном формате регистрационного досье лекарственных средств. Приводятся сведения об утвержденной нормативно-технической документации для реализации работы интегрированного рынка, и описаны недостающие элементы, которые требуются для разработки информационных систем заинтересованными сторонами. Для осуществления более эффективного регулирования единого рынка лекарственных средств Евразийского экономического союза необходимо своевременное и адекватное потребностям отрасли применение новых цифровых технологий на различных этапах жизненного цикла лекарственных средств.

Ключевые слова: ЕАЭС, CALS/PLM, eCTD, ОТД, информатизация фармации, реестр зарегистрированных лекарственных средств, правовое регулирование.

Purpose. Show the role of digital technologies in the process of forming a single pharmaceutical market of the Eurasian Economic Union. The effectiveness of the formation and development of a single drug market in a number of countries of the former Soviet Union depends on a number of factors and conditions. Modern digital technologies, when used correctly, make it possible to make this process harmonized, the least painful and costly, which allows in the future to achieve the goals and objectives of the single pharmaceutical market of the Eurasian Economic Union.

Results. National and supranational regulation of a number of markets and spheres of economic activity becomes an objective reality, allows for a positive impact on the economy and social spheres, optimizing a number of costs. The development of a single drug market gives its participants a range of competitive advantages, and the participating countries the opportunity to gain access to a wider product line, new drugs and technologies.

Scientific and practical significance. The goals and objectives of forming a single market are described and information on the electronic format of the registration dossier of medicines is provided as a description of the means of unification. Provides information about the approved regulatory and technical documentation for the implementation of the integrated market and describes the missing elements that are required for the development of information systems by interested parties. To implement a more effective regulation of the single drug market of the Eurasian Economic Union, it is necessary to apply new digital technologies in time and adequately to the needs of the industry at various stages of the drug life cycle.**

Keywords: Eurasian Economic Union, CALS / PLM, eCTD, ETS, pharmacy informatization, register of registered drugs, legal regulation.

* Кошечкин Константин Александрович, начальник Управления информатизации Научного центра экспертизы средств медицинского применения Минздрава России, кандидат биологических наук, E-mail: koshechkin@expmed.ru

Лебедев Георгий Станиславович, заведующий кафедрой информационных и интернет-технологий Первого Московского государственного медицинского университета имени И.М. Сеченова, доктор технических наук.

Мохов Александр Анатольевич, заведующий кафедрой медицинского права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор.

Свистунов Андрей Алексеевич, первый проректор Первого Московского государственного медицинского университета имени И.М. Сеченова, член-корреспондент РАН, доктор медицинских наук, профессор.

Яворский Александр Николаевич, главный научный сотрудник Пушчинского государственного естественно-научного института, доктор медицинских наук, профессор.

Рецензент: Полякова Татьяна Анатольевна, член редакционной коллегии журнала «Информационное право», главный научный сотрудник, и.о. зав. сектором информационного права и международной информационной безопасности Института государства и права РАН, заслуженный юрист РФ, доктор юридических наук.

** **Digital Technology in the Period of the Establishment of the Single Pharmaceutical Market of the EAEU**

Koshechkin K.A., Head of the Informatization Directorate of the Scientific Center for Expertise of Medical Use Products of the Ministry of Health of Russia, Candidate of Biological Sciences.

Lebedev G.S., Head of the Department of Information and Internet Technologies of the I.M. Sechenov First Moscow State Medical University of the Ministry of Health of the Russian Federation, Doctor of Technical Sciences.

Mokhov A.A., Head of the Department of Medical Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Doctor of Law, Professor.

Svistunov A.A., First Vice-Rector of the I.M. Sechenov First Moscow State Medical University of the Ministry of Health of the Russian Federation, Doctor of Medical Sciences, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences.

Yavorsky A.N., Chief Researcher of the Pushchino State Institute of Natural Sciences, Doctor of Medical Sciences, Professor.

Reviewer: Polyakova T.A. Member of the Editorial Board of the Information Law journal, Chair of the Information Law Sector and International Information Security, Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences.

Интеграционные процессы между различными общностями, странами, рынками являются широко распространенными, хорошо известны из мировой истории и истории отдельных стран. В специальной литературе этому феномену уделялось и продолжает уделяться внимание. Так, в XIX в. экономистом Д. Рикардо была разработана теория сравнительных преимуществ, в основу которой была положена производственная специализация. Автором обосновывалась целесообразность наличия глобального торгового рынка, где каждое государство специализируется на минимальном перечне производимой продукции, но осуществляемой с максимальной эффективностью (в силу сочетания различных факторов и условий в конкретной стране). В дальнейшем на основе данной теории было сформировано целое научное направление в экономике [1]. Однако практика значительно сложнее. Несмотря на определенные преимущества специализации, у нее был выявлен ряд проблем: монополизация рынков продукции, ограничение круга возможных экономических агентов, неравномерность торгового баланса и др. Кроме экономических проблем, нельзя забывать о счетов и геополитические и иные факторы, влияющие на национальные экономики. Еще один важнейший фактор — процесс смены технологического уклада, происходящий все последнее столетие (от массового производства, тяжелого машиностроения и большой химии многие страны перешли к производству товаров и услуг на совершенно иных принципах) с различной степенью интенсивности в большинстве экономически развитых стран. На наших глазах появляются новые материалы и технологии (информационные, биомедицинские и др.), новые прорывные и подрывные инновации, существенным образом влияющие не только на производственные процессы, но и среду обитания человека, его привычки, предпочтения. В связи с изложенным наиболее ценным товаром становятся новые технологии (как правило, защищенные патентами) и созданные на их основе продукты. В таких условиях ни о какой специализации стран в ранее сложившемся понимании уже речь идти не может. Разрыв между отдельными странами резко возрастает, в связи с чем некоторые из них вынуждены принимать экстраординарные меры по защите своих национальных интересов, рынков, отдельных товаров, результатов интеллектуальной деятельности.

Рынок лекарственных средств не является исключением. Большинство современных лекарственных препаратов показывает значимо более высокую эффективность и (или) безопасность относительно лекарственных препаратов, выведенных на глобальный рынок двадцать и более лет назад. Однако не все из них доступны на национальных рынках в силу ряда причин (дороговизны, маркетинговой стратегии компании-производителя (разработчика), санкционной политики некоторых стран и др.), в связи с чем возникает целый ряд проблем, на что еще будет обращено внимание.

Фармацевтический рынок Российской Федерации до настоящего времени не является ни инновационным, ни высокотехнологичным. В основном на нем обращаются дженерики (воспроизведенные лекарственные препараты, сроки патентной защиты на которые истекли), а также препараты, которые давно исключены из обращения в ряде стран (в силу появления более эффективных и (или) безопасных продуктов).

В этой связи одной из проблем отечественной медицинской практики является доступность лекарственных препаратов для медицинского применения, которые не производятся на территории страны, не

ввозятся в нее, не зарегистрированы в государственном реестре лекарственных средств.

Самостоятельной проблемой является вопрос обеспечения национальной безопасности страны с позиций лекарственного обеспечения ее потребностей. Как известно, многие лекарственные средства относятся к стратегически значимым товарам. В силу этого государство должно успешно противостоять внешним и внутренним угрозам в сфере лекарственного обеспечения [2, 3].

В связи с изложенным необходимо привлечь внимание государства к процессам, происходящим на национальном фармацевтическом рынке, очевидна. Этот вывод также можно сделать из ряда национальных документов, таких как: Указ Президента от 7 мая 2012 г. № 589 «О совершенствовании государственной политики в сфере здравоохранения», Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 305 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие фармацевтической и медицинской промышленности» на 2013–2020 годы», Распоряжение Правительства РФ от 12 января 2018 г. № 9-р «О плане мероприятий («дорожной карте») «Развитие конкуренции в здравоохранении», Распоряжение Правительства РФ от 5 мая 2018 г. № 870-р «Об утверждении плана мероприятий («дорожной карты») по совершенствованию законодательства и устранению административных барьеров в целях обеспечения реализации плана мероприятий («дорожной карты») Национальной технологической инициативы по направлению «Хелснет»».

Решение имеющихся проблем фармацевтического рынка России — одна из сложнейших задач государства, предполагающая довольно широкий арсенал организационных, правовых и иных средств и механизмов. Одной из них выступает интеграция фармацевтического рынка Евразийского Экономического Союза (ЕАЭС).

Статьей 30 Договора о Евразийском экономическом союзе (Астана, 29 мая 2014 г.) было закреплено требование о формировании общего рынка лекарственных средств, а Соглашением о единых принципах и правилах обращения лекарственных средств в рамках Евразийского экономического союза (Москва, 23 декабря 2014 г.) были закреплены его основные принципы и правила. Государства-участники признали целесообразность проведения скоординированной политики в сфере обращения лекарственных средств по всем значимым для жизненного цикла этих продуктов этапам (стадиям).

Новая политика требует решения ряда первоочередных задач. Во-первых, ревизия всего перечня лекарственных средств, зарегистрированных в государствах ЕАЭС. Процедура приведения до сих пор лекарственных средств в соответствие с требованиями ЕАЭС предусматривает предоставление доказательств эффективности, безопасности и качества лекарственных средств в соответствии с требованиями, основанными на самых современных научных знаниях.

Во-вторых, гармонизация требований ЕАЭС к до-сье с требованиями, предъявляемыми Международной конференцией по гармонизации технических требований для регистрации фармацевтической продукции (Conference on Harmonisation of Technical Requirements for Registration of Pharmaceuticals for Human Use; сокр. ICH), признаваемыми Европейским агентством по медикаментам (European Medicines Agency, ЕМА, Европа) и Управлением по санитарному надзору за качеством пищевых продуктов и медикаментов (Food and Drug Administration, FDA, США).

В-третьих, сохранение возможности осуществления максимального количества производственных площадок на территориях государств — членов ЕАЭС, локализации производства инновационных лекарственных препаратов, развитие производства фармацевтических субстанций [4].

Реализация новой политики на фармацевтическом рынке, высокотехнологичное производство и товародвижение лекарственных средств требуют: минимизации ручного труда, автоматизации процессов производства, управления, контроля, мониторинга. Ее обеспечение невозможно без широкого применения информационных технологий, цифровых систем [5].

Применение цифровых технологий для интеграции фармацевтического рынка ЕАЭС является частным случаем в глобальном направлении развития России и других стран ЕАЭС на пути становления новой цифровой экономики.

Достаточно указать следующие документы: Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы»; Распоряжение Правительства РФ от 28 июля 2017 г. № 1632-р «Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации»»; Постановление Правительства РФ от 28 августа 2017 г. № 1030 «О системе управления реализацией программы «Цифровая экономика Российской Федерации»». Нельзя также не упомянуть и такой наднациональный документ, как Решение Высшего Евразийского экономического совета от 11 октября 2017 г. № 12 «Об Основных направлениях реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 года».

После ратификации 6 мая 2017 г. странами ЕАЭС нормативной базы регулирования обращения лекарственных средств, основной преградой для начала работы единого рынка является процедура регистрации.

В ней условно могут быть выделены три основных участника. Заявитель должен подготовить регистрационное досье в соответствии с требованиями ЕАЭС в электронном виде в формате общего технического документа. Регуляторный орган и соответствующая экспертная организация страны — участника ЕАЭС должны принять досье, оценить его полноту и соответствие требованиям ЕАЭС и подготовить экспертное заключение. После проведения оценки данные должны быть переданы в электронной форме в Единый реестр лекарственных средств, который интегрирует фармацевтические рынки всех государств ЕАЭС и контролируется Евразийской экономической комиссией (ЕЭК). Далее в регуляторные органы и экспертные организации стран — участников ЕАЭС для осуществления процедуры взаимного признания передается регистрационное досье и экспертное заключение референтного государства в электронной форме с использованием интегрированной информационной системы ЕЭК.

На текущий момент интеграция фармацевтических рынков еще не осуществлена. В этом процессе предусмотрен длительный переходный период с 2020 по 2025 г., во время которого новые лекарственные препараты можно будет регистрировать только по правилам ЕАЭС, но при этом средства, ранее зарегистрированные по процедурам стран-участников, остаются в обращении. В настоящее время регистрация по правилам ЕАЭС формально уже возможна, однако еще не опубликована спецификация, описывающая электронный формат, не подготовлены информационные системы регуляторных органов государств — членов союза, а взаимодействие в рамках информационного обмена между государствами находится в стадии тестирования.

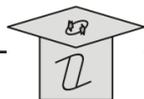
Распоряжением Правительства РФ от 30 марта 2017 г. № 583-р «О Концепции создания национального сегмента Российской Федерации интегрированной информационной системы Евразийского экономического союза и о плане мероприятий по ее реализации» утверждено включение информационной поддержки для сферы обращения лекарственных средств. Запуск функционала интегрированной информационной системы ЕАЭС, необходимого для единого рынка лекарственных средств, планировался на IV квартал 2017 г. В настоящее время она находится в стадии тестирования.

Для представления сведений об электронных форматах обмена данными ЕЭК создан ресурс «Евразийская открытая модель информационной интеграции» (ЕОМИ). На нем в структурированном виде опубликована та техническая информация, которая содержится в решениях ЕЭК, касающихся единого рынка лекарственных препаратов для медицинского применения.

Следует, в частности, упомянуть такие акты, как: Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 3 ноября 2016 г. № 78 «О Правилах регистрации и экспертизы лекарственных средств для медицинского применения»; Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 30 июня 2017 г. № 79 «О Требованиях к электронному виду заявлений и документов регистрационного досье, представляемых при осуществлении регистрации и экспертизы лекарственных препаратов для медицинского применения»; Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 30 июня 2017 г. № 78 «О Требованиях к электронному виду заявлений и документов регистрационного досье, представляемых при осуществлении регистрации и экспертизы безопасности, качества и эффективности медицинских изделий»; Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 25 октября 2016 г. № 122 «О технологических документах, регламентирующих информационное взаимодействие при реализации средствами интегрированной информационной системы внешней и взаимной торговли общего процесса «Формирование, ведение и использование единого реестра зарегистрированных лекарственных средств Евразийского экономического союза»».

В настоящее время опубликованы описания информационных моделей, где указано, в каком информационном поле электронных документов и какие данные могут находиться. Однако определения типов данных и схем данных применительно к общим процессам регистрации лекарственных препаратов пока не дано. Другим ресурсом ЕЭК является Реестр структур электронных документов и сведений. Это ресурс с примерами и валидаторами для тех форматов данных, схемы которых уже опубликованы. Также подготовлены и находятся на стадиях публикации элементы нормативно-справочной информации. Сделать электронное досье без единых справочников невозможно. В настоящее время они прошли процесс согласования в профильных рабочих группах и находятся на этапе утверждения.

Говоря о том, что должно быть еще реализовано для начала фактической интеграции фармацевтических рынков, необходимо упомянуть по аналогии с eCTD ICH, требования для общего XML (где содержится оглавление досье с метаданными, так называемого XML-backbone). Также должны быть подготовлены рекомендации по подаче eCTD где будут описаны методики выполнения данной работы. Требуют публикации и собственно спецификация формата eCTD — документ для разработчиков программного обеспечения, работающего с данным форматом. Применение спецификации ICH для формата ЕАЭС,

к сожалению, невозможно, так как форматы eCTD схожи, но не идентичны. Необходимы однозначные критерии валидации eCTD досье для проверки сформированных электронных документов. Кроме того, нужны также справочники с вопросами и ответами, разъяснениями.

Переходя к техническим вопросам, необходимо отметить, что должны быть опубликованы DTD схемы документов, которые описывают формат с точки зрения синтаксических ограничений. Также DTD может объявлять конструкции, которые всегда необходимы для определения структуры документа, и могут влиять на интерпретацию определенных документов. А также XML схема досье — определения правил, которым должен подчиняться документ, который можно использовать в создании программного обеспечения для обработки документов XML. После проверки документа на соответствие XML схемы читающая документ программа может создать модель данных документа, которая включает словарь названий элементов и атрибутов, модель содержания, в которой описаны отношения между элементами и атрибутами, и их структуру, а также типы данных в документе.

До публикации данных документов формирование досье будет осуществляться в формате так называемого Non-eCTD electronic Submissions (NeeS), либо в формате eCTD по спецификации ICH. NeeS — это переходное решение, досье принимается в электронной форме, но не в формате eCTD. Данный формат не гармонизирован и не описан в правилах ЕЭК. Досье принимается на усмотрение регуляторного органа страны. Такое решение неприменимо для осуществления общих процессов (взаимного признания) в рамках интеграции фармацевтических рынков стран ЕАЭС. При использовании NeeS eCTD не создается, не редактируется заявителем и не может быть подано в регуляторные органы других стран.

Возвращаясь к интегрированной информационной системе ЕЭК, необходимо подробнее остановиться на Едином реестре зарегистрированных лекарственных средств ЕАЭС. Данный ресурс будет выполнять роль информационной системы, посредством которой осуществляется координация деятельности уполномоченных органов государств-членов при выполнении экспертизы регистрационных досье на лекарственные препараты. Данному ресурсу также предстоит быть опубликованным в ближайшее время.

Внедрение электронных процессов регистрации и информационного обмена в сфере обращения лекарственных средств является одним из ключевых шагов на этапе реализации концепции внедрения CALS/PLM-технологий [6].

CALS (Continuous Acquisition and Lifecycle Support) технологии — это средства непрерывной информационной поддержки поставок и жизненного цикла продукции. PLM (Product Lifecycle Management) — это технологии управления жизненным циклом продукции, представляющие собой организационно-техническую систему, обеспечивающую управление всей информацией о продукции и связанных с ней процессах на протяжении всего ее жизненного цикла, начиная с исследования и производства до снятия с продаж [7].

Ключевую роль в процедуре электронной регистрации лекарственных средств в рамках единого рынка ЕАЭС будут выполнять национальные экспертные учреждения, где должна проходить оценка лекарственных средств, основанная на единых международных правилах. При этом необходима интеграция Правил проведения экспертизы лекарственных средств ЕАЭС в цифровые системы этих учреждений. Проведение регистрационной экспер-

тизы в Российской Федерации возложено на ФГБУ «Научный центр экспертизы средств медицинского применения» Минздрава России (ФГБУ «НЦЭСМП»). Информационно-техническая инфраструктура ФГБУ «НЦЭСМП», обеспечивающая проведение экспертизы, постоянно совершенствуется и в настоящее время находится на уровне современных международных стандартов — Good review practices (GRP) [8]. Например, технологии управления информацией регистрационных досье в электронной форме применяются учреждением уже более 10 лет. Использование наиболее современных цифровых технологий позволяет экспертам ФГБУ «НЦЭСМП» проводить ежегодно по несколько тысяч экспертиз без отвлечений на непрофильную для них деятельность [9].

Следует учитывать, что требования к подготовке экспертного состава учреждений, осуществляющих допуск лекарственных препаратов на общий фармацевтический рынок ЕАЭС, непрерывно повышаются. Необходимы специалисты, свободно владеющие как профессиональными знаниями в областях фармакологии, токсикологии, фармацевтической химии, технологии производства лекарственных препаратов и других фармацевтических дисциплин, так и врачи с узкой специализацией для оценки каждой из фармакотерапевтических групп препаратов. Кроме того, из разряда дополнительных или факультативных обязательными становятся знания отраслевого законодательства, технической документации сферы обращения лекарственных средств, современных информационных технологий. В этой связи уже сегодня довольно остро стоит вопрос подготовки кадров для цифровой экономики в целом, отдельных рынков и сфер, в том числе фармацевтического рынка.

В настоящее время в Первом Московском государственном медицинском университете имени И.М. Сеченова на кафедре информационных и интернет-технологий Института цифровой медицины приступили к реализации образовательной программы «Цифровая фармацевтика» [10].

Таким образом, применение цифровых технологий является критически важным, учитывая задачи, решаемые в период формирования единого фармацевтического рынка ЕАЭС. Осуществление эффективного применения цифровых технологий на едином рынке предполагает также создание единой нормативной правовой базы, опосредующей отношения по использованию современных цифровых технологий на различных этапах жизненного цикла лекарственных средств.

Литература

1. Киреев А.П. Международная экономика. В 2 частях. Ч. 1. Международная микроэкономика: движение товаров и факторов производства / А.П. Киреев. Москва : Международные отношения, 1997. 416 с.
2. FDA approves the first drug with an indication for treatment of smallpox FDA News Release July 13, 2018. URL: <https://www.fda.gov/NewsEvents/Newsroom/PressAnnouncements/ucm613496.htm>
3. Хабриев Р.У. Роль развития системы регулирования обращения лекарственных средств в реализации права человека на наивысший достижимый уровень здоровья / Р.У. Хабриев, А.Х. Абашидзе, А.С. Маличенко // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2016. № 2. С. 16–22.
4. «Фарма-2030» будет выстраиваться с учетом развития в России производства субстанций 03.04.2018. URL: <https://gmpnews.ru/2018/04/farma-2030-budet-vystraiivatsya-s-uchyotom-azvitiya-v-rossii-proizvodstva-substancij/>

5. Кошечкин К.А. Возможности внедрения CALS/PLM-технологий на основных этапах жизненного цикла лекарственных средств / К.А. Кошечкин // Новости GMP. 2017. № 1. С. 205–209.

6. Управление информационным сопровождением жизненного цикла лекарственных средств. Концепции применения элементов CALS/PLM-технологий для информационной поддержки жизненного цикла лекарственных средств / К.А. Кошечкин, Ю.В. Олефир, В.А. Меркулов. Москва : ИП Чувашова Наталья Владимировна, 2015. 284 с.

7. Кошечкин К.А. Перспективы применения CALS/PLM-технологий в фармацевтической отрасли Российской Федерации / К.А. Кошечкин // Вестник Научного центра экспертизы средств медицинского применения. 2014. № 1. С. 47–50.

8. Good review practices: guidelines for national and regional regulatory authorities // WHO TRS 992. Annex 9. 2015. P. 191–210. WHO Drug Information. 2015. Vol. 29. Iss. 1.

9. Меркулов В.А. Методические подходы к формированию информационной среды ФГБУ «Научный центр экспертизы средств медицинского применения Минздрава России» / В.А. Меркулов, К.А. Кошечкин, А.Н. Яворский // Вестник Научного центра экспертизы средств медицинского применения. 2011. № 1. С. 49–52.

10. Кошечкин К.А. Цифровая биомедицина и биофармацевтика / К.А. Кошечкин, А.Н. Яворский // Ремедиум. Журнал о российском рынке лекарств и медицинской технике. 2018. № 1–2. С. 16–20.

References

1. Kireev A.P. Mezhdunarodnaya ekonomika. V2 chastyakh. Ch. 1. Mezhdunarodnaya mikroekonomika: dvizhenie tovarov i faktorov proizvodstva [International Economics. In 2 parts. Part 1. International Micro-Economics: The Movement of Goods and Production Factors] / A.P. Kireev. Moskva : Mezhdunarodny'e otnosheniya — Moscow : International Relations, 1997. 416 s.

2. FDA Approves the First Drug with an Indication for Treatment of Smallpox. FDA News Release. July 13, 2018. URL: <https://www.fda.gov/NewsEvents/Newsroom/PressAnnouncements/ucm613496.htm>

3. Khabriev R.U. Rol razvitiya sistemy` regulirovaniya obrashcheniya lekarstvenny`kh sredstv v realizatsii prava cheloveka na naivy`sshiiy dostizhimy`y uroven zdorovya [The Role of the Development of the System of Regulation of Medicines Circulation in Exercising of Human Rights to the Highest Attainable Standard of Health] / R.U. Khabriev, A.Kh. Abashidze, A.S. Malichenko // Zhurnal zarubezhnogo zakonodatelstva i sravnitel'nogo pravovedeniya — Journal of Foreign Law and Comparative Legal Studies. 2016. № 2. S. 16–22.

4. «Farma-2030» budet vy`straivatsya s uchedom razvitiya v Rossii proizvodstva substantsiy. 03.04.2018 [Pharma 2030 Will Be Drawn up Considering the Development of Substance Production in Russia. April 3, 2018]. URL: <https://gmpnews.ru/2018/04/farma-2030-budet-vystraivatsya-s-uchyotom-azvitiya-v-rossii-proizvodstva-substancij/>

5. Koshechkin K.A. Vozmozhnosti vnedreniya CALS/PLM-tekhnologiy na osnovny`kh etapakh zhiznennogo tsikla lekarstvenny`kh sredstv [Possibilities for the Introduction of the CALS/PLM Technologies on the Main Medicine Lifecycle Stages] / K.A. Koshechkin // Novosti GMP — GMP News. 2017. № 1. S. 205–209.

6. Upravlenie informatsionny`m soprovozhdeniem zhiznennogo tsikla lekarstvenny`kh sredstv. Kontseptsii primeneniya elementov CALS/PLM-tekhnologiy dlya informatsionnoy podderzhki zhiznennogo tsikla lekarstvenny`kh sredstv [Management of the Information Support of the Medicine Lifecycle. Concepts of Application of the CALS/PLM Technology Elements for the Information Support of Medicine Lifecycles] / K.A. Koshechkin, Yu.V. Olefir, V.A. Merkulov. Moskva : IP Chuvashova Natalya Vladimirovna — Moscow : IE Chuvashova Natalya V., 2015. 284 s.

7. Koshechkin K.A. Perspektivy` primeneniya CALS/PLM-tekhnologiy v farmatsevticheskoy otrasli Rossiyskoy Federatsii [Prospects of Application of the CALS/PLM Technologies in the Pharmaceutical Industry of the Russian Federation] / K.A. Koshechkin // Vedomosti Nauchnogo tsentra ekspertizy` sredstv meditsinskogo primeneniya — News of the Scientific Center for Expert Evaluation of Medicinal Products. 2014. № 1. S. 47–50.

8. Good Review Practices: Guidelines for National and Regional Regulatory Authorities // WHO TRS 992. Annex 9. 2015. S. 191–210. WHO Drug Information. 2015. Vol. 29. Iss. 1.

9. Merkulov V.A. Metodicheskie podkhody` k formirovaniyu informatsionnoy sredy` FGBU «Nauchny`y tsentr ekspertizy` sredstv meditsinskogo primeneniya» Minzdravsotsrazvitiya Rossii [Methodological Approaches to the Establishment of the Information Environment of the FSBI Scientific Center for Expert Evaluation of Medicinal Products of the Ministry of Health of the Russian Federation] / V.A. Merkulov, K.A. Koshechkin, A.N. Yavorskiy // Vedomosti Nauchnogo tsentra ekspertizy` sredstv meditsinskogo primeneniya — News of the Scientific Center for Expert Evaluation of Medicinal Products. 2011. № 1. S. 49–52.

10. Koshechkin K.A. Tsifrovaya biomeditsina i biofarmatsevtika [Digital Biomedicine and Biopharmaceutics] / K.A. Koshechkin, A.N. Yavorskiy // Remedium. Zhurnal o rossiyskom ry`nke lekarstv i meditsinskoy tekhnike — Remedy. Journal about the Russian Market of Medicines and Medical Devices. 2018. № 1–2. S. 16–20.

Уважаемые авторы!

Просим вас тщательно проверять перед отправлением в редакцию общую орфографию статей, а также правильность написания соответствующих юридических терминов, соблюдение правил научного цитирования и наличие необходимой информации. Обращаем ваше внимание на то, что автор несет личную ответственность за оригинальность текста, а также за достоверность приведенных данных и точность цитируемых текстов.

О некоторых вопросах правового регулирования телемедицинских технологий*

Амелин Р.В., Бессонов Л.В. **

Цель. В статье рассматривается понятие и перспективы правового регулирования информационных технологий в сфере охраны здоровья, при этом основной акцент делается на проблемы правового регулирования телемедицинских технологий. **Методология:** использовались общенаучные методы: диалектический метод, методы формальной логики, а также сравнительный метод. **Результаты.** Предлагаются рекомендации к совершенствованию понятийного аппарата и подходов к правовому регулированию. Стимулирующая роль права в развитии телемедицинских технологий заключается, по мнению авторов, в том, что участникам правоотношений в сфере здравоохранения предоставляются особые права (например, право пациента на дистанционный прием) и закрепляются корреспондирующие обязанности. Охранительная роль права заключается в создании ограничений на использование данных технологий в случаях, когда природа самой технологии приводит к возможному ухудшению качества медицинской услуги, иному нарушению прав и законных интересов лиц. Авторы отстаивают принцип беспрепятственного использования телемедицинских технологий во всех прочих случаях.

Ключевые слова: информационные технологии, информационные системы, электронная медицина, телемедицинские технологии.

Purpose. The article discusses the concept and perspectives of legal regulation of information technologies in the field of health care, with the main focus on the problems of legal regulation of telemedicine technologies. **Methodology:** used general scientific methods: the dialectical method, methods of formal logic, as well as the comparative method. **Results.** The authors offer recommendations for improving the conceptual framework and approaches to legal regulation. The stimulating role of law in the development of telemedicine technologies is that participants in legal relations in the field of health receive special rights (for example, the patient's right to remote reception) and corresponding responsibilities are fixed. The protective role of the right is to create restrictions on the use of these technologies in cases where the nature of the technology leads to a possible deterioration in the quality of medical services, another violation of the rights and legitimate interests of entities. The authors uphold the principle of unimpeded use of telemedicine technologies in all other cases. ***

Keywords: information technology, information systems, e-medicine, telemedicine technology.

Согласно определению Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», информационные технологии (ИТ) представляют собой процессы, методы поиска, сбора, хранения, обработки, предоставления, распространения информации и способы осуществления таких процессов и методов (п. 2 ст. 2) [1, 2]. Информационные технологии достаточно сложно рассматривать как предмет правового регулирования, поскольку их нельзя отнести ни к правоотношениям, ни к объектам правоотношений. Правовое регулирование направлено скорее на особые отношения, возникающие в сфере использования тех или иных информационных технологий (электронного документооборота, блокчейна, «больших данных», электронных платежей и т.д.), при этом особенности соответствующих методов и процессов обработки информации оказывают определяющее воздействие

на особенности правового регулирования. Правовая природа информационных технологий проявляется в специфике правового регулирования таких отношений, а также в правовом режиме информационных систем, реализующих данные технологии [3, с. 18].

В 2017 г. с принятием Федерального закона от 29 июля 2017 г. № 242-ФЗ [4] появились правовые нормы, затрагивающие вопросы применения информационных технологий в сфере охраны здоровья (медицинских информационных технологий). Развитие цифровой экономики, в том числе в рамках национальной программы [5], делает актуальными как вопросы интенсивного внедрения таких технологий, так и их надлежащего правового обеспечения.

Проблемы определения и классификации медицинских информационных технологий в российском праве практически не поднимались. Заслуживает внимания точка зрения Н.Н. Штыковой, которая

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ (проект № 17-03-00082-ОГН).

** **Амелин Роман Владимирович**, старший научный сотрудник Сектора информационного права и международной информационной безопасности Института государства и права РАН, кандидат юридических наук. E-mail: ame-roman@yandex.ru

Бессонов Леонид Валентинович, ведущий научный сотрудник лаборатории «Системы поддержки принятия врачебных решений» СГУ имени Н.Г. Чернышевского, кандидат физико-математических наук. E-mail: lexx.besson@gmail.com

Рецензент: Морозов Андрей Витальевич, член редколлегии, заведующий кафедрой информационного права, информатики и математики Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), доктор юридических наук, профессор.

*** **On some issues of legal regulation of telemedicine technology**

Amelin R.V., Senior Researcher of the Sector of Information Law and International Information, Security of the Institute of State and Law Russian Academy of Sciences, PhD in Law.

Bessonov L.V., Leading Researcher of the Medical Decision Support Systems Laboratory of the National Research Saratov State University named after N. G. Chernyshevsky, PhD in Law.

Reviewer: Morozov A.V., Member of the Editorial Board, Head of the Department of Information Law, Informatics and Mathematics of the All-Russian state University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia), Doctor of Law, Professor.

предлагает понимать под *электронной медициной* «совокупность информационных (телекоммуникационных) технологий, применяемых в рамках информационного процесса, участниками которого выступают федеральные и региональные органы в сфере здравоохранения, медицинские учреждения, фармацевтические учреждения, медицинские работники и пациенты с целью распознавания, лечения и предупреждения болезней, сохранения и укрепления здоровья и трудоспособности людей, prolongation жизни». Она выделяет три направления развития электронной медицины: информационные технологии в отношениях «медицинское учреждение — органы исполнительной власти» (система электронного документооборота, единый регистр медицинских работников, электронный паспорт медицинского учреждения и др.); информационные технологии в отношениях «врач — пациент» (электронная регистрация, персонализированный учет оказания медицинских услуг, ведение электронной медицинской карты) и информационные технологии в системе «медицинское учреждение — медицинское учреждение», к которым относится обмен телемедицинскими данными [6].

На наш взгляд, в качестве критерия классификации медицинских технологий с позиции медицинского и информационного права следует использовать их правовое обеспечение (т.е. объединять в одну группу технологии, имеющие схожий правовой режим или схожие проблемы правового регулирования). Мы предлагаем выделить следующие группы медицинских информационных технологий:

— технологии управления в сфере медицины (включая планирование, учет, контроль, оказание государственных и муниципальных услуг в сфере здравоохранения);

— технологии электронного документооборота;

— телемедицинские технологии;

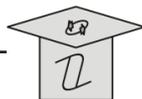
— технологии анализа медицинских данных и принятия медицинских решений (включая технологии «больших данных» и искусственного интеллекта, которые могут быть выделены и в отдельные подгруппы).

В данной работе мы сконцентрируемся на проблемах правового регулирования телемедицинских технологий, внедрение которых является крайне актуальным в контексте построения «цифровой контура» здравоохранения [7] и развития цифровой экономики в целом. Всемирная организация здравоохранения определяет телемедицину как комплексное понятие для систем, услуг и деятельности в области здравоохранения, которые могут дистанционно передаваться средствами информационных и телекоммуникационных технологий, в целях развития всемирного здравоохранения, контроля над распространением болезней, а также образования, управления и исследований в области медицины [8]. В п. 22 ст. 2 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (далее — Закон об охране здоровья) зафиксировано существенно более узкое понятие: телемедицинские технологии — информационные технологии, обеспечивающие дистанционное взаимодействие медицинских работников между собой, с пациентами и (или) их законными представителями, идентификацию и аутентификацию указанных лиц, документирование совершаемых ими действий при проведении консилиумов, консультаций, дистанционного медицинского наблюдения за состоянием здоровья пациента [9]. Некоторые авторы предлагают расширить указанное понятие, включив в определение непрерывное медицинское образование работников [10]. На наш взгляд, по-

нятие телемедицины вообще не следует ограничивать рамками конкретных процессов или областей. В то же время следует признать, что правовое регулирование дистанционного медицинского консультирования и наблюдения будет существенным образом отличаться от дистанционного управления работой медицинской организации или дистанционного медицинского образования. Таким образом, на ранних этапах развития законодательства в сфере телемедицины такое искусственное сужение можно считать допустимым.

Федеральный закон от 29 июля 2017 г. № 242-ФЗ дополнил Закон об охране здоровья статьей 36.2, регулиющей особенности оказания медицинской помощи с применением телемедицинских технологий. Порядок ее оказания регламентирован Приказом Минздрава России от 30 ноября 2017 г. № 965н (далее — Порядок ТМ). Согласно ч. 2 ст. 36.2 и п. 3 Порядка консультации пациента или его законного представителя, осуществляемые с применением телемедицинских технологий, могут проводиться лишь с целью профилактики, сбора, анализа жалоб пациента и данных анамнеза, оценки эффективности лечебно-диагностических мероприятий, медицинского наблюдения за состоянием здоровья пациента, либо с целью принятия решения о необходимости проведения очного приема (осмотра, консультации) [11].

Опыт использования, а также правового регулирования телекоммуникационных технологий в иных сферах (дистанционное образование, консультирование, судопроизводство и пр.) позволяет нам сделать следующий вывод. Само по себе использование телекоммуникационных технологий и оказание услуг в дистанционной форме принципиально не меняет содержание автоматизируемых процессов. Однако помимо очевидного преимущества технологии — отсутствие необходимости для участников процесса перемещаться в одну точку для очной встречи — она создает ограничения и возможности, связанные со сбором и предоставлением информации на входе и выходе коммуникации соответственно. С одной стороны, значительно больший объем информации по сравнению с очной коммуникацией формализуется в материальной (электронной) форме и, если не брать во внимание проблему обеспечения конфиденциальности этой информации, это является преимуществом дистанционной технологии. Как справедливо отмечает М.С. Варюшин: «протоколирование телемедицинских консультаций осуществляется лучше и подробнее, чем протоколирование очного приема: права пациента при оказании телемедицинской услуги по сравнению с оказанием обычной медицинской услуги лучше защищены» [12]. В то же время технология накладывает и ограничения на возможности сбора информации. В иных сферах эти ограничения носят исключительно субъективный характер и связаны в основном с недобросовестным предоставлением информации участниками правоотношений, которое может быть вызвано как нежеланием фиксации определенных сведений, так и неудобством или неумением использования конкретных информационных систем. Право решает данную проблему путем регламентирования обязанности по предоставлению информации (как в устной, так и в письменной форме), включая объем, порядок, сроки ее предоставления, а также устанавливая ответственность за неисполнение обязанности [2, 13]. Однако в сфере медицины, особенно если говорить о дистанционном консультировании пациентов, проблема заключается в том, что на данный момент технологии ограничивают возможности медицинского работника по сбору информации в сравнении с очным приемом. Таким образом будут нарушены закон-

ные интересы пациента. Сама возможность ссылаться на то, что дистанционные технологии не всегда позволяют качественно провести осмотр и поставить диагноз, будет способствовать снижению добросовестности медицинского работника и повышать вероятность врачебной ошибки. В связи с этим в ч. 3 ст. 36.2 Закона об охране здоровья и п. 19 Порядка ТМ законодатель совершенно обоснованно исключил постановку диагноза при дистанционном консультировании.

Дополнительное ограничение на использование телемедицинских технологий накладывает проблема готовности медицинских работников к работе с ними. Даже в крупных субъектах РФ медицинское сообщество относится к онлайн-медицине с недоверием из-за отсутствия соответствующих навыков, понимания своего правового статуса, пределов компетенции и ответственности при оказании медицинской помощи с помощью телемедицинских технологий [14]. В результате даже если дистанционная форма существенно не изменяет сами процедуры, психологические или технологические барьеры могут влиять на качество выполнения их участниками своих обязанностей.

Практический эффект внедрения телемедицинских технологий охватывает три основных аспекта: 1) повышение доступности медицинской помощи, особенно для граждан, проживающих в труднодоступных районах; 2) ускорение процесса принятия решений; 3) экономия затрат на содержание электронной инфраструктуры по сравнению с традиционной [15]. В то же время, как справедливо отмечают А.В. Смышляев, Ю.Ю. Мельников и Н.И. Платонова, наибольшая необходимость в дистанционном консультировании возникает в удаленных местах с низкой доступностью врача или где прием вовсе осуществляет медицинский работник со средним образованием (фельдшер/акушер), но в таких удаленных местах хуже всего развита и сеть Интернет [16].

Согласно Правилам ТМ для получения возможности участия в оказании медицинской помощи с применением телемедицинских технологий медицинские организации должны быть зарегистрированы в Федеральном реестре медицинских организаций (ЕГИСЗ). Более того, медицинскому работнику и пациенту необходимо идентифицироваться и аутентифицироваться через единую систему идентификации и аутентификации (ЕСИА) на едином портале госуслуг. А.И. Бычков с некоторым юмором отмечает, что от легализации телемедицины должны выиграть удостоверяющие центры за счет роста рыночного сегмента сертификатов на электронные ключи [17, с. 122]. В то время как требования для медицинских организаций и медицинских работников представляются здесь вполне уместными, необходимость аутентификации и использования электронной подписи для пациентов или их законных представителей значительно сужает круг участников тех отношений, в которых могли бы использоваться телемедицинские технологии. В отчете ВОЗ приводится пример мексиканской телемедицинской программы, направленной на снижение смертности от рака молочной железы у женщин в возрасте от 50 до 69 лет, в рамках которой было проведено дистанционное обследование 1,3 млн женщин [18]. Проведение такого исследования с соблюдением всех правил, установленных современным российским законодательством, будет затруднено с организационной точки зрения, не говоря о том, что медицинские научные исследования не значатся в качестве целей применения телемедицинских технологий. Формально запрет на подобное применение отсутствует, но фактически необходи-

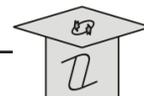
мо принимать во внимание, что медицинское право относится к семейству административного права, поэтому после принятия Правил ТМ и вступления в силу ст. 36.2 медицинские организации вынуждены будут воздерживаться от использования таких технологий в целях или способами, не предусмотренными данными нормами.

Другой пример. Образовательно-научный институт нано-структур и биосистем СГУ имени Н.Г. Чернышевского, являющийся немедицинской организацией, обладает уникальными научными компетенциями в сфере биомеханики. Используя эти компетенции, организация имеет возможность проводить биомеханическое моделирование элементов опорно-двигательного аппарата пациентов с повреждениями и заболеваниями оногo. Биомеханическое моделирование позволяет определить величины нагрузок на моделируемые элементы и в численном эксперименте определить результативность того или иного хирургического реконструктивного лечения. Кроме того, накапливаемый биомеханиками формализованный опыт дает возможность прогнозирования постоперационного состояния пациента и процесса реабилитации. Таким образом, лечащий врач может в дополнение к своему опыту получить численные оценки состояния пациента после различных вариантов лечения и выбрать вариант лечения по принципу достаточности фиксации и минимальной инвазивности [19, 20]. Соответственно, данная научная организация способна оказать существенную помощь в принятии решения врачу, причем дистанционный вариант взаимодействия, основанный на применении телемедицинских технологий, очевидно, будет оптимальным (в первую очередь по времени). Однако Правила ТМ не предусматривают возможности взаимодействия с немедицинскими организациями, и в большинстве случаев медицинские организации будут избегать такого взаимодействия.

Резюмируя вышесказанное, сделаем вывод, что, во-первых, право должно стимулировать использование телемедицинских технологий, предоставляя соответствующие права участникам правоотношений в сфере здравоохранения (например, право пациента на дистанционный прием) и устанавливая корреспондирующие обязанности. Во-вторых, право должно накладывать ограничения на использование данных технологий в случаях, когда природа самой технологии приводит к возможному ухудшению качества медицинской услуги, иному нарушению прав и законных интересов лиц. За исключением этих обстоятельств отсутствие специального правового регулирования не должно препятствовать использованию телекоммуникационных технологий в любых медицинских правоотношениях.

Литература

1. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // СЗ РФ. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3448.
2. Куняев Н.Н. О развитии правового регулирования в области использования информационно-коммуникационных технологий / Н.Н. Куняев // Юридический мир. 2010. № 7. С. 22–25.
3. Амелин Р.В. Государственные и муниципальные информационные системы в российском информационном праве: теоретико-правовой анализ / Р.В. Амелин ; под редакцией С.Е. Чаннова. Москва : ГроссМедиа, 2018. 320 с.
4. Федеральный закон от 29 июля 2017 г. № 242-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам применения информационных технологий в сфере охраны здоровья» // СЗ РФ. 2017. № 31 (Ч. I). Ст. 4791.

5. Паспорт национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24.12.2018 № 16) // СПС «КонсультантПлюс», 2018.

6. Штыкова Н.Н. Сущность и проблемы реализации электронной медицины (на примере Владимирской области) / Н.Н. Штыкова // Медицинское право. 2014. № 5. С. 22–27.

7. Паспорт национального проекта «Здравоохранение» (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24.12.2018 № 16) // СПС «КонсультантПлюс», 2018.

8. Telemedicine: opportunities and developments in Member States: report on the second global survey on eHealth 2009 // WHO Library Cataloguing-in-Publication Data (Global Observatory for eHealth Series). URL: http://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/44497/9789244564141_rus.pdf

9. Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011. № 48. Ст. 6724.

10. Соколенко Н.Н. Оказание медицинской помощи с применением телемедицинских технологий: некоторые проблемы правового регулирования / Н.Н. Соколенко, М.Е. Багнюк, Д.В. Багнюк // Медицинское право. 2018. № 4. С. 14–17.

11. Приказ Минздрава России от 30 ноября 2017 г. № 965н «Об утверждении порядка организации и оказания медицинской помощи с применением телемедицинских технологий» // СПС «КонсультантПлюс», 2019.

12. Варюшин М.С. Правовое регулирование телемедицины в России и ЕС: два шага вперед и один назад / М.С. Варюшин // Закон. 2018. № 1. С. 165–174.

13. Амелин Р.В. Об административной ответственности при предоставлении информации в государственные информационные системы / Р.В. Амелин, С.Е. Чаннов // Информационное право. 2015. № 1. С. 35–41.

14. Поспелова С.И. Правовой режим применения телемедицинских технологий и внедрения электронного документооборота: современное состояние правового регулирования и перспективы развития / С.И. Поспелова [и др.] // Медицинское право. 2018. № 5. С. 24–33.

15. Журавлев М.С. Правовое обеспечение электронного документооборота в телемедицине / М.С. Журавлев // Информационное право. 2017. № 4. С. 10–15.

16. Смышляев А.В. Телемедицинские технологии в системе оказания первичной медико-санитарной помощи в Российской Федерации на современном этапе: правовой аспект / А.В. Смышляев, Ю.Ю. Мельников, Н.И. Платонова // Медицинское право. 2018. № 6. С. 16–21.

17. Бычков А.И. Фармацевтическая отрасль России: состояние и перспективы / А.И. Бычков. Москва: Инфотропик Медиа, 2018. 152 с.

18. Телемедицина: возможности и развитие в государствах-членах. Доклад о результатах второго глобального обследования в области электронного здравоохранения. URL: https://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/44497/9789244564141_rus.pdf (дата обращения: 02.02.2019).

19. Бессонов Л.В. Концепция разработки системы поддержки принятия врачебных решений в хирургии позвоночно-тазового комплекса / Л.В. Бессонов [и др.] // Методы компьютерной диагностики в биологии и медицине — 2018 : сборник статей Всероссий-

ской школы-семинара (г. Саратов, 1 октября 2018 г.) / под редакцией Д.А. Усанова. Саратов : Саратовский источник, 2018. С. 126–128.

20. Федонников А.С. Методология проектирования специализированных регистров медицинской информации / А.С. Федонников [и др.] // Саратовский научный-медицинский журнал. 2018. Т. 14. № 3. С. 434–437.

References

1. Federalny'y zakon ot 27 iyulya 2006 g. № 149-FZ «Ob informatsii, informatsionny'kh tekhnologiyakh i o zaschite informatsii» // SZ RF. 2006. № 31 (1 ch.). St. 3448.

2. Kunyaev N.N. O razvitii pravovogo regulirovaniya v oblasti ispolzovaniya informatsionno-kommunikatsionny'kh tekhnologiy [On the Development of Legal Regulation in the Use of the Information and Communications Technology] / N.N. Kunyaev // Yuridicheskiy mir — Legal World. 2010. № 7. S. 22–25.

3. Amelin R.V. Gosudarstvenny'e i munitsipalny'e informatsionny'e sistemy v rossiiskom informatsionnom prave: teoretiko-pravovoy analiz [State and Municipal Information Systems in the Russian Information Law: A Theoretical and Legal Analysis] / R.V. Amelin ; pod redaktsiyey S.E. Channova — edited by S.E. Channov. Moskva : GrossMedia — Moscow : GrossMedia, 2018. 320 s.

4. Federalny'y zakon ot 29 iyulya 2017 g. № 242-FZ «O vnesenii izmeneniy v otdelny'e zakonodatelny'e akty Rossiyskoy Federatsii po voprosam primeneniya informatsionny'kh tekhnologiy v sfere okhrany' zdorov'ya» // SZ RF. 2017. № 31 (Ch. I). St. 4791.

5. Pasport natsionalnoy programmy' «Tsifrovaya ekonomika Rossiyskoy Federatsii» (utv. prezidiumom Soveta pri Prezidente RF po strategicheskomu razvitiyu i natsionalny'm proektam, protokol ot 24.12.2018 № 16) [Summary of the National Program *Digital Economy of the Russian Federation* (approved by the Presidium of the Russian Presidential Council for Strategic Development and National Projects, Minutes No. 16 of December 24, 2018)] // SPS «KonsultantPlyus» — ConsultantPlus reference legal system, 2018.

6. Shtykova N.N. Suschnost i problemy' realizatsii elektronnoy meditsiny' (na primere Vladimirskoy oblasti) [The Essence of Electronic Medicine and Its Implementation Issues (on the Example of the Vladimir Region)] / N.N. Shtykova // Meditsinskoe pravo — Medical Law. 2014. № 5. S. 22–27.

7. Pasport natsionalnogo proekta «Zdravookhraneniye» (utv. prezidiumom Soveta pri Prezidente RF po strategicheskomu razvitiyu i natsionalny'm proektam, protokol ot 24.12.2018 № 16) [Summary of the National Project *Healthcare* (approved by the Presidium of the Russian Presidential Council for Strategic Development and National Projects, Minutes No. 16 of December 24, 2018)] // SPS «KonsultantPlyus» — ConsultantPlus reference legal system, 2018.

8. Telemedicine: Opportunities and Developments in Member States: Report on the Second Global Survey on eHealth 2009 // WHO Library Cataloguing-in-Publication Data (Global Observatory for eHealth Series). URL: http://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/44497/9789244564141_rus.pdf

9. Federalny'y zakon ot 21 noyabrya 2011 g. № 323-FZ «Ob osnovakh okhrany' zdorov'ya grazhdan v Rossiyskoy Federatsii» // SZ RF. 2011. № 48. St. 6724.

10. Sokolenko N.N. Okazanie meditsinskoy pomoschi s primeneniem telemeditsinskikh tekhnologiy: nekotory'e problemy' pravovogo regulirovaniya [Healthcare Delivery Using Telemedicine Technologies: Some Legal Regulation Issues] / N.N. Sokolenko,

M.E. Bagnyuk, D.V. Bagnyuk // *Meditsinskoe pravo — Medical Law*. 2018. № 4. S. 14–17.

11. Prikaz Minzdrava Rossii ot 30 noyabrya 2017 g. № 965n «Ob utverzhdenii poryadka organizatsii i okazaniya meditsinskoy pomoschi s primeneniem telemeditsinskikh tekhnologiy» // SPS «KonsultantPlyus», 2019.

12. Varyushin M.S. Pravovoe regulirovanie telemeditsiny v Rossii i ES: dva shaga vpered i odin nazad [Legal Regulation of Telemedicine in Russia and the EU: Two Steps Forward and One Step Back] / M.S. Varyushin // *Zakon — Law*. 2018. № 1. S. 165–174.

13. Amelin R.V. Ob administrativnoy otvetstvennosti pri predstavlenii informatsii v gosudarstvenny'e informatsionny'e sistemy [On Administrative Liability in Submission of Information to State Information Systems] / R.V. Amelin, S.E. Channov // *Informatsionnoe pravo — Information Law*. 2015. № 1. S. 35–41.

14. Pospelova S.I. Pravovoy rezhim primeneniya telemeditsinskikh tekhnologiy i vnedreniya elektronnoy dokumentooborota: sovremennoe sostoyanie pravovogo regulirovaniya i perspektivy razvitiya [The Legal Regime of Telemedicine Technology Application and Electronic Document Flow Implementation: The Modern Legal Regulation Status and Development Prospects] / S.I. Pospelova [i dr.] — S.I. Pospelova [et al.] // *Meditsinskoe pravo — Medical Law*. 2018. № 5. S. 24–33.

15. Zhuravlev M.S. Pravovoe obespechenie elektronnoy dokumentooborota v telemeditsine [Legal Regulation of Electronic Document Flow in Telemedicine] / M.S. Zhuravlev // *Informatsionnoe pravo — Information Law*. 2017. № 4. S. 10–15.

16. Smyshlyayev A.V. Telemeditsinskie tekhnologii v sisteme okazaniya pervichnoy mediko-sanitarnoy pomoschi v Rossiyskoy Federatsii na sovremennom etape: pravovoy aspekt [Telemedicine Technologies in the Primary Healthcare Delivery System in the Russian

Federation on the Modern Stage: A Legal Aspect] / A.V. Smyshlyayev, Yu.Yu. Melnikov, N.I. Platonova // *Meditsinskoe pravo — Medical Law*. 2018. № 6. S. 16–21.

17. Bychkov A.I. Farmatsevticheskaya otrasl Rossii: sostoyanie i perspektivy [The Russian Pharmaceutical Industry: The Status and Prospects] / A.I. Bychkov. Moskva : Infotropik Media — Moscow : Infotropik Media, 2018. 152 s.

18. Telemeditsina: vozmozhnosti i razvitie v gosudarstvakh-chlenakh. Doklad o rezultatakh vtorogo globalnogo obsledovaniya v oblasti elektronnoy zdravookhraneniya [Telemedicine: Possibilities and Development in Member States. A Report on the Results of the Second Global Electronic Healthcare Research]. URL: https://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/44497/9789244564141_rus.pdf (date of access: February 2, 2019).

19. Bessonov L.V. Kontseptsiya razrabotki sistemy podderzhki prinyatiya vrachebnykh resheniy v khirurgii pozvonochno-tazovogo kompleksa [A Concept of the Development of a Medical Decision Support System in Vertebral-Pelvic Complex Surgery] / L.V. Bessonov [i dr.] // *Metody kompyuternoy diagnostiki v biologii i meditsine — 2018 : sbornik statey Vserossiyskoy shkoly-seminara (g. Saratov, 1 oktyabrya 2018 g.) / pod redaktsiyey D.A. Usanova — L.V. Bessonov [et al.] // Computer Diagnostics Methods in Biology and Medicine 2018 : collection of articles of the All-Russian Seminar School (Saratov, October 1, 2018) / edited by D.A. Usanov. Saratov : Saratovskiy istochnik — Saratov : Saratov Source, 2018. S. 126–128.*

20. Fedonnikov A.S. Metodologiya proektirovaniya spetsializirovannykh registrov meditsinskoy informatsii [Methodology of Design of Specialized Medical Information Registers] / A.S. Fedonnikov [i dr.] // *Saratovskiy nauchno-meditsinskiy zhurnal*. 2018. T. 14 — *Saratov Scientific and Medical Journal*. 2018. Vol. 14. № 3. S. 434–437.

Редакционная политика Объединенной редакции «Издательская группа «Юрист» запрещает:

1. Самоплагиат. В случае, если элементы научной статьи ранее были опубликованы, в том числе и в журналах Издательской группы «Юрист», автор обязан сослаться на ранее опубликованную работу. Дословное копирование собственных работ и их перефразирование не допускается, они могут быть использованы только в качестве основы для новых выводов.
2. Дословное копирование более 10 процентов работы другого лица без указания его авторства, ссылки на источник и использования кавычек.
3. Некорректное перефразирование произведения другого лица, при котором было изменено более одного предложения в рамках одного параграфа или раздела текста, либо предложения были расположены в ином порядке без соответствующей ссылки на источник. Существенное некорректное перефразирование (более 10 процентов оригинальной работы) без ссылки на источник приравнивается к дословному копированию.
4. Использование составных частей произведения другого лица без указания авторства, например, абзаца, рисунка или таблицы без указания ссылки на источник или использования кавычек.

Публичное обсуждение проектов нормативных правовых актов в условиях развития информационных технологий

Перепелица Е.В.*

Цель. В настоящее время многие страны ориентированы на позиционирование себя как IT-государств. Формируются принципиально новые условия для коммуникации народа и государства, в том числе в лице субъектов, уполномоченных осуществлять законотворческую деятельность. Постоянная и открытая коммуникация разработчиков проектов нормативных правовых актов (далее — НПА) с обществом становится условием принятия качественных и обдуманных законодательных решений. Публичное обсуждение проектов НПА, проводимое с помощью информационных технологий, является одним из формирующихся инструментов, обеспечивающих такую коммуникацию [1]. Не сложилось единого понимания данного института, юридическая наука пока не выработала строгих критериев репрезентативности населения, применимых к различным видам публичного обсуждения. В настоящей статье исследуются теоретические и прикладные проблемы, возникающие при встраивании публичных обсуждений в нормотворческий процесс применительно к правовой системе Беларуси, включая вопросы обратной коммуникативной связи законодателей и граждан, извлечения взаимной пользы для граждан и государства от обсуждений и их правовых последствий. **Методология:** методы диалектики, системный, структурно-функциональный, логический, сравнительно-правовой. **Выводы.** Обосновано понимание публичного обсуждения как конституционно-правового института, призванного обеспечивать проверку проектов НПА публичным дискурсом и помогающего законотворцу уяснить суть социальной потребности в правовом регулировании общественных отношений для повышения степени эффективности законодательства.

Ключевые слова: коммуникация, нормотворческий процесс, научный дискурс, демократия, теория коммуникативного действия, публичный дискурс, законотворческие решения, цифровая коммуникация, юридическая нормативность, информационная платформа.

Purpose. Information technologies change the traditional style of communication between the people and the state in the person of entities authorized to carry out legislative activities. The Belarusian experience in organizing public discussions of draft normative legal acts conducted through information technologies confirms the need for dialogue with the society primarily on the part of the state, as well as the attractiveness of digital communication with the authorities for certain groups of citizens. Research of theoretical and applied problems arising during the integration of public discussions into the norm-making process in relation to the legal system of Belarus. To understand the issues of feedback communication between lawmakers and citizens, the legal consequences of public discussion, the author turns to the relevant scientific discourse developed by Y. Habermas. **Methodology:** methods of dialectics, system, structural and functional, logical, comparative and legal. **Results.** The understanding of public discussion as a constitutional and legal institution intended to ensure the verification of drafts of normative legal acts by public discourse is grounded. Such a check helps the legislator to understand the essence of the social need for legal regulation of public relations and to bring the society's conceptions about the desired right to the power levels. **

Keywords: communication, norm-making process, scientific discourse, democracy, the theory of communicative action, public discourse, law-making decisions, digital communication, legal normativity, information platform.

Опыт организации публичных обсуждений, накопленный Республикой Беларусь, подтверждает потребность в диалоге с обществом прежде всего со стороны самого государства, а также привлекательность цифровой коммуникации с органами власти для определенных групп граждан. Принятый Палатой представителей Национального собрания Республики Беларусь 27 июня 2018 г. во втором чтении проект Закона Республики Беларусь «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» [2] расширяет платформу для проведения публичных обсуждений, кон-

кретизирует их предмет и сроки, предусматривает их новые формы.

Цифровые технологии меняют традиционный стиль коммуникационных взаимосвязей властных структур и человека. «Интернет является (...) принципиально новой средой, объединяющей огромное количество людей» [3, с. 9]. Складываются нестандартные общественные отношения в сфере информационного взаимодействия общества и государства. По скорости и масштабам развития информационные технологии опережают процессы на-

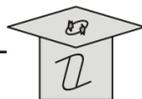
* Перепелица Елена Васильевна, научный сотрудник отдела научно-методического обеспечения правовой информатизации управления правовой информатизации Национального центра правовой информации Республики Беларусь, кандидат юридических наук. E-mail: perepelinka@gmail.com

Рецензент: Лопатин Владимир Николаевич, главный редактор, научный руководитель (директор) РНИИИС, доктор юридических наук, профессор, эксперт РАН, заслуженный деятель науки Российской Федерации.

** Public Discussion of Bills in the Information Technology Development Conditions

Perpelitsa E.V., Researcher of the Division of Scientific and Methodical Support of Legal Informatization of the Legal Informatization Department of the National Center of Legal Information of the Republic of Belarus, Ph.D in Law.

Reviewer: Lopatin V.N., Chief Editor, the Scientific Head of the National Research Institute of Intellectual Property (NSRIIP), Doctor of Law, Professor, Expert of the Russian Academy of Sciences, Honored Worker of Science of the RF.

уного осмысления этой зарождающейся правовой реальности. Однозначно не определено место публичного обсуждения в системе демократии, эмпирических доказательств требует взгляд на данный институт как на стадию нормотворческого процесса. *Встают проблемы, не решаемые на законодательном уровне*, включая маргинальность и апатию населения, скепсис в части результатов участия граждан в нормотворческом процессе.

Обозначенные задачи — целая исследовательская программа, на выполнение которой трудно претендовать в рамках статьи. Важный шаг в рассмотрении публичного обсуждения состоит в обращении к релевантному научному дискурсу, разработанному Ю. Хабермасом. Именно им выдвинут «концепт свободного волеобразования как предпосылки демократического правового государства» [4, с. 4], обоснована теория коммуникативного действия и другие идеи, вдохновляющие современных конституционалистов на разработку электронной демократии.

Демократизм — один из центральных принципов нормотворчества. В первой статье Конституции Республика Беларусь определяется как демократическое государство¹. «Чем шире принцип демократизма проявляется на практике, тем больше гарантий в том, что парламент примет эффективный стабильный закон, отражающий волю большинства общества» [5, с. 53]. **Юридическое «рождение» нового закона как выразителя общей воли должно происходить с согласия народа как носителя суверенной власти, в постоянном диалоге с ним и — в идеале — с его непосредственным участием.** По П. Бурдые, «право может быть действенным лишь в той мере, в какой ему удастся получить социальное признание» [6, с. 35].

Тезис о том, что правовые нормы призваны отражать реальные интересы общества, почти аксиоматичен: «прямая демократия, охватывающая современное массовое (и в то же время крайне дифференцированное) общество при помощи цифровых коммуникаций, — реальная политическая цель, которая становится источником консенсуса самых разных политических сил. (...) Большая часть политического сектора не станет сегодня оспаривать право каждого на выражение своей непосредственной политической позиции» [7, с. 40]. И вопрос состоит не в наличии либо отсутствии такого права, а в том, чтобы посредством публичного обсуждения проектов НПА «до властных уровней доходили представления общества о желаемом праве — праве, которое, по меньшей мере, не игнорирует его интересы и не ухудшает существовавшее ранее положение» [8, с. 463]. Если такое обсуждение встраивается в нормотворческий процесс, главным, что должно происходить при этом, является возможность граждан представить свои аргументы перед профессиональными разработчиками законодательства. «Развитие интернет-технологий влияет на современные политические преобразования и предоставляет гражданам возможность участвовать в политико-правовом управлении делами государства» [9, с. 23]. Благодаря информатизации происходит сжатие коммуникативного пространства как условие преодоления дистанции, существующей между населением и законодателем.

¹ Это положение развито в иных статьях Конституции — единственным источником государственной власти и носителем суверенитета в Республике Беларусь является народ (ч. 1 ст. 3); народ осуществляет свою власть непосредственно, через представительные и иные органы в формах и пределах, определенных Конституцией (ч. 2 ст. 3); демократия осуществляется на основе многообразия политических институтов, идеологий и мнений (ч. 1 ст. 3).

Проводя эпистемическое измерение демократии, Хабермас называет в качестве основной ее проблемы «создание условий, позволяющих самым широким слоям граждан участвовать в обсуждении важнейших проблем общества и влиять на соответствующие решения» [10, с. 114]. Это означает, что граждане из безмолвных наблюдателей за действием законодательства и его реципиентов превращаются в соучастников его создания. Превращение граждан в значимых субъектов диалога и даже полилога с государством, извлечение взаимной пользы из такого диалога возможно только в условиях дискурса как «процесса образования мнения и воли» [11, с. 35]. Препятствия к этому состоят, с одной стороны, в пассивности граждан, в их пренебрежении возможностью вступить в открытый диалог с органами власти, с другой — в перманентной закрытости нормотворческого процесса для такого демократизирования.

Действующий Закон Республики Беларусь «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» (ст. 8) предусматривает три формы обсуждения проектов НПА: всенародную, общественную и профессиональную [1]. С ними содержательно пересекаются две формы публичного обсуждения, определенные ст. 7 проекта Закона Республики «О нормативных правовых актах Республики Беларусь», общественная и профессиональная [2].

Общественному обсуждению подлежат важнейшие законопроекты. Вопрос о круге его участников требует артикуляции всего народа, что весьма сложно. Такие понятия, как «заинтересованное большинство», «активное большинство», «все желающие», «активные представители» весьма абстрактны и не поддаются регламентации, и именно они применяются для такой формы обсуждения. На общественное обсуждение выносятся те проекты НПА, для дачи замечаний по которым не требуется наличия специальных знаний. В этом состоит различие общественного и профессионального обсуждения. Хотя общественные объединения не являются отдельным субъектом публичного дискурса, вопрос об их участии в обсуждении должен решаться в том числе исходя из перечня зарегистрированных в Беларуси общественных организаций с учетом специфики предмета обсуждения. В него входят просветительские, благотворительные, культурно-досуговые, воспитательные общественные объединения, научные, технические, творческие союзы, молодежные, детские, объединения инвалидов, религиозные организации и т.д. Требуется обеспечить симметричность шансов для данных субъектов в целях равного представления их интересов.

Профессиональное обсуждение проектов НПА предполагает привлечение в нормотворческий процесс профессионального сообщества, т.е. компетентных специалистов в конкретной сфере, обладающих профессиональными навыками и эрудицией. В качестве таковых может выступать не только узкий круг заведомо определенных лиц, но все без исключения государственные служащие, ученые, специалисты. Критерии репрезентативности участников такого обсуждения более очевидны в сравнении с общественным обсуждением ввиду наличия экспертного сообщества в определенной сфере, хотя и они неодинаковы с учетом специфики конкретных НПА. В то же время открытыми остаются вопросы о субъектах, уполномоченных представлять такое сообщество, о том, кто обладает большим авторитетом и чье мнение предпочтительно.

Самостоятельный элемент профессионального обсуждения — обязательное общественное обсуждение актов законодательства, которые могут оказать существенное влияние на условия осуществления предпринимательской деятельности [12]. Сегодня

предпринимательское сообщество активно вовлечено в общественно-консультативные (экспертные) советы по развитию предпринимательства, созданные при государственных органах. Учитывая инициативность бизнес-сообщества в коммуникации с законодателем, вопросы о репрезентативности данного сегмента публичных обсуждений решаются относительно просто.

Таким образом, указанные формы публичных обсуждений проектов НПА имеют специфику, обусловленную разным по своей природе характером представительства, будь то весь народ, общественные объединения, профессиональное и предпринимательское сообщество.

Превалирует взгляд, что публичное обсуждение выявляет лишь мнение, имеющее совещательный характер для нормотворческих органов. В этой связи данный институт относится к консультативной форме прямой демократии. В таком случае недооценивается легитимирующее значение общественной и профессиональной позиции, выявляемой в процессе обсуждения. Цель состоит именно в создании «со решающего участия граждан» [10, с. 153] и учете их мнения при разработке общеобязательных норм поведения. И если аргументы граждан игнорируются, данный институт становится псевдодемократическим. Учет мнения большинства приводит к снятию напряжения в обществе и уменьшению практики нелегитимного волеизъявления путем демонстраций и забастовок.

Разрабатывая проект любого НПА, законодатель в лице соответствующего субъекта учитывает текущее состояние общественных отношений, динамику, тенденции и перспективы их развития, возможность наступления положительных последствий от будущих норм, а также — негативных последствий от их регулирующего воздействия. При этом решаются задачи, отвечающие правовым, политическим и иным целям, стоящим перед государством в данное время, предвидится эффективность разрабатываемого проекта НПА. В такой деятельности законодатель опирается на знание возможностей права, научные разработки проблем, требующих нормативного решения, владение законотворческой техникой, свою компетенцию, профессиональное мастерство и интуицию. Для того, чтобы закон был адекватен правовой материи общественных отношений, его разработка должна происходить с учетом потребностей, правовых ожиданий, предпочтений, приоритетов, запросов и интересов людей.

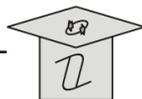
Граждане, оставаясь «пользователями» законотворческих решений и адресатами действующего права, одновременно приобретают статус соавторов права и, что важно, воспринимают себя таковыми. Это происходит путем организации «коммуникативных условий дискурсивного формирования мнения и воли» [11, с. 50]. Ученье поступающие предложения, оценки, замечания и суждения, обоснованно отклонить одни и принять другие — возможно при наличии четко отработанных способов трансляции индивидуального волеизъявления в акты законодательства, механизмов упорядочения и гарантированного учета различных точек зрения для корректировки на их основе соответствующих НПА. Многообразие мнений несет в себе импульс конфликта. На законодателя ложится дополнительное бремя их обобщения, систематизации и, среди прочего, поиска компромисса.

Процесс создания (изменения, отмены) НПА происходит с применением ряда способов, средств и методов в рамках соответствующих процедур. Данный процесс складывается из строго продуманных и выверенных этапов, последовательно выстраиваемых по традиционному алгоритму. В самом общем виде —

это подготовка, рассмотрение, утверждение и обнародование НПА. Каждая из этих стадий имеет собственное структурирование, разделяясь на планирование, инициативу, разработку проекта акта, в том числе его согласование, экспертизу, принятие акта (издание), официальное опубликование, вступление в силу. В Беларуси стадиями нормотворческого процесса являются планирование нормотворческой деятельности, нормотворческая инициатива, подготовка проекта НПА, его принятие (издание), включение в Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, опубликование. Решение о вынесении проекта НПА на публичное обсуждение относится к компетенции нормотворческого органа (должностного лица). В соответствии с новым Законом проекты НПА могут быть вынесены на публичное (общественное или профессиональное) обсуждение на сайте «Правовой форум Беларуси» в глобальной компьютерной сети Интернет с отражением сведений на Национальном правовом Интернет-портале Республики Беларусь и в СМИ, а также на официальных сайтах государственных органов (организаций) в глобальной компьютерной сети Интернет, путем парламентских слушаний, в средствах массовой информации, а также с применением иных способов, не противоречащих законодательству [2]. Предусмотрена возможность публичного обсуждения на этапе их подготовки. То есть обсуждение представляет собой не самостоятельную стадию нормотворческого процесса, а один из элементов стадии согласования. Новый закон так же, как и предыдущий, не наделяет граждан правом инициировать диалог с государством в лице разработчиков законодательства для обсуждения проектов НПА [2].

Публичное обсуждение проектов НПА предполагает дискурсивное образование мнений, для выражения которых граждане должны иметь равные шансы. Это означает, что население будет своевременно уведомлено о предстоящем обсуждении, соответствующие сведения попадут в поле зрения всех заинтересованных и любое лицо сможет беспрепятственно найти нужную информацию и изложить свое видение обсуждаемого вопроса. Если информация, касающаяся выносимых на обсуждение НПА, размещается на различных сайтах, далеко не каждый гражданин способен найти доступ к обсуждению интересующего его акта, с тем, чтобы донести свою позицию до разработчика проекта. Для равного доступа текст НПА и другие данные должны сосредотачиваться в одном месте. То есть нужно объединить возможные каналы, по которым осуществляется взаимодействие участников публичного дискурса на основе общей информационной платформы. Когда искомая информация фрагментирована, большинство простых людей остаются невостребованными в самом процессе обсуждения. И даже если какой-либо вопрос волнует конкретного человека, в случае, если он профессионально далек от искомой сферы, он не сможет представить свою позицию. Формирование специализированного Интернет-ресурса, осуществляющего функцию единой площадки, на которой происходит обсуждение, гарантирует равный доступ к нему для всех.

В контексте развития информационных технологий демократия может более успешно решать свою основную задачу, связанную с созданием условий, позволяющих самым широким слоям граждан непосредственно участвовать в обсуждении важнейших проблем общества и государства и влиять на законодательные решения. Коммуникация органов власти и населения происходит по новым правилам, утверждающим максимально открытый диалог его участников в целях достижения баланса общих и частных интересов, нахождения наиболее приемлемой точки зрения и оптимального варианта правового регу-

лирования конкретной сферы общественных отношений. Вовлечение в процесс обсуждения проектов НПА значительного количества людей, представляющих различные взгляды, убеждения, точки зрения, обеспечивает социальное признание права, продвигание юридической нормативности не только «сверху» — законодателем, но и «снизу» — обычными гражданами.

На основе проведенного анализа предлагаем определить публичное обсуждение проектов НПА как конституционно-правовой институт, призванный обеспечивать возможность коммуникации граждан и государства, организуемой с использованием информационных технологий, для выявления общественного и профессионального мнения о содержании НПА. Эффективность такой коммуникации зависит от четко отработанных механизмов внесения проектов НПА на обсуждение, упорядочения и учета различных аргументов для корректировки на их основе соответствующих проектов НПА.

Литература

1. Закон Республики Беларусь от 10 января 2000 г. № 361-З «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 2011. № 5. 2/1780.
2. Проект Закона Республики Беларусь «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. URL: <http://www.pravo.by/document/?guid=3941&p0=2016004024> (дата обращения: 28.07.2018).
3. Лукьянова А.А. Основные концепции интернет-права / А.А. Лукьянова // Информационное право. 2007. № 3. С. 9–11.
4. Кильдюшников О.В. Актуален как никогда. Предисловие к книге Ю. Хабермаса «Проблема легитимации позднего капитализма» / О.В. Кильдюшников. Москва : Праксис, 2010. С. 1–6.
5. Гранкин И.В. Правотворческий процесс : учебное пособие / И.В. Гранкин. Москва : Проспект, 2016. 192 с.
6. Бурдые П. Социология социального пространства / П. Бурдые ; перевод с французского ; ответственный редактор перевода Н.А. Шматко. Санкт-Петербург : Алетейя, 2007. 288 с.
7. Холопов В.А. Электронная демократия как ресурс модернизации современной политической системы / В.А. Холопов // Конституционное и муниципальное право. 2013. № 1. С. 39–41.
8. Трофимов В.В. Современные формы участия российского гражданского общества в правотворческом процессе: проблемы теории, законодательной регламентации и практики применения / В.В. Трофимов // Юридическая техника. 2014. № 8. С. 463–471.
9. Рустамбеков И.Р. Об определении понятия сети Интернет / И.Р. Рустамбеков // Информационное право. 2015. № 3. С. 22–26.
10. Хабермас Ю. Ах, Европа. Небольшие политические сочинения / Ю. Хабермас ; перевод с немецкого Б.М. Скуратова. Москва : Весь Мир, 2012. 160 с.
11. Хабермас Ю. Демократия. Разум. Нравственность : Лекции и интервью, Москва, апр. 1989 г. / Ю. Хабермас ; перевод с немецкого ; послесловие Н.В. Мотрошиловой. Москва : Наука, 1992. 176 с.
12. Директива Президента Республики Беларусь «О развитии предпринимательской инициативы и стимулировании деловой активности в Республике Беларусь» от 31 декабря 2010 г. № 4 // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 2011. № 3. 1/12259.
13. Хабермас Ю. Проблемы легитимации позднего капитализма / Ю. Хабермас ; перевод с немецкого Л.В. Воропай. Москва : Праксис, 2010. 264 с.

References

1. Zakon Respubliki Belarus ot 10 yanvarya 2000 g. № 361-Z «O normativny`kh pravovy`kh aktakh Respubliki Belarus» ETALON. Zakonodatelstvo Respubliki Belarus // Natsionalny`y reestr pravovy`kh aktov Respubliki Belarus. 2011. № 5. 2/1780.
2. Proekt Zakona Respubliki Belarus «O normativny`kh pravovy`kh aktakh Respubliki Belarus» // Natsionalny`y pravovoy Internet-portal Respubliki Belarus <http://www.pravo.by/document/?guid=3941&p0=2016004024> (data obrascheniya: 28.07.2018).
3. Lukyanova A.A. Osnovny`e kontseptsii internet-prava [The Main Concepts of Internet Law] / A.A. Lukyanova // Informatsionnoe pravo — Information Law. 2007. № 3. S. 9–11.
4. Kildyushnikov O.V. Aktualen kak nikogda. Predislovie k knige Yu. Khabermasa «Problema legitimatsii pozdnego kapitalizma» [Relevant as Never. Foreword to the Book by J. Habermas *Legitimation Problems in Late Capitalism*] / O.V. Kildyushnikov. Moskva : Praksis — Moscow : Praxis, 2010. S. 1–6.
5. Grankin I.V. Pravotvorcheskiy protsess : uchebnoe posobie [The Law Making Process : textbook] / I.V. Grankin. Moskva : Prospekt — Moscow : Prospect, 2016. 192 s.
6. Bourdieu P. Sotsiologiya sotsialnogo prostranstva [Sociology of Social Space] / P. Bourdieu ; perevod s frantsuzskogo ; otvetstvenny`y redaktor perevoda N.A. Shmatko — translated from French ; publishing editor of the translation N.A. Shmatko. Sankt-Peterburg : Aleteyya — Saint Petersburg : Aletheia, 2007. 288 s.
7. Kholopov V.A. Elektronnyaya demokratiya kak resurs modernizatsii sovremennoy politicheskoy sistemy` [Electronic Democracy as a Source of Modernization of the Modern Political System] / V.A. Kholopov // Konstitutsionnoe i munitsipalnoe pravo — Constitutional and Municipal Law. 2013. № 1. S. 39–41.
8. Trofimov V.V. Sovremennyye formy` uchastiya rossiyskogo grazhdanskogo obschestva v pravotvorcheskom protsesse: problemy` teorii, zakonodatelnoy reglamentatsii i praktiki primeneniya [Modern Forms of Participation of the Russian Civil Society in the Law-Making Process: Issues of Theory, Legal Regulation and Application Practice] / V.V. Trofimov // Yuridicheskaya tekhnika — Legal Writing. 2014. № 8. S. 463–471.
9. Rustambekov I.R. Ob opredelenii ponyatiya seti Internet [On Definition of the Internet Network Concept] / I.R. Rustambekov // Informatsionnoe pravo — Information Law. 2015. № 3. S. 22–26.
10. Habermas J. Akh, Evropa. Nebolshie politicheskie sochineniya [Ach, Europa. Short Political Writings] / J. Habermas ; perevod s nemetskogo B.M. Skuratova — translated from German by B.M. Skuratova. Moskva : Ves Mir — Moscow : The Whole World, 2012. 160 s.
11. Habermas J. Demokratiya. Razum. Nравstvennost: Lektsii i intervyyu, Moskva, apr. 1989 g. [Democracy. Reason. Morality : Lectures and interviews, Moscow, April 1989] / J. Habermas ; perevod s nemetskogo ; posleslovie N.V. Motroshilovoy — translated from German ; afterword by N.V. Motroshilova. Moskva : Nauka — Moscow : Science, 1992. 176 s.
12. Direktiva Prezidenta Respubliki Belarus «O razvitii predprinimatelskoy initsiativy` i stimulirovaniy delovoy aktivnosti v Respublike Belarus» ot 31 dekabrya 2010 g. № 4 // Natsionalny`y reestr pravovy`kh aktov Respubliki Belarus. 2011. № 3. 1/12259.
13. Habermas J. Problemy` legitimatsii pozdnego kapitalizma [Legitimation Problems in Late Capitalism] / J. Habermas ; perevod s nemetskogo L.V. Voropay — translated from German by L.V. Voropay. Moskva : Praksis — Moscow : Praxis, 2010. 264 s.

Геном человека как объект защиты персональных данных

Шинкарецкая Г.Г.

Целью статьи является исследование генома человека как объекта защиты персональных данных. **Методологической основой** работы выступают системный подход, методы анализа и синтеза, сравнительного правоведения. Геном человека, с одной стороны, довольно однообразен не только для всех людей, но и для всех живых существ на Земле. С другой стороны, геном каждого отдельного человека уникален и представляет собой присущую только данной особи характеристику. Поэтому в международном праве проявляется двойственный подход: геномные данные об отдельном человеке, как и любые другие персональные данные, нуждаются в защите; данные о человечестве требуют обобщения и транспарентности. Законодательства государств, которыми в основном регулируется правовой статус генома, защищают его не только от внимания посторонних лиц, но и от исследователей, что препятствует развитию необходимых исследований. В Совете Европы и Европейском союзе принимаются меры к расширению возможностей доступа к результатам геномных исследований.

Упорядочение доступа к геномным данным требует тщательного отбора средств защиты персональных данных, учитывая общественное значение научных исследований в этой области и, конечно, принимая во внимание право исследователей и иных граждан, которые могут и принимать участие в исследованиях, и ожидать благоприятных последствий для себя от этих исследований. Контролируемый доступ может быть пригоден для таких данных, которые несут меньший риск. Они могут быть полезным инструментом для различных типов потребителей данных, в том числе исследователей и клиницистов.

Ключевые слова: геномные исследования, геном как часть персональных данных человека, доступ к результатам геномных исследований. Декларации ЮНЕСКО о генетике, Конвенция Овьедо.

Purpose. The aim of the article is to study the human genome as an object of personal data protection. **Methodology:** the methodological basis of the work is a systematic approach, methods of analysis and synthesis, comparative law. **Results.** Human genome is, on one side, uniform enough not only for all human beings, but for all living creatures in the world as well. Genome of every separate person, on the other side, is unique and is characteristic for only one specimen. For this reason a double approach is accepted in the international law: Genomic data of a separate person need to be protected just like any other personal data. The evidence as to the whole humankind deserve to be transparent and generalized. States' legislations which generally regulate the legal status of genome protect it not only from attention of outsiders, but also from researches, which hinders the development of necessary research. The Council of Europe and the European union adopt measures to broaden possibilities to access the results of genomic research.

Streamlining access to genomic data requires careful selection of personal data protection tools, taking into account the public importance of research in this area, and of course, taking into account the rights of researchers and other citizens who can participate in research, and expect favorable consequences for themselves from these studies. Controlled access may be suitable for data that carries less risk. They can be a useful tool for different types of data consumers, including researchers and clinicians. **

Keywords: genomic research, genome as a part of personal data, access to the results of genomic research, UNESCO Declarations on genetics, Convention of Oviedo.

Для генома человека пока не дано юридического определения. С точки зрения биологии — это обобщающее понятие, обозначающее некоторое количество генов, несущих в себе и определяющих передачу наследственных признаков.

Для определения юридического статуса генома необходимо учитывать его двойственную природу. С одной стороны, набор генов, составляющих геном, довольно однообразен не только для всех людей, но и для всех живых существ на Земле. С другой стороны, геном каждого отдельного человека уникален и представляет собой присущую только данной особи характеристику. Поэтому в международном праве про-

является двойственный подход: данные об отдельном человеке нуждаются в защите; данные о человечестве требуют обобщения и транспарентности.

Следует отметить, что идея распространения информации о геноме и геномных исследованиях — это в основном область деятельности международных организаций; геном как один из видов персональных данных человека подлежит регулированию через национальное законодательство.

1. *Правовая основа регулирования генома человека.* Эта двойственность отразилась в первом важном международном документе, принятом в отношении генома человека. Это Всеобщая декларация

* Шинкарецкая Галина Георгиевна, главный научный сотрудник Института государства и права РАН, доктор юридических наук. E-mail: gshink@yandex.ru

Рецензент: Минбалеев Алексей Владимирович, ответственный секретарь журнала «Информационное право», зав. кафедрой информационного права и цифровых технологий Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), ведущий научный сотрудник научно-исследовательского отдела законодательства и сравнительного права интеллектуальной собственности РНИИИС; доктор юридических наук, доцент. E-mail: alexmin@bk.ru

** Human Genome as a Personal Data Protection Object

Shinkaretskaia G.G., Principal Research Fellow at the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Law.

Reviewer: Minbaleev A.V., Executive Secretary of the Editorial Board, Department of Information Law and Digital Technologies of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Leading Researcher of the Scientific Research Department of the Legislation and Comparative Law of Intellectual Property of RNIIS; Doctor of Law, Associate Professor.

о геноме человека и правах человека, принятая 11 ноября 1997 г. Генеральной конференцией Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) [1]. Коренное свойство генома с точки зрения всего человечества зафиксировано в ст. 1: «Геном человека лежит в основе изначальной общности всех представителей человеческого рода, а также признания их неотъемлемого достоинства и разнообразия». Здесь выражено значение генома, его важность для мира людей. Приведены и более общие основания для признания важности геномных исследований, в частности, из Устава ЮНЕСКО: мир «должен базироваться на интеллектуальной и нравственной солидарности человечества», и указывается, что Организация стремится достичь «путем сотрудничества народов всего мира в области образования, науки и культуры международного мира и всеобщего благосостояния человечества». Однако более конкретные положения Декларации отсылают нас к документам по правам человека. В Декларации перечислены, кажется, все декларации и договоры по правам человека, которые существовали на дату принятия Декларации. Таким образом, в центре Декларации стоят как интересы всего человечества, так и интересы отдельной человеческой личности.

Правовой статус генома как принадлежности одного индивида не определяется. В той же ст. 1 Декларации сказано: «Геном человека знаменует собой достижение человечества». В английском тексте это положение яснее: «in a symbolic sense, it is the heritage of humanity» («В символическом смысле он составляет наследие человечества»).

Однако в Декларации заложены также основы исключительного права индивида распоряжаться своим геномом. По ст. 5 исследования, лечение или диагностика, связанные с геномом какого-либо человека, могут проводиться только после получения предварительного, свободного и ясно выраженного согласия заинтересованного лица.

И наконец, в ст. 7 предусмотрена защита генома как персональных данных: конфиденциальность генетических данных, которые касаются человека, чья личность может быть установлена, и которые хранятся или подвергаются обработке в научных или любых других целях, должна охраняться в соответствии с законодательством.

Положения Декларации 1997 г. развиты и уточнены в Международной декларации о генетических данных человека [6]. В ней усилена связь регулирования распоряжения генетической информацией с правами человека: по ст. 1 любой сбор, обработка, использование и хранение генетических данных человека, протеомных данных человека и биологических образцов должны соответствовать международному праву в области прав человека. Далее в Декларации установлен порядок получения и отзыва согласия на сбор генетических данных; право решать, быть или не быть информированным о результатах исследований; сбор биологических образцов в судебно-медицинских целях или в рамках судопроизводства по гражданским, уголовным или иным делам. В разделе «Обработка данных» определен порядок доступа к данным: никому не может быть отказано в доступе к собственным генетическим данным; государства обязаны делать все для защиты права отдельных лиц на частную жизнь. В процессе использования генетические данные человека, протеомные данные человека и биологические образцы, собранные для одной из целей, указанных в ст. 5, не должны использоваться для иной цели, не совместимой с изначально данным согласием.

Итак, основные положения международного права были изложены не в международных договорах, а в декларациях международной организации. Остановимся на юридической силе этих документов.

Нормы деклараций международных организаций относятся к так называемому «мягкому» праву. Термин этот появился в трудах Комиссии международного права ООН — вспомогательного органа Генеральной Ассамблеи ООН [19], который был создан для большой работы по кодификации международного права после второй мировой войны, когда большую часть составляли нормы обычного права и не было полной ясности относительно нормативного состава универсального международного права [10, с. 140]. В целом «мягким» правом называют документы, которые их авторами не признаются в качестве договоров. Такие ситуации зачастую создаются, если объект договора еще не вполне сформировался или не удается достичь согласия между участниками переговоров [11]. И.И. Лукашук справедливо отмечает, что гибкость положений «мягкого» права играет важную роль в новых областях международного права, где бывает сложно добиться согласия по конкретным вопросам [5, с. 112].

Юридическая сила норм «мягкого» права своеобразна. В формальном смысле они не обязательны, т.е. за их нарушение не могут последовать принудительные меры со стороны партнеров. Но в то же время нарушение таких норм обязательно вызовет неодобрение мирового сообщества. Нередко «мягкое» право служит промежуточным этапом для формирования норм твердого права. Суть здесь в том, что в нормах «мягкого» права выражена позиция участников того форума, который принял этот документ. Это значит, что государства — участники ЮНЕСКО придерживаются единого мнения относительно генома человека и возможности его исследовать и защищать как персональные данные. Роль деклараций еще более значительна, если учесть, что они обе были приняты единогласно. Положения обеих деклараций стали частью внутреннего права многих стран, и в этом качестве они приобрели обязательную силу и стали нормами права.

Немногие нормативные документы были приняты в рамках Совета Европы, участником которого является Россия. В 1997 г. принята Конвенция о защите прав человека и человеческого достоинства в связи с применением достижений биологии и медицины [4]. Конвенция обязательна для тех государств — членов Совет Европы, которые надлежаще подписали и ратифицировали ее. По содержанию Конвенция отражает те идеи, которые были заложены в Декларациях ЮНЕСКО 1997 и 2003 гг.

Второй юридически обязательный документ — Дополнительный протокол к указанной Конвенции [2]. Предметом регулирования является генетическое тестирование в целях здравоохранения. К Протоколу, как и к Конвенции Овьедо, может, по приглашению Комитета министров Совета Европы, присоединиться любое государство.

Если на международной арене различными проблемами геномных исследований занимаются международные организации, как межгосударственные, так и неправительственные, то внутри государства исследования ведутся очень разными субъектами внутригосударственного законодательства, имеющими разный юридический и гражданско-правовой статус. Нередко исследователи объединяются в международные исследовательские коллективы, которые состоят из таких разнообразных единиц, иногда с участием государств, иногда без такого участия. Поэтому в области регулирования геномных

исследований международными коллективами приобретает популярность такая форма регулирования, как кодексы поведения. Это не договоры, и они не имеют обязательного характера, их разрабатывают в тех случаях, когда необходимо достичь единообразного регулирования правоотношений, достичь соглашения относительно которых не удастся. Широко распространены кодексы поведения так называемых линейных конференций судоходных линий, обслуживающих морские перевозки в разных частях Мирового океана. Поскольку в настоящее время морем перевозится более 90% всех грузов, единообразие этого рынка очень важно, но установить единое правовое регулирование невозможно, и Международная морская организация разрабатывает кодексы поведения — примерные стандарты, на основании которых судоходные компании строят свою политику. Получили распространение также кодексы поведения транснациональных корпораций, разработанные Конференцией ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД), на основании которых государства принимают соответствующее национальное законодательство.

Поскольку защита персональных данных вообще и геномных данных в частности регулируется в основном законодательством и за прошедшие 15 лет (после 2003 г. — принятия Конвенции Овьедо) ничего более универсального согласовать не удалось, кодексы поведения следует принимать во внимание как имеющие регуляторный потенциал.

2. Обмен геномными данными — часть мирового научного процесса. С течением времени, по мере того, как развивались геномные исследования, все насущнее вставал вопрос о доступе к исследованиям в иностранных государствах. Уже в 1988 г. была создана Международная организация по изучению генома человека [7], сначала в рамках проекта Всемирной организации здравоохранения «Геном человека», а затем все больше выходящая за эти рамки и за рамки геномных исследований исключительно в целях здравоохранения. Целью HUGO было объявлено стимулирование сотрудничества между генетиками во всем мире. С самого начала работ по геномному проекту была выработана договоренность об открытости и доступности всей получаемой информации для его участников независимо от их вклада и государственной принадлежности.

В литературе все чаще появляются статьи о том, что жесткий запрет доступа к геномным данным — вредное явление не только для мировой науки, но и для обеспечения мирового здравоохранения.

Например, два автора — Йим Сен-хи и Чунг Еун-чжунг — пишут в журнале, издаваемом HUGO [18, с. 220]: «Знания во все большей степени производятся отдельными группами ученых. Обеспечение партнерства между всеми, от исследовательских институтов до фондов, обеспечивающих исследования, до промышленности, производящей материалы для исследований и до управляющих государственных органов, жизненно необходимо. Должна сформироваться глобальная система управления как часть социальной структуры, объединяющей науку, производящую данные о геномах, технологии и обработку данных» [18, с. 224].

Многие высказывают мнение о том, что отсутствие гармонизированного законодательства рождает опасения нарушения тайны персональных данных. В этих условиях, говорится в статье группы ученых, могут быть полезными кодексы поведения, которые, в отличие от законодательства, представляют собой саморегулирующуюся систему. Они приводят пример: в Европейском союзе многие исследователь-

ские концерны сами разрабатывают кодексы поведения государств в процессе законодательства об использовании их научных результатов. Так же поступают, говорят они, и некоторые фонды, создавая условия для получения финансирования с их стороны [14, с. 896].

Одним из одиозных явлений в литературе называют защиту персональных данных генетических исследований от предоставления ученым в исследовательских целях, в том числе от предоставления разработчикам новых методов лечения генетических «поломок» или новых методов исследования генома человека. Некоторые неправительственные исследовательские организации уже в течение многих лет предлагают собственные разработки в виде рекомендаций или проводят опросы среди руководителей здравоохранения в европейских странах или среди чиновников Европейского союза, но пока подвижек в данном вопросе достичь не удалось [15, с. 137].

Примерно в это же время разворачивались события вокруг доступа к генетическому материалу растений. На 10-м совещании Конференции участников Конвенции о биологическом разнообразии в Нагое (Япония) 29 октября 2010 г. был принят Нагойский протокол регулирования доступа к генетическим ресурсам и совместного использования на справедливой и равной основе выгод от их применения к Конвенции о биологическом разнообразии [9]. Протокол был основан на том, что одной из целей Конвенции является равноправное распределение выгод от использования генетических ресурсов. В Протоколе закреплены конкретные обязательства государств относительно соблюдения внутреннего законодательства или регулятивных требований Стороны, предоставляющей генетические ресурсы, и договорных обязательств, закрепленных во взаимосогласованных условиях.

Значение данного Протокола состоит в отражении общего признания того, что генетические ресурсы любых живых существ не могут быть исключительно частью юрисдикционного пространства одного государства. В настоящее время участниками Конвенции о биоразнообразии являются более 150 государств, участниками Протокола — более 60 государств [8].

3. Развитие идеи доступа к геномным данным в Европейском союзе. В апреле 2018 г. 13 европейских стран подписали декларацию о взаимном предоставлении доступа к информации о геномах. Это значительное изменение в традиции европейского здравоохранения и медицинского обслуживания [3]. Государства обязуются сотрудничать в деле обеспечения безопасного и разрешенного доступа к национальным и региональным банкам генетических данных и иных данных, касающихся здравоохранения.

Приветствуя подписание декларации, Мария Габриэль, назначенная в 2017 г. ответственной за политику формирования единого цифрового рынка в Еврокомиссии, заявила, что здравоохранение сильно зависит от инноваций в области информационных технологий и трансграничного взаимодействия. Безопасный и гарантированный доступ к геномным и иным данным о здоровье всем государствам-членам имеет существенное значение для лучшего здравоохранения и медицинских услуг, предоставляемых гражданам ЕС, а также для обеспечения того, чтобы Европейский союз стоял на передовых рубежах медицинских исследований. Еврокомиссия приложит все усилия к тому, чтобы обеспечить этот процесс, и будет продолжать работать со всеми государствами ЕС и всеми заинтересованными сторонами в этой области.

В соответствии с Декларацией должны быть предприняты следующие действия:

- разработана модель управления сотрудничеством государств, особенно в отношении сроков и условий предоставления трансграничного доступа к данным о геномах, использования этих данных и т.п.;
- оказана поддержка развитию технических параметров доступа и трансграничного обмена базами генных данных на внутреннем рынке;
- обеспечено взаимодействие соответствующих реестров и баз данных для персональных лекарственных исследований.

Следует отметить, что принятию Декларации предшествовала целая серия мероприятий по развитию рынка цифровых услуг Евросоюза. 6 мая 2015 г. Еврокомиссией была принята программа под названием «Приоритеты среднесрочного обзора единого цифрового рынка», объявленная одним из 10 политических приоритетов. В ней три направления:

1. Облегчение доступа к цифровым товарам и услугам.
2. Создание условий для благополучного существования цифровых сетей и услуг.
3. Цифровое обеспечение роста экономики, предоставление каждому гражданину ЕС возможность использовать цифровые методы.

Кроме того, Декларация соответствует объявленному намерению Еврокомиссии принять рекомендацию относительно, в частности, поддержания инфраструктуры для передовых исследований в области предотвращения заболеваний и персонализации медицинского обслуживания по ключевым направлениям, в том числе в том, что касается редких, инфекционных и комплексных заболеваний.

Декларация о доступе к геномным базам данных не является международным договором; ее положения не создают юридические обязательства для участников. В ней выражены лишь намерения действовать определенным образом. Эти намерения следующие:

- сводить воедино разрозненные части исследований и заключений для достижения единой осязаемой цели. К 2022 г. в ЕС должны стать доступными миллион геномов;
- активизировать и подкреплять новыми инвестициями на уровне государств-членов и Союза деятельность по секвенированию геномов, дополнению их баз и инфраструктуры данных;
- способствовать укреплению исследовательских коллективов с целью содействовать достижению значимых результатов.

Конкретные юридические обязательства в Декларации не обозначены. Очевидно, методы осуществления намерений будут теми же, что и прежде, т.е. через принятие законодательства государств. Отметим, что все государства — члены Евросоюза являются также членами Совета Европы, поэтому документы, юридически обязательные или только рекомендательные, о которых говорилось ранее, являются для них действующими и учитывались при разработке законодательных актов.

За время, прошедшее с начала геномных исследований, многие понятия получили более конкретное содержание. Теперь общепринято, что большая часть данных, полученных при геномных исследованиях, делится на две категории: открытые данные и данные с контролируемым доступом. Отнесение полученных данных к той или иной категории производится самими исследователями концернами [13]. При этом часть данных уходит на хранение в различные базы [17, с. 693].

Для управления данными с контролируемым доступом в рамках Европейского союза создана специальная структура под названием «Data Access Compliance Office (DACO)», что можно приблизительно перевести как «Служба обеспечения правомерного доступа к данным». С созданием этой службы доступ действительно стал более организованным и расширился, планы более эффективной интеграции баз данных и информационных платформ в систему научных исследований могут не иметь успешного завершения в отсутствие неких промежуточных путей облегченного доступа к данным, обычно включаемым в категорию «чувствительных» и потому относимых к контролируемым без каких бы то ни было оттенков. Возникла идея ввести в оборот понятие «регистрируемого доступа» [12, с. 169].

Необходимость в таком промежуточном звене обосновывается двумя причинами. Во-первых, механизмы контролируемого доступа слишком громоздки, так что процесс доступа слишком сильно растягивается и, как показывает опыт, все равно не гарантирует надежность защиты некоторых типов персональных данных. Во-вторых, степень контроля за использованием данных потребителями представляется излишне высокой.

4. *Заключение.* Упорядочение доступа к геномным данным требует тщательного отбора средств защиты персональных данных, учитывая общественное значение научных исследований в этой области и, конечно, принимая во внимание права исследователей и иных граждан, которые могут и принимать участие в исследованиях, и ожидать благоприятных последствий для себя от этих исследований. Контролируемый доступ может быть пригоден для таких данных, которые несут меньший риск. Они могут быть полезным инструментом для различных типов потребителей данных, в том числе исследователей и клиницистов [16, с. 430].

Литература

1. Всеобщая декларация о геноме человека и правах человека : принята 11 ноября 1997 г. Генеральной конференцией Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО). URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/human_genome.shtml.
2. Дополнительный протокол к конвенции по правам человека и биомедицине в области биомедицинских исследований (ETS № 195). Страсбург, 25 января 2005 г.
3. Европейский союз. URL: <https://ec.europa.eu/digital-single-market/en/news/eu-countries-will-cooperate-linking-genomic-databases-across-borders>
4. Конвенция о защите прав человека и человеческого достоинства в связи с применением достижений биологии и медицины: Конвенция о правах человека и биомедицине (ETS № 164) : заключена в г. Овьедо 4 апреля 1997 г. с изменениями от 27 ноября 2008 г.
5. Лукашук И.И. Международное право. Общая часть : учебник для студентов / И.И. Лукашук. 2. изд., перераб. и доп. Москва : БЕК, 2003. 435 с.
6. Международная декларация о генетических данных человека : принята резолюцией Генеральной конференции ЮНЕСКО по докладу Комиссии III на 20-м пленарном заседании 16 октября 2003 г.
7. Международная организация по изучению генома человека (англ. The Human Genome Organisation, HUGO). URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/HUGO>
8. Нагойский протокол. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/nagoya_protocol.pdf

9. Сайт Секретариата. URL: <https://www.cbd.int/abs/doc/protocol/nagoya-protocol-ru.pdf>

10. Словарь международного права / ответственный редактор С.А. Егоров. 3-е изд., перераб. и доп. Москва : Статут, 2014. 494 с.

11. Aust A. *Modern Treaty Law and Practice* / A. Aust. Cambridge : Cambridge University Press, 2007. 610 p.

12. Birney E. Toronto International Data Release Workshop / E. Birney // *Nature*. 2009. Vol. 461. P. 168–170.

13. International HapMap Consortium: The International HapMap Project // *Nature*. Vol. 426. 2003. P. 789–796.

14. The 1000 Genomes Project Consortium: A map of human genome variation from population-scale sequencing // *Nature*. 2010. Vol. 467. P. 1061–1073.

15. Knoppers B.M. A human rights approach to an international code of conduct for genomic and clinical data sharing / B.M. Knoppers, J.R. Harris, I. Budin-Ljøsne, E.S. Dove // *Human Genetics*. 2014. Vol. 7. P. 895–903.

16. Knoppers B.M. Return of genetic testing results in the era of whole-genome sequencing / B.M. Knoppers, M.H. Zawati, K. Senecal // *Journal of Medical Genetics*. 2015. P. 135–140.

17. Kosseim P. Building a data sharing model for global genomic research / P. Kosseim, E.S. Dove, C. Baggaley // *Genome Biology*. 2014. Vol. 15. P. 430.

18. Lappalainen I. The European Genome-phenome Archive of human data consented for biomedical research / I. Lappalainen, J. Almeida-King, V. Kumanduri // *Genetics*. 2015. Vol. 47. P. 692–695.

19. Seon-Hee Y. Introduction to International Ethical Standards Related to Genetics and Genomics / Y. Seon-Hee, C. Yeun-Jun // *Genomics Information*. 2013. P. 218–223.

20. UN International Law Commission. URL: www.un.org/law/ilc

References

1. Vseobschaya deklaratsiya o genome cheloveka i pravakh cheloveka : prinyata 11 noyabrya 1997 g. Generalnoy konferentsiyey Organizatsii Obyedinenny'kh Natsiy po voprosam obrazovaniya, nauki i kultury' (YuNESKO) [The Universal Declaration on the Human Genome and Human Rights : adopted on November 11, 1997 by the United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization (UNESCO)]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/human_genome.shtml

2. Dopolnitelny'y protokol k konventsii po pravam cheloveka i biomeditsine v oblasti biomeditsinskih issledovaniy (ETS № 195). Strasburg, 25 yanvarya 2005 g. [The Additional Protocol to the Convention on Human Rights and Biomedicine, Concerning Biomedical Research (ETS No. 195). Strasbourg, January 25, 2005].

3. Evropeyskiy soyuz [The European Union]. URL: <https://ec.europa.eu/digital-single-market/en/news/eu-countries-will-cooperate-linking-genomic-databases-across-borders>

4. Konventsiya o zaschite prav cheloveka i chelovecheskogo dostoinstva v svyazi s primeneniem dostizheniy biologii i meditsiny' : Konventsiya o pravakh cheloveka i biomeditsine (ETS № 164) : zaklyuchena v g. Oviedo 4 aprelya 1997 g. s izmeneniyami ot 27 noyabrya 2008 g. [The Convention for the Protection of Human Rights and Dignity of the Human Being with Regard

to the Application of Biology and Medicine: The Convention on Human Rights and Biomedicine (ETS No. 164) : adopted in Oviedo on April 4, 1997, amended on November 27, 2008].

5. Lukashuk I.I. *Mezhdunarodnoe pravo. Obschaya chast' : uchebnik dlya studentov [International Law. The General Part : textbook for students]* / I.I. Lukashuk. 2 izd., pererab. i dop. — 2nd edition, revised and enlarged. Moskva : BEK — Moscow : BEK, 2003. 435 s.

6. Mezhdunarodnaya deklaratsiya o geneticheskikh danny'kh cheloveka : prinyata rezolyutsiyey Generalnoy konferentsii YuNESKO po dokladu Komissii III na 20-m plenarnom zasedanii 16 oktyabrya 2003 g. [The International Declaration on Human Genetic Data : adopted by the resolution of the UNESCO's General Conference based on the report of Commission III at the 20th plenary meeting on October 16, 2003].

7. Mezhdunarodnaya organizatsiya po izucheniyu genoma cheloveka (angl. The Human Genome Organisation, HUGO) [The Human Genome Organisation]. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/>

8. Nagoyskiy protokol [The Nagoya Protocol]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/nagoya_protocol.pdf

9. Sayt Sekretariata [The Secretariat Website]. URL: <https://www.cbd.int/abs/doc/protocol/nagoya-protocol-ru.pdf>

10. Slovar mezhdunarodnogo prava [Dictionary of International Law] / otvetstvenny'y redaktor S.A. Egorov. 3-e izd., pererab. i dop. — publishing editor S.A. Egorov. 3rd edition, revised and enlarged. Moskva : Statut — Moscow : Statute, 2014. 494 s.

11. Aust A. *Modern Treaty Law and Practice* / A. Aust. Cambridge : Cambridge University Press, 2007. 610 s.

12. Birney E. Toronto International Data Release Workshop / E. Birney // *Nature*. 2009. Vol. 461. S. 168–170.

13. International HapMap Consortium: The International HapMap Project // *Nature*. Vol. 426. 2003. S. 789–796.

14. The 1000 Genomes Project Consortium: A Map of Human Genome Variation from Population-Scale Sequencing // *Nature*. 2010. Vol. 467. S. 1061–1073.

15. Knoppers B.M. A Human Rights Approach to an International Code of Conduct for Genomic and Clinical Data Sharing / B.M. Knoppers, J.R. Harris, I. Budin-Ljøsne, E.S. Dove // *Human Genetics*. 2014. Vol. 7. S. 895–903.

16. Knoppers B.M. Return of Genetic Testing Results in the Era of Whole-Genome Sequencing / B.M. Knoppers, M.H. Zawati, K. Senecal // *Journal of Medical Genetics*. 2015. S. 135–140.

17. Kosseim P. Building a Data Sharing Model for Global Genomic Research / P. Kosseim, E.S. Dove, C. Baggaley // *Genome Biology*. 2014. Vol. 15. S. 430.

18. Lappalainen I. The European Genome-Phenome Archive of Human Data Consented for Biomedical Research / I. Lappalainen, J. Almeida-King, V. Kumanduri // *Genetics*. 2015. Vol. 47. S. 692–695.

19. Seon-Hee Y. Introduction to International Ethical Standards Related to Genetics and Genomics / Y. Seon-Hee, C. Yeun-Jun // *Genomics Information*. 2013. S. 218–223.

20. UN International Law Commission. URL: www.un.org/law/ilc

Вопросы правосубъектности роботов и систем искусственного интеллекта*

Камалова Г.Г. **

Цель. Предметом исследования являются проблемы формирования правового статуса роботов, систем искусственного интеллекта и гибридных систем (киборгов). По мере развития искусственных интеллектуальных систем все явственнее становится необходимость правового обеспечения их разработки, производства, реализации и использования в целях развития цифровой экономики Российской Федерации. Однако внедрение систем искусственного интеллекта и робототехники таит в себе новые угрозы и вызовы. Претерпят изменения концептуальные устоявшиеся положения права, включая понимание субъекта права. **Методология:** методология исследования включает общенаучные и специальные юридические методы, в том числе методы анализа и синтеза, моделирования социально-правовых явлений и процессов. **Результаты.** Автором изучены позиции специалистов по этому вопросу, варьирующиеся от отрицания правосубъектности роботов и систем искусственного интеллекта до аргументации формирования правового статуса «электронного лица» или «виртуального лица». Автор отмечает, что решение данного вопроса зависит от наличия интеллектуальных процессов в искусственной системе, сопоставимых с психологическими процессами человека, а также решения ключевой проблемы наделения роботов и систем искусственного интеллекта правовым статусом — вопроса их ответственности в условиях отсутствия эмоционального компонента искусственной системы. Основой правового статуса этих систем должны являться конституционные нормы, фиксирующие базовые права, свободы и обязанности. Поэтому автором рассмотрена применимость понятия «каждый» по отношению к роботу, системе искусственного интеллекта и киберфизической системе. Появление первых гибридных существ, сочетающих возможности человека и искусственного интеллекта, и киборгов, дополняющих наличный функционал человека элементами робототехники, актуализирует вопрос о юридически значимых критериях разграничения человека и искусственной системы. Автор делает вывод, что здесь имеется поле для обсуждения, так как правовые понятия «личность», «человек», «каждый» далеко не равнозначны.

Ключевые слова: информационное право, цифровые технологии, информационное общество, правосубъектность, конституционные основы, робот, искусственный интеллект, киберфизическая система.

Purpose. The subject of the research is the problems of forming the legal status of robots, artificial intelligence systems and hybrid systems (cyborgs). The need for legal support of their development, production, sale and use in order to develop the digital economy of Russia is becoming more and more noticeable. The introduction of artificial intelligence systems and robotics is fraught with new threats and challenges. Many conceptual categories of rights vary. The understanding of legal subjects is included in their structure. **Methodology:** the research methodology includes general scientific and special legal methods, including methods of analysis and synthesis, modeling of socio-legal phenomena and processes. **Results.** The author also studied the issues of the legal personality of robots. Their solution varies from denying the legal personality of robots and artificial intelligence systems to arguing the formation of the legal status of an "electronic person" or a "virtual person". The author notes that the solution of this question depends on the presence of intellectual processes in an artificial system, comparable to the psychological processes of a person. The key problem is the question of the responsibility of artificial systems in the absence of an emotional component. The author examines the applicability of the concept of "everyone" to robots, the system of artificial intelligence and the cyberphysical system. The emergence of the first hybrid creatures, combining human capabilities and artificial intelligence, and cyborgs, complementing the existing human functionality with elements of robotics, actualizes the issue of legally relevant criteria for distinguishing between a human and an artificial system. The author concludes that there is a field for discussion here, since the legal concepts of "personality", "person", "everyone" are far from equivalent. ***

Keywords: information law, digital technologies, information society, law-subjectivity, constitutional foundations, robot, artificial intelligence, cyber-physical system.

Двадцатипятилетие Конституции РФ является определенной вехой развития отечественного права, не только привлекающей внимание специалистов различных отраслей, но и позволяющей подвести

некоторые итоги и попытаться заглянуть вперед. Основной закон государства, фиксируя общепризнанные права и свободы, закрепив концепцию организации государственного управления, заложил

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-29-16015 «Комплексное исследование правовых и этических аспектов, связанных с разработкой и применением систем искусственного интеллекта и робототехники».

** Камалова Гульфия Гафиятовна, доцент кафедры криминалистики и судебных экспертиз института права социального управления и безопасности Удмуртского государственного университета, кандидат юридических наук. E-mail: gulfia.kamalova@gmail.com

Рецензент: Минбалеев Алексей Владимирович, ответственный секретарь журнала «Информационное право», заведующий кафедрой информационного права и цифровых технологий Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), ведущий научный сотрудник научно-исследовательского отдела законодательства и сравнительного права интеллектуальной собственности РНИИИС; доктор юридических наук, доцент. E-mail: alexmin@bk.ru

*** **Issues of Legal Capacity of Robots and Artificial Intelligence Systems**

Kamalova G.G., Associate Professor of Criminalistics and Forensic Examinations Department of the Institute of Social Management and Security Law Udmurt State University, PhD in Law.

Reviewer: Minbaleev A.V., Executive Secretary of the editorial Board, Department of information law and digital technologies of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Leading Researcher of the Scientific Research Department of the Legislation and Comparative Law of Intellectual Property of RNIIS; Doctor of Law, Associate Professor.

базу стабильного развития отечественной правовой системы с учетом будущих потребностей. В России конституционно закреплено право каждого на жизнь, свободу, неприкосновенность частной жизни, защиту чести и доброго имени, тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, свободный труд и иные права.

Сегодня конституционно признанные права и свободы человека претерпевают некоторую динамику их понимания, основной причиной которой являются эволюция осмысления прав человека на фоне стремительного развития цифровых технологий и глобализации информационного поля. Революционный переход к следующему технологическому укладу порожден стремительной «цифровизацией» производства и общественных процессов. Не случайно программа «Цифровая экономика Российской Федерации», целью которой является развитие информационного общества в России для эффективного и устойчивого развития национальной экономики, повышения качества жизни граждан, вызывает значительный интерес научного сообщества [1, 2, 3 и др.].

Для современности свойственен первоначальный оптимизм по поводу функционала цифровых технологий. Вместе с тем необходимо вспомнить, что в начале использования сети Интернет, сконцентрировавшись на ее возможностях, часто не предполагали, что со временем она станет средством злоупотребления правом и совершения правонарушений. Потребность регламентации отношений в связи с использованием функционала Интернета со временем привела к принятию целого ряда норм, большинство из которых приняты «на злобу дня» и порой без должной системы. Часто проблемы правового регулирования общественных отношений в сфере применения цифровых технологий решаются постфактум ввиду обострения существующих проблем, т.к. на заре их появления этому не было уделено достаточного внимания. Право здесь играет роль «догоняющего», что может иметь негативные последствия, а в случае с робототехникой и системами искусственного интеллекта — еще и необратимые.

Робототехника и системы искусственного интеллекта в настоящее время — это одна из динамично развивающихся областей научно-технической и экономической деятельности. Поэтому желание избежать здесь подобных последствий их внедрения вполне естественно. Роботы и системы искусственного интеллекта становятся все сложнее, автономнее, и, соответственно, они все менее контролируемы. По мере их развития все явственнее становится необходимость правового обеспечения их разработки, производства, реализации и использования. По мнению специалистов права, обязанности и ответственность участников отношений при функционировании роботов и систем искусственного интеллекта должны получить правовую регламентацию, иначе не избежать «социальных противоречий и напряженности» [4]. Поэтому сейчас передовое человечество находится в состоянии предчувствия наделения развитых объектов с элементами искусственного интеллекта правами. Сегодня предлагаются разные модели правового статуса роботов и систем искусственного интеллекта, но на этом пути имеется множество препятствий. Внедрение систем искусственного интеллекта и робототехники таит в себе новые и во многом не познанные угрозы и вызовы, значительная часть которых затронет и изменит не только общество и государство, но и повседневную жизнь человека, а также особенности реализации его прав, свобод и обязанностей. Претерпят изменения устоявшиеся положения права, включая понимание субъекта права.

Дискурс в сфере робототехники и искусственного интеллекта достаточно стремительно по меркам истории перешел от обсуждения фантастики, будущего, производственных и вычислительных технологических чудес до проблем повседневного взаимодействия с этими объектами и возможности их социализации. Динамика развития цифровых технологий свидетельствует об их революционном развитии и воздействии на общественные отношения. Специалисты прогнозируют к 2020 г. выполнение роботами до 50% работ в сельском хозяйстве и появление обслуживающего робота, к 2025 г. — развитие роботизированной секс-индустрии и появление доступного для каждого человека робота, ощущающего окружающую среду и принимающего решения; к 2030 г. — разработку роботов, способных на эмоциональные и психологические эффекты; к 2035 г. — выполнение роботами большинства задач в быту; к 2050–2075 гг. — создание процедуры передачи сознания, которое позволит передать выбранные навыки от человека к человеку и от человека к машине¹.

Сегодня правовое регулирование информационной сферы по-прежнему значительно отстает от динамики цифровых технологий и связанных с ними общественных отношений. Анализ отечественного законодательства позволяет видеть, что термины «система искусственного интеллекта», «искусственный интеллект», «робот», «робототехника» и иные подобные используются в незначительном числе нормативных правовых актов, причем не самого высокого уровня, что особо примечательно на фоне содержания документов стратегического планирования. В рамках реализации Программы «Цифровая экономика» на этапе до 2020 г. планируется осуществить правовое регулирование отношений, связанных с использованием систем искусственного интеллекта, робототехники и киберфизических систем, что видится отнюдь не далеким будущим. В условиях ускорения инновационного развития государство сталкивается с ключевой ролью информации, цифровых технологий и необходимостью модернизации права, и здесь важно понять, в какой мере российское законодательство готово к существованию интеллектуальных систем и возникающим потребностям правоприменения.

В России уже делаются попытки сформулировать нормы, регулирующие функционирование робототехники, посредством внесения изменений в Гражданский кодекс РФ [5], что заставляет задуматься о необходимости специального федерального закона, базирующегося на концептуальной модели правового обеспечения складывающихся отношений с учетом достижений теории права и отраслевых юридических наук, так как правоотношения в связи с созданием и использованием систем искусственного интеллекта, несомненно, являются многогранными и затрагивают всю систему права.

Как справедливо отмечают В.В. Архипов и В.Б. Наумов, «действующие в мире законы не отвечают вызовам и реалиям робототехники», а право по-прежнему остается достаточно консервативной системой, чей багаж не может быть игнорирован [6, с. 47]. В условиях, когда отсутствие адекватного законодательного регулирования способно явиться одним из важнейших препятствий инвестиционной привлекательности России для формирования цифровой экономики на основе внедрения роботов, искусственного интеллекта и киберфизических систем, требуется

¹ Робототехника: нам нужны универсальные права, этика и законодательство для роботов. URL: <https://geektimes.ru/company/robhunter/blog/253264/> (дата обращения: 22.03.2018).

создание правовой базы, которая будет способствовать разработке, производству, реализации, внедрению и использованию этих систем в национальных интересах. Однако для этого необходимо переосмысление многих существующих принципов и институтов права, устоявшихся правовых концептов, т.к. правовое регулирование рассматриваемой проблемы уже в самом начале ставит вопрос о введении в правовое поле совершенно иной сущности и возможном пересмотре сформировавшихся институтов права, что ожидаемо вызывает интерес юристов.

Возникающие правовые вопросы требуют глубокого исследования с позиции различных юридических наук, включая теорию и философию права, так как искусственный интеллект является разумом особого рода, и юридическая наука сталкивается со сложнейшей проблемой природы и характера возникающих правоотношений. Вместе с тем на сегодня не решены самые общие вопросы, и работа по формированию концептуальных основ права робототехники находится в самом начале. Хотя уже сейчас видны определенные сложности будущего права, одними из которых являются вопросы правосубъектности роботов и иных систем с элементами искусственного интеллекта.

Наделение роботов правосубъектностью представляет особый научный интерес и активно обсуждается юридической общественностью [4; 7; 8; 9; 10; 11 и др.]. Все больше становится сторонников формирования для роботов правового статуса «электронного лица» или «виртуального лица», разработки комплекса прав и обязанностей специфического квазисубъекта права. Обсуждение в основном ведется посредством анализа соотношения специфики вероятного правового статуса робота и статуса юридического лица или животного [7], но уже высказываются предложения соотнести правовой статус искусственного интеллекта со статусом человека и основываться на их тождественности [9, с. 493]. Вместе с тем есть и диаметрально противоположные мнения, когда объекты робототехники и искусственного интеллекта признаются лишь особой вещью, требующей специфического регулирования путем признания их источником повышенной опасности с встроеной автономностью [4].

Очевидно, что высказанные в процессе изучения возможного правового статуса роботов предложения и выводы требуют дальнейшего тщательного и всестороннего правового анализа. Как отмечают Т.Я. Хабриева и Н.Н. Черногор, «наука пока не дает однозначного ответа на вопрос о природе этих процессов ... Многие выводы и прогнозы пока еще не верифицированы» [3, с. 86]. И хотя с учетом современного уровня внедрения достижений робототехники вопрос о правосубъектности роботов и систем искусственного интеллекта представляет сегодня скорее теоретический интерес, следует признать справедливой позицию В.В. Архипова и В.Б. Наумова, что он получит практическую востребованность в ближайшем будущем [7, с. 158].

Для решения задач поднимаемой проблематики необходимо установление наличия интеллектуальных процессов в искусственной системе, сопоставимых с психологическими процессами человека, учета отсутствия эмоционального компонента и соответственно мотивационно-целевого комплекса деятельности робота и системы искусственного интеллекта, имитированности многих человеческих процессов, т.е. их искусственности. Когнитивные функции современных роботов и систем искусственного интеллекта лишь приближаются к возможностям человека, и нередко решение юридически значимых вопросов лежит в плоскости детерминированности действий ро-

бота заложенными в нем данными и алгоритмами, но в отношении систем, обладающих функцией самообучения, ситуация представляется более сложной.

При рассмотрении возможностей правового регулирования прежде всего возникает вопрос о применении концепта «общественные отношения» в ракурсе взаимодействия человека и робота. Признание робота субъектом или квазисубъектом отношений, в свою очередь, ставит вопрос о том, насколько существующие нормы права применимы к каждому из таких отношений в отдельности. Как влияет на это уровень «интеллектуальности» робота. Решение вопроса об объеме прав интеллектуальной искусственной системы в рамках ее ограниченной правосубъектности возможно исходя из уровня ее интеллектуальности.

Ключевой проблемой наделения роботов и систем искусственного интеллекта правовым статусом является вопрос их ответственности. Учитывая отсутствие эмоционального компонента искусственной интеллектуальной системы, собственных потребностей, интересов и, соответственно, собственных мотивов и целей, не представляется возможным вызвать ее психологические переживания по поводу применяемых мер принуждения в силу совершения противоправного деяния. Таким образом, наказание «виновного» робота и (или) системы искусственного интеллекта здесь представляется эфемерным. Не могут быть решены и задачи реализации превентивной и воспитательной функций ответственности, что видится немаловажным. Предлагаемое специалистами страхование ответственности робота и системы искусственного интеллекта позволит лишь компенсировать нанесенный ущерб и не решает в полной мере всех проблем в этой сфере.

Известно, что конституционные нормы являются основаниями права и конкретизируются в отраслевом законодательстве. Поэтому, анализируя вопросы правосубъектности искусственной интеллектуальной системы, важно рассмотреть применимость активно используемого в конституционном праве понятия «каждый» по отношению к роботу, системе искусственного интеллекта и киберфизической системе. Конституционно закрепленные нормы, использующие понятие «каждый», в основном сосредоточены в Главе 2 Конституции РФ — права и свободы человека и гражданина, что позволяет делать вывод об их соответствующей направленности. Обратившись к Всеобщей декларации прав человека, видим, что она оперирует более точным — «каждый человек». Международный пакт о гражданских и политических правах уже менее категоричен, используя и «каждый», и «каждый человек». Этот беглый анализ позволяет сделать вывод, что термин «каждый» понимается в международных актах и Конституции РФ применительно к человеку и не применим к роботам.

Однако конституционно зафиксированные информационные права и свободы человека и гражданина присущи не только физическому, но и юридическому лицу и конкретизированы законодателем в положениях ст. 8 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». Это позволяет, с одной стороны, рассуждать о юридическом лице как совокупности физических лиц, а с другой — учитывая расширительное, не буквальное толкование конституционных норм, предполагать возможность их распространения на роботов или иную интеллектуальную искусственную систему при признании их ограниченной правосубъектности как квазисубъекта права. Провокационное наделение робота Софии гражданством в Саудовской Аравии — несомненно, шаг в этом направлении.

В части конституционных норм о праве каждого на доступ, распространение и использование информации все выглядит относительно безобидно, так как сбор данных является необходимым условием функционирования интеллектуальной искусственной системы. Вместе с тем в отношении права на неприкосновенность частной жизни и иных конституционных прав очевидны определенные сложности. В первом приближении конституционные нормы о праве каждого на жизнь, свободу и личную неприкосновенность, неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту чести и доброго имени и ряд иных к роботам как субъектам права не применены, но в аспекте использования роботов, осуществляющих физиологическое взаимодействие с человеком, и аккумулируемой ими информации личного и порой интимного характера о пользователе возникает искушение признать возможность не только их частной, но и интимной «жизни».

Появление первых гибридных существ, сочетающих возможности человека и искусственного интеллекта, и киборгов, дополняющих наличный функционал человека элементами робототехники, актуализирует вопрос о юридически значимых критериях разграничения человека и искусственной системы. Под киборгом обычно понимают организм, интегрированный с устройствами, расширяющими его физические или умственные возможности либо восполняющие утраченные вследствие болезни или травмы, т.е. машинно-человеческий гибрид. Современные интегрируемые устройства, как правило, имеют электронные компоненты, а также могут быть сопряжены с нервной системой человека или управляться силой мысли. Сегодня уже имеются инициативные предложения по закреплению прав киборгов². Однако возникают вопросы: где грань между человеком и машиной, где граница вмещательства в организм человека путем интеграции различных устройств, при которой он еще сохраняет свою сущность и остается лицом, обладающим всеми правами, присущими человеку. Несомненно, появление машинно-человеческих организмов, в которых преобладают искусственные элементы, — дело будущего, но уже сегодня нужно изучать поставленные вопросы.

Полагаем, что обращение к конституционным нормам на фоне бурного развития робототехники и систем искусственного интеллекта создает поле для обсуждения, так как правовые понятия «личность», «человек», «каждый» далеко не равнозначны. Несомненно, сегодня правовой статус киборга равноценен статусу человека. Но всегда ли мы будем в этом уверены? Стремительное развитие технологий заставляет задуматься. Правовой статус роботов при признании их «электронной личности» пока тоже не определен, хотя должен включать не только обязанности, но и определенный круг прав и свобод, состав и особенности которых требуют специального исследования.

Следует присоединиться к мнению, что, невзирая на широкое влияние цифровых технологий на права человека, этому уделяется недостаточное внимание и это может привести к существенному размыванию концепции прав человека [12, р. 49]. Идея, что человек является высшей ценностью, в ракурсе рассматриваемого приобретает особое звучание, и это чрезвычайно значимо ввиду отмечаемого специалистами усиления доверия со стороны социума в целом и отдельных лиц к цифровым технологиям, изменения са-

мого общества под влиянием технологий, возникновения эмоциональной зависимости от них, а также появления гибридных существ. Сегодня понимание конституционно признанных прав и свобод претерпевает определенную трансформацию в результате стремительного развития цифровых технологий и глобализации информационного пространства. Вместе с тем, идя по пути научно-технического прогресса, в условиях внедрения искусственных интеллектуальных систем человечеству по-прежнему важно сохранить выработанные общечеловеческие правовые ценности.

Литература

1. Бачило И.Л. Цифровизация управления и экономики — задача общегосударственная / И.Л. Бачило // Государство и право. 2018. № 2. С. 59–69.
2. Полякова Т.А. Правовое обеспечение информационной безопасности и цифровая экономика / Т.А. Полякова // Право и экономика: междисциплинарные подходы в науке и образовании. IV Московский юридический форум. XII Международная научно-практическая конференция (Кутафинские чтения) : материалы конференции (г. Москва, 6–8 апреля 2017 г.) : в 4 частях. Ч. 4 : сборник научных статей / научное редактирование С.Ю. Кашкин [и др.]. Москва : РГ-Пресс, 2017. С. 164–171.
3. Хабриева Т.Я. Право в условиях цифровой реальности / Т.Я. Хабриева, Н.Н. Черногор // Журнал российского права. 2018. № 1 (253). С. 85–102.
4. Шустиков В. Коллизии «права роботов». Дискуссии юристов в связи с разработкой КиберКодекса в России / В. Шустиков. URL: http://sk.ru/news/b/press/archive/2017/05/25/kollizii_1c20_pravorobotov_1d20_.aspx (дата обращения: 03.01.2019).
5. Гришин Д.С. Проект Федерального закона «О внесении изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации в части совершенствования правового регулирования отношений в области робототехники» / Д.С. Гришин. URL: <http://robotpravo.ru> (дата обращения 20.03.2018).
6. Архипов В.В. Искусственный интеллект и автономные устройства в контексте права: о разработке первого в России закона о робототехнике / В.В. Архипов, В.Б. Наумов // Труды СПИИРАН. 2017. № 6 (55). С. 46–62.
7. Архипов В.В., Наумов В.Б. О некоторых вопросах теоретических оснований развития законодательства о робототехнике: аспекты воли и правосубъектности / В.В. Архипов, В.Б. Наумов // Закон. 2017. № 5. С. 157–170.
8. Морхат П.М. Искусственный интеллект: правовой взгляд : научная монография / П.М. Морхат. Москва : Буки Веди, 2017. 257 с.
9. Петренко М.Н. Искусственный интеллект: о проблемах правового статуса / М.Н. Петренко // Аллея науки. 2018. Т. 1. № 1 (17). С. 491–494.
10. Ястребов О.А. Правосубъектность электронного лица: теоретико-методологические подходы / О.А. Ястребов // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2018. Т. 13. № 2. С. 36–55.
11. Ястребов О.А. Дискуссия о предпосылках для присвоения роботам правового статуса «электронных лиц» / О.А. Ястребов // Вопросы правоведения. 2017. № 1(39). С. 189–202.
12. Van Est R. Human rights in the robot age: Challenges arising from the use of robotics, artificial intelligence, and virtual and augmented reality / Expert report written for the Committee on Culture, Science, Education and Media of the Parliamentary Assembly of the Council of Europe (PACE) / R. Van Est, J. Gerritsen, L. Kool. The Hague: Rathenau Instituut, 2017. 58 p.

² 7 прав российских киборгов сформулировали пользователи медицинских технических устройств // Агентство стратегических инициатив. URL: <https://asi.ru/news/94136/> (дата обращения: 05.01.2019).

References

1. Bachilo I.L. Tsifrovizatsiya upravleniya i ekonomiki — zadacha obshchegosudarstvennaya [Digitization of Management and Economy as a National Scale Task] / I.L. Bachilo // Gosudarstvo i pravo — State and Law. 2018. № 2. S. 59–69.
2. Polyakova T.A. Pravovoe obespechenie informatsionnoy bezopasnosti i tsifrovaya ekonomika [Legal Support of Information Security and Digital Economy] / T.A. Polyakova // Pravo i ekonomika: mezhdistsiplinarny`e podkhody` v nauke i obrazovanii. IV Moskovskiy yuridicheskiy forum. XII Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya (Kutafinskie chteniya) : materialy` konferentsii (g. Moskva, 6–8 aprelya 2017 g.) : v 4 chastyakh. Ch. 4 : sbornik nauchny`kh statey / nauchnoe redaktirovanie S.Yu. Kashkin [i dr.] — Law and Economics: Interdisciplinary Approaches in Science and Education. The IV Moscow Law Forum. The XII International Scientific and Practical Conference (the Kutafin Readings) : conference files (Moscow, April 6 to 8, 2017) : in 4 parts. Part 4 : collection of scientific articles / scientific editors S.Yu. Kashkin [et al.]. Moskva : RG-Press — Moscow : RG-Press, 2017. S. 164–171.
3. Khabrieva T.Ya. Pravo v usloviyakh tsifrovoy realnosti [Law in the Conditions of Digital Reality] / T.Ya. Khabrieva, N.N. Chernogor // Zhurnal rossiyskogo prava — Russian Law Journal. 2018. № 1 (253). S. 85–102.
4. Shustikov V. Kollizii «prava robotov». Diskussii yuristov v svyazi s razrabotkoy KiberKodeksa v Rossii [Conflicts of the “Law of Robots”. Discussions among Lawyers in View of the CyberCode Development in Russia] / V. Shustikov. URL: http://sk.ru/news/b/press/archive/2017/05/25/kollizii-_1c20_prava-robotov_1d20_.aspx (date of access: January 3, 2019).
5. Grishin D.S. Proekt Federalnogo zakona «O vnesenii izmeneniy v Grazhdanskiy kodeks Rossiyskoy Federatsii v chasti sovershenstvovaniya pravovogo regulirovaniya otnosheniy v oblasti robototekhniki» [The Draft of the Federal Law *On the Amendment of the Civil Code of the Russian Federation in Terms of the Improvement of Legal Regulation of Robotics Relationships*] / D.S. Grishin. URL: <http://robopravo.ru> (date of access: March 20, 2018).
6. Arkhipov V.V. Iskusstvenny`y intellekt i avtonomny`e ustroystva v kontekste prava: o razrabotke pervogo v Rossii zakona o robototekhnike [Artificial Intelligence and Autonomous Devices within the Framework of Law: On the Development of the First Russian Law on Robotics] / V.V. Arkhipov, V.B. Naumov // Trudy` SPIIRAN — Works of the SPIIRAS. 2017. № 6 (55). S. 46–62.
7. Arkhipov V.V., Naumov V.B. O nekotory`kh voprosakh teoreticheskikh osnovaniy razvitiya zakonodatelstva o robototekhnike: aspekty` voli i pravosubyektnosti [On Some Issues of Theoretical Grounds for the Development of Laws on Robotics: Aspects of Will and Legal Capacity] / V.V. Arkhipov, V.B. Naumov // Zakon — Law. 2017. № 5. S. 157–170.
8. Morkhat P.M. Iskusstvenny`y intellekt: pravovoy vzglyad : nauchnaya monografiya [Artificial Intelligence: A Legal View : scientific monograph] / P.M. Morkhat. Moskva : Buki Vedi — Moscow : Buki Vedi, 2017. 257 s.
9. Petrenko M.N. Iskusstvenny`y intellekt: o problemakh pravovogo statusa [Artificial Intelligence: On Legal Status Issues] / M.N. Petrenko // Alleya nauki. 2018. T. 1 — Science Alley. 2018. Vol. 1. № 1 (17). S. 491–494.
10. Yastrebov O.A. Pravosubyektnost elektronnoho litsa: teoretiko-metodologicheskie podkhody` [Legal Capacity of an Electronic Person: Theoretical and Methodological Approaches] / O.A. Yastrebov // Trudy` Instituta gosudarstva i prava Rossiyskoy akademii nauk. 2018. T. 13 — Works of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences. 2018. Vol. 13. № 2. S. 36–55.
11. Yastrebov O.A. Diskussiya o predposy`lkakh dlya prisvoeniya robotam pravovogo statusa «elektronny`kh lits» [A Discussion about the Prerequisites for the Attachment of the “Electronic Person” Legal Status to Robots] / O.A. Yastrebov // Voprosy` pravovedeniya — Issues of Legal Studies. 2017. № 1(39). S. 189–202.
12. Van Est R. Human Rights in the Robot Age: Challenges Arising from the Use of Robotics, Artificial Intelligence, and Virtual and Augmented Reality / Expert report written for the Committee on Culture, Science, Education and Media of the Parliamentary Assembly of the Council of Europe (PACE) / R. Van Est, J. Gerritsen, L. Kool. The Hague : Rathenau Instituut, 2017. 58 s.

Уважаемые авторы!

Сообщаем о возможности присвоения DOI ранее опубликованным или планируемым к публикации статьям в наших журналах!

По всем вопросам, связанным с присвоением DOI вашим статьям, просим обращаться по адресу электронной почты: ig@lawinfo.ru, с пометкой «DOI для статьи».

Новая магистерская программа «Информационное общество, цифровая экономика и информационная безопасность»

Морозов А.В.*

С 2019 г. во Всероссийском государственном университете юстиции (РПА Минюста России) открывается новая магистерская программа «Информационное общество, цифровая экономика и информационная безопасность». Программа направлена на обучение студентов, имеющих высшее образование по юридическим и неюридическим специальностям, претендующих на замещение высоких позиций в государственных органах и учреждениях, крупных и специализированных корпорациях, предназначена для получения профессиональных знаний в сфере применения информационного законодательства, построения информационного государства (создание информационных систем и ресурсов, электронная юстиция, расследование компьютерных преступлений и электронное правосудие), ведения электронного бизнеса (финансы, торговля, смарт контракты, рынок криптовалют, реклама, СМИ и т.д.) и обеспечения надежной информационной безопасности этой сферы деятельности.

Ключевые слова: магистерская программа, информационное общество, цифровая экономика, информационная безопасность, Всероссийский государственный университет юстиции.

Since 2019, a new master's program "Information society, digital economy and information security" has been opened at the All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia). The program is aimed at training students with higher education in legal and non-legal specialties, applying for the replacement of high positions in government agencies and institutions, large and specialized corporations, is designed to obtain professional knowledge in the field of information legislation, building information state (creation of information systems and resources, e-justice, investigation of computer crimes and e-justice), e-business (finance, trade, smart contracts, cryptocurrency market, advertising, media, etc.) and ensuring reliable information security in this field.**

Keywords: master's program, information society, digital economy, information security, All-Russian State University of Justice.

В 2019 г. во Всероссийском государственном университете юстиции (РПА Минюста России) открывается новая магистерская программа «Информационное общество, цифровая экономика и информационная безопасность». Название и, естественно, новое содержание программы непосредственно связано с Указом Президента Российской Федерации № 203 от 9 мая 2017 г., утвердившим новую Стратегию развития информационного общества России на период до 2030 г. [1], которая определяет построение цифровой экономики как основу развития информационного общества. Центральное звено программы базируется на решении Правительства РФ от 28 июля 2017 г. № 1632-р «Цифровая экономика Российской Федерации» [2]. И наконец, третья часть программы связана с Указом Президента Российской Федерации, утвердившим в декабре 2016 г. новую Доктрину информационной безопасности Российской Федерации [3], где указаны современные вызовы, угрозы и средства обеспечения безопасности личности, общества и государства в информационной сфере.

Программа направлена на обучение студентов, имеющих высшее образование по юридическим и неюридическим специальностям, претендующих на замещение высоких позиций в государственных органах и учреждениях, крупных и специализированных корпорациях, предназначена для получения профессиональных знаний в сфере применения информационного законодательства, построения информационного государства (создание информационных систем и ресурсов, электронная юстиция, расследование компьютерных преступлений и электронное правосудие), ведения электронного бизнеса (финансы, торговля, смарт контракты, рынок криптовалют, реклама, СМИ и т.д.) и обеспечения надежной информационной безопасности этой сферы деятельности.

Руководитель программы — доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой информационного права, информатики и математики ВГУЮ (РПА Минюста России), председатель комиссии Ассоциации юристов России по информационному праву и правовой информатизации А.В. Морозов. Научное руководство магистрами осуществляет и.о. заведующего сектором информационного права и международной безопасности ИГП РАН, Заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, председатель диссертационного совета Д.002.002.09 Т.А. Полякова. Председателем государственной аттестационной комиссии магистров является Герой России, космонавт, член-корреспондент РАН, доктор юридических наук Ю.М. Батулин.

Учебные, практические и научно-исследовательские занятия проводятся как преподавателями Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), имеющими огромный практический и научный опыт, так и специалистами-практиками — представителями Минюста, Следственного комитета, Генеральной прокуратуры, судов различных инстанций, Банка России, органов государственной и муниципальной власти, практикующими адвокатами и нотариусами, экспертами крупных российских и зарубежных компаний.

Программа предусматривает участие в учебном процессе преподавателей других ведущих кафедр ВГУЮ (РПА Минюста России) таких как гражданского и предпринимательского права, административного и финансового права, гражданского процесса и службы судебных приставов, уголовного права и криминологии, возглавляемых известными в стране учеными педагогами.

Очень важно, что защитить магистерскую диссертацию и получить степень магистра юриспруденции по

* Морозов Андрей Витальевич, член редколлегии, заведующий кафедрой информационного права, информатики и математики Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), доктор юридических наук, профессор. E-mail: av_morozov@list.ru

** A New Master Program Information-Oriented Society, Digital Economy and Information Security
Morozov A.V., Member of the Editorial Board, Head of the Department of Information Law, Informatics and Mathematics of the All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia), Doctor of Law, Professor.

предлагаемой программе могут не только лица, уже имеющие юридическое образование, но также и лица, имеющие дипломы бакалавров, специалистов, магистров иных направлений, желающие развить свой образовательный потенциал, стать более конкурентоспособным на рынке труда, повысить свой общественный статус.

Обучение по магистерской программе «Информационное общество, цифровая экономика и информационная безопасность» осуществляется в соответствии с федеральным государственным образовательным стандартом и включает в себя широкое использование в учебном процессе самых современных достижений педагогики, активных и интерактивных форм проведения занятий — семинаров в диалоговом режиме, дискуссий, компьютерных симуляций, деловых игр, разбора конкретных ситуаций, психологических и иных тренингов, групповых дискуссий, результатов работы студенческих исследовательских групп, международных и межвузовских конференций, дистанционного обучения.

Магистры могут лично пообщаться в процессе учебных занятий и подготовки магистерской диссертации с представителями Минюста России, Верховного Суда РФ, Минфина России, Федеральной антимонопольной службы, практикующими адвокатами и нотариусами, консультантами и экспертами различных комитетов Государственной Думы и Совета Федерации Федерального Собрания РФ, а также встретиться с магистрами прошлых выпусков, такими как заместитель председателя Комитета Совета Федерации Российской Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству Л.Н. Бокова, заместитель директора Федеральной службы по техническому и экспортному контролю Российской Федерации В.С. Лютиков, первый заместитель начальника Департамента информационной безопасности Банка России А.М. Сычев.

Содержательно учебный процесс построен прежде всего на мониторинге правоприменения и изучении законодательства в информационной сфере. Производится подробный анализ результатов правоприменения Федеральных законов «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [4], «О персональных данных» [5], «Об электронной подписи» [6], «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» [7], «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» [8], «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» [9], «О связи» [10], «О коммерческой тайне» [11], «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» [12], «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации» [13] и других.

Безусловной составляющей учебного процесса является изучение с привлечением ученых цивилистов четвертой части Гражданского кодекса Российской Федерации [14], правового регулирования оборота, в частности таких объектов интеллектуальной собственности как программы для ЭВМ и базы данных, сообщений в эфир или по кабелю радио- или телепередач, идущих сегодня, прежде всего в сети Интернет, изобретений и полезных моделей, промышленных образцов, топологий интегральных микросхем, секретов производства (ноу-хау), фирменных наименований, товарных знаков и знаков обслуживания, которые сегодня практически тесно связаны с доменными именами как средствами индивидуализации.

Существенное внимание с привлечением высокопрофессиональных специалистов в сфере уголовного права уделяется расследованию и противодействию преступлениям, предусмотренным главой 28 Уголовного кодекса Российской Федерации [15] «Преступления в сфере компьютерной информации», в которую недавно добавлен новый состав — статья 274.1. «Не-

правомерное воздействие на критическую информационную инфраструктуру Российской Федерации».

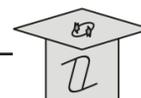
Эксклюзивной темой с учетом многовекового опыта Министерства юстиции по систематизации законодательства является изучение составляющих единого регистра нормативных правовых актов (далее — НПА), таких как Государственный реестр НПА федеральных органов исполнительной власти (50 тыс. документов), Федеральный реестр НПА субъектов Российской Федерации (1 млн документов), Федеральный реестр муниципальных НПА РФ (около 7 млн документов), Фонд НПА Российской Федерации (100 тыс. документов). Последняя составляющая регистра — уникальный фонд нормативных правовых актов, хранящихся в архивах Научного центра правовой информации при Министерстве юстиции Российской Федерации и точно отвечающих на вопрос, какой был первый декрет советской власти (ответ бывших пионеров «О мире» и «О земле» — неправильный) и почему 10 ноября День полиции, а также когда большевики перевели стрелки часов на 2 часа вперед.

Магистрам также предоставлена возможность самостоятельно сформировать свой индивидуальный план обучения в магистратуре, выбрав необходимые курсы профессионального цикла подготовки, в частности, такие, как «Проблемы правового регулирования отношений в сети Интернет», «Мониторинг правовой информации», «Электронные сервисы в бизнесе», «Корпоративные системы обеспечения информационной безопасности», «Форенсика», «Разрешение споров в сфере деятельности сетевых информационных ресурсов» и целый ряд других авторских спецкурсов.

Тематика диссертационных научных исследований базируется на содержании паспорта специальности 12.00.13 «Информационное право» и дополняется темами по выбору, такими как Конкурентоспособность перспективных цифровых технологий России на глобальном рынке, Совершенствование правового регулирования получения отчетности, в том числе статистической информации в условиях цифровой экономики, Международное сотрудничество Российской Федерации по гармонизации российского законодательства и законодательства ЕАЭС в области цифровой экономики, Разработка правовых основ создания и развития перспективных цифровых рынков в России, Электронная подпись и ее аналоги: вопросы экспертизы и достоверности, Правовые вопросы кибербезопасности и конфиденциальности в информационных системах, Электронные реестры и регистры (населения, кадастр, прав на недвижимое имущество и т.д.), Интеллектуальные права на программные продукты и базы данных, Правовая регламентация деятельности систем искусственного интеллекта, Технология «Blockchain» и рынок криптовалют и другие.

Два раза в год, в апреле и в октябре, проводятся магистерские конференции, а в июне — международная научно-практическая конференция с участием известных ученых и ведущих специалистов практиков. На указанных конференциях магистры имеют возможность изложить свои научные идеи и результаты. В рамках указанных конференций обсуждаются актуальные научные проблемы, в том числе организационно-правовые основы формирования информационного общества и развития цифровой экономики; становление и развитие правового института регулирования рынка криптовалют; организационно-правовое обеспечение информационной безопасности при решении задач цифровой экономики; модернизация образования, электронного обучения, подготовка и повышение квалификации кадров в указанной сфере деятельности; правовое регулирование отношений в сфере международной информационной безопасности в условиях деятельности органов государственной власти и бизнеса в сети Интернет.

В качестве основной учебной литературы используется подготовленный преподавателями кафедры в двух частях электронный учебник для магистров

и аспирантов «Информационное право и информационная безопасность». Авторы А.В. Морозов, Т.А. Полякова, Л.В. Филатова [16].

Всем обучающимся в магистратуре ВГУЮ (РПА Минюста России) предоставляется возможность прохождения практики в Минюсте России, Верховном Суде и Следственном комитете, Федеральной антимонопольной службе, Государственной Думе и Совете Федерации РФ, а также в целом ряде других государственных и коммерческих организаций, с которыми ВГУЮ имеет соответствующие партнерские отношения.

Выпускники магистерской программы востребованы в сфере юридического сопровождения электронного бизнеса, в юридических службах министерств и ведомств (организация электронного взаимодействия и электронных государственных услуг), в спецслужбах и правоохранительных органах (предотвращение и расследование компьютерных преступлений), службах безопасности крупных компаний, адвокатуре и нотариате.

Магистерскую программу «Информационное общество, цифровая экономика и информационная безопасность» отличает высочайший уровень профессорско-преподавательского состава и целевая установка на углубленную подготовку профессионалов для работы в юридической и смежных сферах деятельности.

Отбор на магистерскую подготовку осуществляется на конкурсной основе. Вступительное испытание проводится в виде тестирования и устного экзамена по дисциплине «Теория и история государства и права». Обучение проводится по очной форме (срок обучения — 2 года); очно-заочной и заочной форме (срок обучения — 2 года и 3 мес.).

Литература

1. Указ Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» // СЗ РФ. 2017. № 20. Ст. 2901.

2. Распоряжение Правительства РФ от 28 июля 2017 г. № 1632-р «Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации» // СЗ РФ. 2017. № 32. Ст. 5138.

3. Указ Президента РФ от 5 декабря 2016 г. № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации pravo.gov.ru.

4. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // СЗ РФ. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3448.

5. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» // СЗ РФ. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3451.

6. Федеральный закон от 6 апреля 2011 г. № 63-ФЗ «Об электронной подписи» // СЗ РФ. 2011. № 15. Ст. 2036.

7. Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления // Официальный интернет-портал правовой информации pravo.gov.ru.

8. Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг // Официальный интернет-портал правовой информации pravo.gov.ru.

9. О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию // Официальный интернет-портал правовой информации pravo.gov.ru.

10. Федеральный закон от 7 июля 2003 г. № 126-ФЗ «О связи» // СЗ РФ. 2003. № 28. Ст. 2895.

11. Федеральный закон от 29 июля 2004 г. № 98-ФЗ «О коммерческой тайне» // СЗ РФ. 2004. № 32. Ст. 3283.

12. Федеральный закон от 22 декабря 2008 г. № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации

о деятельности судов в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6217.

13. Федеральный закон от 26 июля 2017 г. № 187 «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации pravo.gov.ru.

14. Гражданский кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ, часть четвертая // Российская газета. 2006. 22 декабря.

15. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

16. Информационное право и информационная безопасность. В 2 частях : учебник для магистров и аспирантов / А.В. Морозов, Т.А. Полякова, Л.В. Филатова. Москва : ВГУЮ (РПА Минюста России), 2017. Ч. 1. 365 с. ; Ч. 2. 412 с.

References

1. Ukaz Prezidenta Rossiyskoy Federatsii ot 9 maya 2017 g. № 203 «O Strategii razvitiya informatsionnogo obschestva v Rossiyskoy Federatsii na 2017–2030 gody » // SZ RF. 2017. № 20. St. 2901.

2. Rasporyazhenie Pravitelstva RF ot 28 iyulya 2017 g. № 1632-r «Ob utverzhdenii programmy` «Tsifrovaya ekonomika Rossiyskoy Federatsii» // SZ RF. 2017. № 32. St. 5138.

3. Ukaz Prezidenta RF ot 5 dekabrya 2016 g. № 646 «Ob utverzhdenii Doktriny` informatsionnoy bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii» // Ofitsialny`y internet-portal pravovoy informatsii pravo.gov.ru.

4. Federalny`y zakon ot 27 iyulya 2006 g. № 149-FZ «Ob informatsii, informatsionny`kh tekhnologiyakh i o zaschite informatsii» // SZ RF. 2006. № 31 (1 ch.). St. 3448.

5. Federalny`y zakon ot 27 iyulya 2006 g. № 152-FZ «O personalny`kh dannny`kh» // SZ RF. 2006. № 31 (1 ch.). St. 3451.

6. Federalny`y zakon ot 6 aprelya 2011 g. № 63-FZ «Ob elektronnoy podpisi» // SZ RF. 2011. № 15. St. 2036.

7. Ob obespechenii dostupa k informatsii o deyatelnosti gosudarstvenny`kh organov i organov mestnogo samoupravleniya // Ofitsialny`y internet-portal pravovoy informatsii pravo.gov.ru.

8. Ob organizatsii predostavleniya gosudarstvenny`kh i munitsipalny`kh uslug // Ofitsialny`y internet-portal pravovoy informatsii pravo.gov.ru.

9. O zaschite detey ot informatsii, prichinyayushey vred ikh zdorovyu i razvitiyu // Ofitsialny`y internet-portal pravovoy informatsii pravo.gov.ru.

10. Federalny`y zakon ot 7 iyulya 2003 g. № 126-FZ «O svyazi» // SZ RF. 2003. № 28. St. 2895.

11. Federalny`y zakon ot 29 iyulya 2004 g. № 98-FZ «O kommercheskoy tayne» // SZ RF. 2004. № 32. St. 3283.

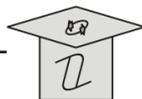
12. Federalny`y zakon ot 22 dekabrya 2008 g. № 262-FZ «Ob obespechenii dostupa k informatsii o deyatelnosti sudov v Rossiyskoy Federatsii» // SZ RF. 2008. № 52 (ch. 1). St. 6217.

13. Federalny`y zakon ot 26 iyulya 2017 g. № 187 «O bezopasnosti kriticheskoy informatsionnoy infrastruktury` Rossiyskoy Federatsii» // Ofitsialny`y internet-portal pravovoy informatsii pravo.gov.ru.

14. Grazhdanskiy kodeks Rossiyskoy Federatsii : Federalny`y zakon ot 18 dekabrya 2006 g. № 230-FZ, chast chetvertaya // Rossiyskaya gazeta. 2006. 22 dekabrya.

15. Ugolovny`y kodeks Rossiyskoy Federatsii ot 13 iyunya 1996 g. № 63-FZ // SZ RF. 1996. № 25. St. 2954.

16. Informatsionnoe pravo i informatsionnaya bezopasnost. V 2 chastyakh : uchebnik dlya magistrrov i aspirantov [Information Law and Information Security. In 2 parts : textbook for graduate and postgraduate students] / A.V. Morozov, T.A. Polyakova, L.V. Filatova. Moskva : VGUYu (RPA Minyusta Rossii), 2017. Ch. 1. 365 s. ; Ch. 2. 412 s. — Moscow : ARSUJ (RLA of the Ministry of Justice of Russia), 2017. Part 1. 365 s. ; Part 2. 412 s.

Магистерская программа «Магистр IT-LAW», реализуемая в Московском государственном юридическом университете имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Минбалеев А.В., Чубукова С.Г.*

В статье авторы дают сообщение о реализации в Московском государственном юридическом университете имени О.Е. Кутафина (МГЮА) новой магистерской программы «Магистр IT-LAW». По программе осуществляется подготовка специалистов-юристов, обладающих комплексом знаний, обеспечивающих правовое сопровождение процессов электронной коммерции, создания и использования информационных технологий, путем детального изучения договорных конструкций, обеспечивающих включение информационных технологий в хозяйственный оборот с учетом анализа проблем международного регулирования отношений в сфере информационных технологий и основных особенностей национальных правовых систем.

Ключевые слова: магистерская программа, IT-LAW, Университет имени О.Е. Кутафина.

*In the article the authors give a report on the implementation of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL) new master's program "Master of IT-LAW". The program provides training of specialists-lawyers with a complex of knowledge, providing legal support of e-Commerce processes, the creation and use of information technology, through a detailed study of contractual structures, ensuring the inclusion of information technology in the economic turnover, taking into account the analysis of the problems of international regulation of relations in the field of information technology and the main features of national legal systems. ***

Keywords: master's program, IT-LAW, the Kutafin University.

С 2018 г. в Московском государственном юридическом университете имени О.Е. Кутафина (МГЮА) реализуется уникальная магистерская программа «Магистр IT-LAW» по очной и заочной формам обучения.

Цель магистерской программы «Магистр IT-LAW» состоит в качественной подготовке конкурентоспособных и компетентных профессионалов в области правового регулирования отношений в информационной сфере, обладающих высоким уровнем правовой культуры и правосознания, фундаментальными знаниями в области правотворческой, правоохранительной, правоприменительной, экспертно-консультационной, научно-исследовательской и педагогической деятельности, востребованной современным рынком труда, государством и обществом.

Миссия магистерской программы «Магистр IT-LAW» — способствовать подготовке специалистов-юристов, обладающих комплексом знаний, обеспечивающих правовое сопровождение процессов электронной коммерции, создания и использования информационных технологий, путем детального изучения договорных конструкций, обеспечивающих включение информационных технологий в хозяйственный оборот с учетом анализа проблем международного регулирования отношений в сфере информационных технологий и основных особенностей национальных правовых систем.

Это будут специалисты нового формата, которые обладают не только глубокими юридическими знаниями, но и базовыми знаниями в области информационных технологий, которые будут способны работать в новых реалиях технологического развития государства. Подготовка юриста для развивающейся экосистемы цифровой экономики Российской Федерации требует от магистранта знаний в сфере цифровых технологий, таких как большие данные, искусственный интеллект, системы распределенного реестра (блокчейн), криптовалюта, нейротехнологии, робототехника, технологии виртуальной и дополненной реальности и др.

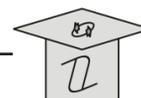
Выпускники магистерской программы будут задействованы в современных IT-компаниях (стартапах, средних и крупных корпорациях), а также в сфере государственного управления.

Для реализации поставленной цели магистрантам ведущими преподавателями МГЮА имени О.Е. Кутафина и приглашенными практиками читается целый ряд информационно-правовых дисциплин: «Договорное право в сфере информационных технологий», «Актуальные проблемы информационного права», «Практика разрешения информационных споров в сфере информационных технологий», «Правовое регулирование электронной коммерции», «Правовое обеспечение информационной безопасности», «Защи-

* **Минбалеев Алексей Владимирович**, ответственный секретарь журнала «Информационное право», заведующий кафедрой информационного права и цифровых технологий Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), ведущий научный сотрудник научно-исследовательского отдела законодательства и сравнительного права интеллектуальной собственности РНИИИС; доктор юридических наук, доцент. E-mail: alexmin@bk.ru

Чубукова Светлана Георгиевна, доцент кафедры информационного права и цифровых технологий Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук, доцент. E-mail: sgchubukova@msal.ru

** **The Master of IT-LAW Master Program Implemented by the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)**
Minbaleev A.V., Executive Secretary of the Information Law Journal, Head of the Department of Information Law and Digital Technologies of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Leading Researcher of the Scientific Research Department of the Legislation and Comparative Law of Intellectual Property of RNIIS; Doctor of Law, Associate Professor.
Chubukova S.G., Associate Professor of Information Law and Digital Technology Department of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), PhD in Law, Associate Professor.

та интеллектуальных прав в сфере информационных технологий», «Информационно-технологическое обеспечение юридической деятельности (LegalTech)», «Интернет-право», «Медиаправо», «Правовое обеспечение технологии Blockchain и систем искусственного интеллекта», «Управление IT-проектами», «Смарт-контракты» и др.

В результате освоения данных дисциплин студенты магистратуры получают углубленные научные *знания*: о целях, задачах и направлениях построения информационного общества в Российской Федерации; об основных направлениях осуществления государственной информационной политики и обеспечения информационной безопасности; об особенностях правового регулирования общественных отношений в кибернетическом пространстве; об основных проблемах договорного права в сфере информационных технологий; о современных тенденциях развития информационного права.

Выпускники должны *уметь*: анализировать нормативные правовые акты международного и национального уровней по вопросам правового регулирования отношений в IT-сфере; разграничивать функции участ-

ников информационных отношений; применять нормы конституционного, гражданского, административного и уголовного права к соответствующим общественным отношениям в информационной сфере.

В результате освоения магистерской программы формируются *практические навыки*: грамотного толкования актов законодательства в информационной сфере; составления правовых документов по вопросам правового регулирования IT-отношений; использования современных технологий сбора и систематизации информации, а также работы с конкретными программными реализациями технологии Blockchain и системами искусственного интеллекта

Для организации практико-ориентированного обучения магистрантам предоставляется возможность прохождения производственной практики в ведущих IT-компаниях.

Магистерская программа «Магистр IT-LAW» готовит уникальных молодых специалистов для цифровой экономики, способных на принципиально новом качественном уровне осуществлять юридическое сопровождение деятельности IT-компаний и государственных учреждений.

Уважаемые коллеги!

Вышел в свет ежегодный сборник «Научные труды РАЮН», выпуск 19.

В сборнике опубликованы доклады участников XIX Международной научно-практической конференции «Конституция Российской Федерации и современный правопорядок», которая состоялась 27–30 ноября 2018 года на площадке Юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Сборник содержит следующие разделы:

- Теория и история государства и права. История правовых и политических учений
- Конституционное и муниципальное право
- Административное право. Финансовое право
- Международное право
- Банковское право
- Гражданское право. Семейное право
- Гражданский и арбитражный процесс
- Право интеллектуальной собственности
- Предпринимательское право
- Трудовое право. Право социального обеспечения
- Природоресурсное право. Экологическое право
- Уголовное право. Криминология. Уголовно-исполнительное право
- Уголовный процесс. Прокурорский надзор
- Судебная экспертиза. Криминалистика. Оперативно-розыскная деятельность
- Юридическое образование

Книга предназначена для преподавателей, научных сотрудников, аспирантов и студентов юридических вузов.

С полной версией сборника вы можете ознакомиться на сайте Издательской группы «Юрист» в разделе «Книги»: <http://lawinfo.ru/book/2019/>

Обзор конференции «Вторые Бачиловские чтения»*

8 февраля 2019 г. в Институте государства и права Российской академии наук состоялась Международная научно-практическая конференция «Вторые Бачиловские чтения». Уже ставшая традиционной конференция по информационному праву и правовому обеспечению международной информационной безопасности в этом году была приурочена к 20-летию сектора информационного права и международной информационной безопасности Института государства и права РАН.

Основными темами обсуждения на конференции стали проблемы международной информационной безопасности, трансформации права в условиях развития цифровых технологий, регулирования технологий блокчейн, идентификации субъектов и цифрового профиля, правового регулирования робототехники и искусственного интеллекта, систематизации информационного законодательства и другие. В работе конференции приняли участие представители Швеции, Эстонии, Республики Беларусь, Республики Таджикистан, Казахстана, Республики Азербайджан, Кыргызской Республики, а также 16 городов России.

Пленарное заседание Международной конференции открыл директор ИГП РАН, член-корреспондент РАН, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации А.Н. Савенков. Он отметил важность и актуальность научной проблематики информационного права и информационной безопасности в условиях развития цифровой экономики. Он высоко оценил вклад Илларины Лаврентьевны Бачило в формирование информационного права как отрасли права и научной специальности, ее подвижничество.

С приветственным словом к участникам конференции обратился член Совета Федерации РФ

С.И. Кисляк, который отметил важность ее проведения в условиях возрастания угроз международной информационной безопасности. О.В. Белявский в своем приветственном слове отметил значимость того, что на конференции запланировано обсуждение не только практических вопросов, но и ряда проблем фундаментального характера.

Конференция проведена в рамках выполнения государственных заданий Института государства и права РАН «Правовое регулирование цифровой экономики, искусственного интеллекта, информационной безопасности» и «Новые вызовы и угрозы в информационном пространстве: правовые проблемы обеспечения информационной безопасности».

Ряд выступлений на конференции сделаны в рамках исследований, проводимых при финансовой поддержке РФФИ, в том числе в рамках научных проектов: № 18-29-16012 «Сравнительно-правовой анализ российского и зарубежного законодательства: использование цифровых технологий»; № 18-29-16013 «Исследование концептуальных подходов к формированию системы правового регулирования обеспечения информационной безопасности в условиях больших вызовов в глобальном информационном обществе»; № 18-29-16014 «Место и роль правового регулирования в развитии цифровых технологий, правовое регулирование и саморегулирование, в том числе с учетом особенностей отраслей права»; № 18-29-16015 «Комплексное исследование правовых и этических аспектов, связанных с разработкой и применением систем искусственного интеллекта и робототехники».

По результатам конференции ряд статей на основе докладов авторов публикуется в настоящем номере журнала «Информационное право».

* Обзор подготовила **Полякова Татьяна Анатольевна**, член редакционной коллегии журнала «Информационное право», главный научный сотрудник, исполняющая обязанности заведующего сектором информационного права и международной информационной безопасности Института государства и права Российской академии наук (ИГП РАН), доктор юридических наук, Заслуженный юрист Российской Федерации. E-mail: Polyakova_ta@mail.ru

КОНФЕРЕНЦИЯ ВОИС Цифровизация в мире и будущее интеллектуальной собственности*

Аннотация. 20 мая 2019 г. в Женеве (Швейцария) состоялась Всемирная конференция ВОИС на тему «Интеллектуальная собственность и развитие: как использовать потенциал и извлечь выгоду из системы интеллектуальной собственности». В работе конференции приняло участие более 1000 человек из государств — членов ВОИС (190 стран). На четырех сессиях конференции были рассмотрены 1) преимущества системы интеллектуальной собственности для инноваций, 2) как она способствует творчеству и 3) решению глобальных проблем, а также 4) проблемы и возможности системы интеллектуальной собственности в современном мире. Открыл конференцию г-н Фрэнсис Гарри, генеральный директор ВОИС. С основными докладами в рамках деловой программы Форума выступили 17 спикеров, представляющих 12 стран мира и международные организации. От стран ЕАЭС и СНГ свой доклад представил Владимир Лопатин — научный руководитель РНИИИС, в котором он отразил основные выводы и рекомендации XI Международного форума «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности», прошедшего 23 апреля 2019 г. в рамках Международных дней интеллектуальной собственности под эгидой ООН. Положения доклада получили высокую оценку и поддержку в решении Комитета ВОИС по развитию интеллектуальной собственности (23-я сессия КРИС ВОИС от 21 мая 2019 г.). В данном обзоре приведены краткие итоги Всемирной конференции ВОИС.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, развитие, инновации, творчество, патенты, показатели, цифровая экономика, конкурентоспособность, выгоды.

Abstract. May 20, 2019 the WIPO World Conference on «Intellectual Property and Development: how to harness the Potential and Benefit from the intellectual Property System» was held in Geneva (Switzerland). The Conference was attended by more than 1,000 people from WIPO member States (190 countries). Four sessions of the Conference addressed (1) the benefits of the intellectual Property System for innovation, (2) how it contributes to creativity, and (3) addressing global challenges, as well as (4) the challenges and opportunities of the intellectual Property System in today's World. The Conference was opened by Mr. Francis Gurry, Director General of WIPO. 17 speakers representing 12 countries of the World and international organizations made keynote speeches in the framework of the business Program of the Forum. Vladimir Lopatin, scientific Director of RNIIS, presented his report from the EAEU and CIS countries, which reflected the main Conclusions and Recommendations of the XI International Forum «Innovative development through the intellectual Property Market», held on 23.04.2009 within the framework of the international Days of intellectual Property under the auspices of the UN. The Report was highly appreciated and supported by the decision of the WIPO Committee on intellectual Property Development (23rd session of the WIPO CRIS dated 21.05.2009). This review summarizes the Results of the WIPO world Conference. **

Keywords: the Intellectual Property, development, innovation, creativity, patents, indicators, the digital economy, competitiveness, benefits.

20 мая 2019 г. в Женеве (Швейцария) состоялась Всемирная конференция ВОИС на тему «Интеллектуальная собственность и развитие: как использовать потенциал и извлечь выгоду из системы интеллектуальной собственности».

В работе конференции приняло участие более 1000 человек (члены дипломатического сообщества, представляющие государства — члены ВОИС (190 стран), представители международных, межправительственных и неправительственных организаций, научных кругов и гражданского общества), а с учетом прямой трансляции в Интернете круг участников форума был неограничен.

Целью Всемирного форума является предоставление платформы высокого уровня для обмена знаниями и опытом в сфере интеллектуальной собственности, выработка концептуальных подходов к решению выявленных проблем с участием ВОИС.

Открыл конференцию г-н **Фрэнсис Гарри**, генеральный директор ВОИС.

В своем приветствии он обратил внимание, что «преимущества инноваций и культурного творчества очень хорошо известны в экономической сфере, они являются источником роста, а также конкурентных преимуществ, которыми могут пользоваться предприятия. Интеллектуальная собственность способствует

* Научный обзор — отчет о работе Всемирной конференции ВОИС на тему «Интеллектуальная собственность и развитие: как использовать потенциал и извлечь выгоду из системы интеллектуальной собственности» (20 мая 2019 г., Женева, Швейцария) подготовил **Лопатин Владимир Николаевич** — научный руководитель РНИИИС, председатель межгосударственного технического комитета по стандартизации МТК 550 «Интеллектуальная собственность», заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор.

** **Digitalization in the World and the Future of intellectual Property Lopatin V.N.**, Scientific Director of the National Research Institute of Intellectual Property (NSRIIP), the Chairman of the interstate technical Committee for standardization MTK 550 «Intellectual Property», Expert of the RAS, Honored Worker of Science of the Russian Federation Doctor of Law, Professor.

Подробная информация о программе конференции и ее итогах, а также полная запись сессий, которые шли в режиме прямой интернет-трансляции, представлены на официальном сайте ВОИС: https://www.wipo.int/meetings/en/2019/ip_development_conference.html

достижению этих целей путем обеспечения или защиты таких конкурентных преимуществ». По его оценке, интеллектуальная собственность выступает одним из главных критериев и условий успешности среди 80 показателей индекса инновационной деятельности.

Г-н Фр. Гарри остановился на ряде проблем и вызовов интеллектуальной собственности, стоящих перед развивающимися странами, в том числе:

- как определить приоритеты и их ранжирование;
- как разработать стратегию инновационной деятельности и определить ее потенциал для дальнейшего творчества в интересах «творческой экономики» (на 30–40 лет) среди других насущных потребностей;

- как реагировать на местные последствия быстро меняющихся технологий, создаваемых в глобальном контексте (робототехника, искусственный интеллект и др.), в интересах создания добавленной стоимости;

- как распределять ресурсы в условиях роста конкуренции в мире.

В заключение он определил основную актуальную задачу ВОИС как «обеспечить меню услуг для использования потенциала интеллектуальной собственности в развивающихся странах» с опорой на достигнутое (институты, регулирование, инфраструктура, государственно-частное партнерство, подготовка кадров (только через академию ВОИС подготовлено более 100 тыс. человек).

В своих приветственных выступлениях г-н **Хасан Клейб** — Посол и Постоянный представитель Республики Индонезия при Отделении ООН и других международных организациях в Женеве, председатель Комитета по развитию и интеллектуальной собственности (КРИС), и г-н **Триаван Мунаф** — председатель Национального агентства креативной экономики Республики Индонезия, подчеркнули, что на современном этапе (в условиях 4-й промышленной революции и цифровой экономики) роль и значение интеллектуальной собственности возрастает (важный рычаг и ключ для развития). Так, в Индонезии с приходом четвертой промышленной революции интеллектуальная собственность заняла центральное место в экономической политике и принятии решений как государственным, так и частным сектором (в 2015 г. создано Агентство креативной экономики, подготовлен проект национального закона, аттестованы 5600 специалистов в 60 городах страны, интеллектуальная собственность рассматривается как гарант оплаты творческой деятельности). По оценке Т. Мунафа, «авторское право и креативные индустрии используют знания и информацию, что в свою очередь запускает инновации, создавая социально-экономическое богатство для общества и способствуя достижению целей устойчивого развития».

Опыт работы в сфере интеллектуальной собственности на африканском континенте представила г-жа **Амина К. Мохамед** — Министр по вопросам спорта, культуры и наследия Республики Кения. В своем докладе она также выделила ряд проблем:

- проблемы изменения климата, продовольствия (при приросте населения в мире к 2050 г. на 40% требуется прирост сельскохозяйственной продукции на 70%) и глобального здравоохранения невозможно решить без новых технологий (биотехнологии, робототехника, дроны и т.п.) и интеллектуальной собственности;

- при опережающем развитии технологий производства и оборота контрафактной продукции системы защиты от контрафакта в глобальной системе ВОИС остаются на национальном уровне.

Модераторами работы четырех сессий конференции выступили:

1) «Система интеллектуальной собственности и ее положительное влияние на инновации» — г-н **Йошиюки Такаги**, помощник Генерального директора ВОИС, сектор глобальной инфраструктуры;

2) «Система интеллектуальной собственности и ее положительное влияние на творчество» — г-жа **Сильви Форбэн**, заместитель Генерального директора ВОИС, сектор авторского права и творческих отраслей;

3) «Система интеллектуальной собственности и ее положительное влияние на решение глобальных вопросов» — г-н **Минелик Алему Гетахун**, помощник Генерального директора ВОИС, сектор глобальных вопросов;

4) «Проблемы и перспективы системы интеллектуальной собственности в современном мире» — г-жа **Беньин Ван**, заместитель Генерального директора ВОИС, сектор брендов и образцов.

Всего с основными докладами выступили 17 спикеров со всех континентов.

По итогам работы первой сессии (докладчики: г-жа **Фернанда де Негри**, директор факультета анализа производственного и инновационного процессов, Институт прикладных экономических исследований, Бразилия; г-жа **Марженна Анна Вереса**, профессор экономики, директор исследовательского института мировой экономики, декан коллегии мировой экономики, Варшавская школа экономики, Польша; г-н **Доминик Форэ**, профессор, декан факультета экономики и управления инновационной деятельностью, директор Колледжа управления, Лозаннская федеральная политехническая школа (EPFL, Лозанна) к числу основных выводов можно отнести следующие:

- система интеллектуальной собственности позитивно воздействует на инновации, но при этом, если в развитых странах она имеет опережающее значение, то в развивающихся — имеет только потенциал для реализации;

- многочисленные исследования в мире в 1986–2018 гг. показали, что патентная охрана наименее эффективна, за 150 лет в 60 странах получили мало доказательств о зависимости роста инноваций от патентов, и использование патентов требует дополнительных мер на национальном уровне для стимулирования инноваций (государственная стратегия и политика в НИОКР, инфраструктура, профессиональные кадры и благоприятная бизнес-среда);

- новые цифровые технологии и услуги при значительном их росте на рынке не связаны с патентной охраной, при этом базы данных становятся самостоятельным новым ресурсом и объектом конкуренции, требующим охраны и регулирования;

- современные вызовы цифровой экономики и риски интеллектуальной собственности больше для развивающихся стран, чем для развитых, и могут усилить существующий цифровой разрыв и неравенство в мире между этими странами в сфере интеллектуальной собственности.

По итогам работы второй сессии (докладчики: г-н **Азиз Диенг**, старший технический консультант министерства культуры, кластер творческих отраслей и ИС, Республика Сенегал; г-жа **Рут Тауз**, профессор Борнмутского университета, соруководитель Центра по вопросам политики и управления ИС, Соединенное Королевство Великобритания; г-н **Ванус Джеймс**, в прошлом профессор Технологического университета, Кингстон, Ямайка) к числу основных выводов можно отнести:

- система интеллектуальной собственности помогает сократить неравенство в обществе, что особенно актуально для небольших стран (в Сенегале принят Аудиовизуальный кодекс);

- современная экономика меняется быстрее идеологии и культуры, где результаты традиционного творчества могут охраняться с помощью интеллектуальной собственности;

- половина африканского населения не имеет доступа к телефонии и Интернету, что требует приоритетного развития инфраструктуры;

- отсутствие единой статистики в сфере интеллектуальной собственности (в Африке) не позволяет

дать справедливую оценку и определить приоритеты развития.

По итогам работы третьей сессии (докладчики: г-н **Питер К.Ю.**, профессор права, профессор в области коммуникации, директор Центра права и интеллектуальной собственности, юридический факультет Техасского университета A&M, Форт-Уэрт, США; г-жа **Каролайн Нкубе**, профессор, Кейптаунский университет, Южная Африка; г-жа **Сури Мун**, директор по научной работе исследовательского центра глобального здравоохранения, Женевский институт международных отношений и развития, Швейцария; г-н **Ксавье Сейба**, научный координатор и ответственный за научную работу Центра международных исследований в области интеллектуальной собственности (CEIPI), Страсбург, Франция) был сделан основной вывод о том, что значение интеллектуальной собственности для решения глобальных проблем будет возрастать. При этом система «гибких возможностей» интеллектуальной собственности создает эффективные механизмы для решения *продовольственной проблемы* (до 70% семян — контрафактные); *в здравоохранении* НИОКР должны включать этап доступа к создаваемым лекарствам и оценку комплексного лечебного воздействия (лечение 1 пациента от гепатита С в Австралии — от 54 тыс. до 7 тыс. дол. США, тогда как в Малайзии — 300 дол. США), *в создании инфраструктурной инфраструктуры* (только 19% населения в развивающихся странах имеют доступ к Интернету).

В рамках завершающей сессии с основными докладами выступили **Владимир Лопатин** — научный руководитель РНИИИС, председатель межгосударственного технического комитета по стандартизации МТК 550 «Интеллектуальная собственность», Российская Федерация; г-н **Юси Торигое**, заместитель Генерального директора, Бюро развития, Международный союз телекоммуникаций (ITU), Женева; г-н **Фернандо Кано Тревиньо**, представитель в Европе Регулирующего совета по текиле, Женева.

В своем тридцатиминутном докладе «Проблемы и приоритеты рынка интеллектуальной собственности как условие конкурентоспособности в цифровой экономике, или умный и честный может и должен жить богато» В. Лопатин подробно остановился на проблемах создания и развития евразийского рынка интеллектуальной собственности как составной части мировой экономики будущего и опыте стран ЕАЭС и СНГ по их решению. При этом положения доклада он основывал на результатах ежегодного мониторинга инновационных процессов в странах СНГ, проводимого РНИИИС последние 14 лет, которые находят отражение в ежегодном национальном докладе «О состоянии право-

вой охраны, использования и защиты интеллектуальной собственности в Российской Федерации, ЕАЭС и СНГ» и в рекомендациях ежегодного Международного форума «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности», представляемых также ежегодно в ВОИС (*основные положения доклада автора представлены в журнале «Право интеллектуальной собственности» № 2, 2019*).

В числе рекомендаций для ВОИС при определении концепции ее дальнейшего развития В. Лопатин выделил для трех областей сферы интеллектуальной собственности решение следующих ключевых проблем:

правовая охрана: необходим Реестр основных препятствий (барьеров, изъятий и ограничений) в сфере интеллектуальной собственности (на международном, региональном и национальных уровнях) и «дорожные карты» по их решению, включая интеллектуальную собственность и системы искусственного интеллекта (иные права на РИД, созданные системами искусственного интеллекта);

использование и коммерциализация: необходимы переход от информационных показателей (публикации и патенты) к показателям экономики интеллектуальной собственности (создание добавленной стоимости при обороте интеллектуальной собственности), где международная стандартизация может выступать как эффективный регулятор «мягкой силы» при коммерциализации интеллектуальной собственности и решении проблем (в т.ч. «параллельный импорт», оценка и измерение уровня контрафакта в разных регионах и странах);

правовая защита: различия в уровнях административной и уголовной ответственности за нарушения в сфере интеллектуальной собственности по национальному законодательству имеют критический характер и обуславливают необходимость большей координации при установлении и повышении уровня минимальных стандартов правовой защиты на межгосударственном и международном уровнях, в т.ч. при участии ВОИС.

Подвел итоги конференции г-н **Марио Матус**, заместитель Генерального директора ВОИС, сектор развития.

Подробная информация о программе конференции и ее итогах, в том числе фото¹ и видеотчет представлены на сайте ВОИС по адресу: https://www.wipo.int/meetings/en/2019/ip_development_conference.html

¹ Фото Emmanuel Berrod. Фотографии лицензированы по лицензии Creative Commons Attribution-NonCommercial-Noderivs 3.0 IGO: <https://creativecommons.org/licenses/by-nc-nd/3.0/igo/>.

